

к44.03
3-81
к-53339

Виталий Золотов

Арсений Золотов

СОЛДАТ, ПЕДАГОГ и ЖУРНАЛИСТ

k-063339

них" да "научно" и "соци" она се
"демократична" и "научно" и "соци"
"демократична" она се "научно" и "соци"
"демократична" она се "научно" и "соци"
"демократична" она се "научно" и "соци"
"демократична" она се "научно" и "соци"

Обязанности
ВИТАЛИЙ ЗОЛотов

АРСЕНИЙ ЗОЛотов -

СОЛДАТ, ПЕДАГОГ И ЖУРНАЛИСТ

Чебоксары
2012

Чувашская Республика
Историко-краеведческий музей

УДК 37.0
ББК 74.03 (2)
3-81

Золотов В.А. Арсений Золотов – солдат, педагог и журналист. –
Чебоксары: «Новое Время», 2012. – 130 с., ил.

Под общей редакцией Иванова Владимира Александровича –
доктора педагогических наук, профессора

Рецензент Ефимов Лев Архипович – доктор исторических наук,
профессор кафедры отечественной и региональной истории
ЧГПУ им. И.Я. Яковлева

Автор искренне благодарит члена Союза журналистов Российской Федерации Золотова Вениамина Тимофеевича и действительного члена Чувашской народной академии полковника в отставке Золотова Анатолия Арсентьевича за оказанное содействие при подготовке архивных материалов, а также за моральную и творческую поддержку при издании книги.

В книге использованы фотографии и документы из архива учителя Золотова Арсения Ивановича и фото с видами деревни Синерь и Аликовской средней школы им. И.Я. Яковлева из архива журналиста Золотова Вениамина Тимофеевича.

В книге «Арсений Золотов – солдат, педагог и журналист» Заслуженный работник культуры Чувашской Республики Золотов Виталий Арсентьевич описывает жизнь и деятельность сельского учителя Золотова Арсения Ивановича – воспитанника просветителя чувашского народа Ивана Яковлевича Яковлева.

Арсений Золотов – участник двух войн: Гражданской (1919 -1921 гг.) и Великой Отечественной войны (1941 -1945 гг.). Он, посвятивший более 30 лет своей жизни служению чувашскому народу на ниве просвещения, по праву удостоен высокого звания Заслуженный учитель школы Чувашской АССР (1950 г.).

Арсений Иванович с женой Анной Сидоровной вырастили и воспитали трех дочерей и трех сыновей, которые стали достойными гражданами Родины.

Золотов А.И. сотрудничал с газетами «Сёне пурнăç» (г. Симбирск), «Коммунизм ялавё» (г. Чебоксары) и «Колхоз хăçачё» (с. Аликово).

Национальная библиотека
Чувашской Республики

Проверено

26 МАЙ 2017

© Золотов В. А., 2012

РЕЦЕНЗИЯ

на рукопись книги «Арсений Золотов – солдат, педагог, журналист»

Рецензируемая рукопись книги «Арсений Золотов – солдат, педагог, журналист» написана известным в Чувашской Республике и далеко за ее пределами педагогом, журналистом, краеведом, Заслуженным работником культуры Чувашской Республики Виталием Арсентьевичем Золотовым.

В ней автор описывает жизнь и деятельность сельского учителя Золотова Арсения Ивановича – воспитанника Симбирской чувашской учительской школы Ивана Яковлевича Яковлева.

Золотов А. И. посвятил всю свою жизнь служению чувашскому народу на ниве просвещения и за выдающиеся успехи в области народного образования в 1950 году удостоен высокого звания «Заслуженный учитель школы Чувашской АССР». В книге справедливо отмечается, что Учитель дал путевки в жизнь сотням своих питомцев.

Книга имеет четкую структуру. Она состоит из пяти частей, в которых показаны славные страницы биографии А.И.Золотова. А в приложениях даны материалы, огромное количество фотографий (большая часть которых представляет историческую ценность и вводится в научный оборот впервые), которые дополняют основное содержание книги.

Издание рецензируемой книги станет прекрасным подарком не только для представителей большой династии Золотовых, но и замечательным событием в культурной жизни Аликовского края и Чувашской Республики.

С большим удовлетворением рекомендую рукопись книги к печати, ибо она заслуживает высокой положительной оценки.

Рецензент: Ефимов Л.А. - доктор исторических наук,
профессор кафедры отечественной и региональной истории
ФГБОУ ВПО «ЧГПУ им. И.Я. Яковлева».

г. Чебоксары, 21 декабря 2011 г.

**Золотов Арсений
Иванович
(1898 – 1966 гг.)**

Виталий Золотов

ДРЕВО ЖИЗНИ ПИШЕМ ВСЕЙ РОДНЁЙ

вместо предисловия

Осень 1960 года. Отпуск провожу у родителей в деревне. Отец, как всегда, живо интересуется моей морской службой на подводных лодках. Я рассказываю ему о походах, морских буднях, быте моряков, а также о чудной природе северного края. Беседуя, мы рассматриваем фотографии, присланные мной из Заполярья.

В семейном альбоме отцом собраны много фотоснимков, рассказывающих об истории нашей семьи. Некоторые из них уникальные, снятые ещё в начале XX столетия: в 1904 году в деревне Синерь Казанской губернии сельский учитель Василий Гордеевич Гордеев (дядя отца) организовал фотографирование своих родственников, благодаря его инициативе в альбомах ныне имеются фотографии из далекого прошлого.

Вот немного выцветшее от времени интересное фото, на котором запечатлены мои молодые дедушка и бабушка со своими маленькими детьми. Дед Иван на снимке выглядит молодцевато, на нем – добротный кафтан и сапоги; на бабушке Марии – белое платье с национальной чувашской вышивкой, на ногах – лапти. Я долго держу это фото в руке, с глубоким волнением внимательно всматриваюсь в лица дорогих мне родственников: с умилением представляю и приятно осознавать, что в моих висках бьется жилка с частицами их крови, а в моей седеющей головёнке есть некоторая толика их мудрости. Мысленно также благодарю того неизвестного мне фотографа, который сотворил на своей треноге для наших потомков это чудо,

Внезапно осеняет меня одна идея, высказываю её отцу: «У Золотовых большая родня, только в деревне – более десятка семей. А сколько их разъехалось в другие места? Наши родственники живут в Крыму и на Сахалине, в Чебоксарах и Йошкар-Оле, Москве и Ленинграде, Вильнюсе и Киеве... О некоторых семьях имеем лишь отрывочные сведения, которые со временем могут быть совсем забыты. Поэтому я предлагаю составить нашу родословную».

Моё предложение отцу понравилось, и мы сразу же приступили к этой сложной работе. Он достал из книжного шкафа папки со своим архивом, отобрал нужные документы и начал излагать нашу родословную, начиная с

Матвея (в деревне его звали Мăши старики). Под его диктовку я записывал имена, годы, даты; чертил схематично ветви родословной.

Для уточнения некоторых сведений отец обращался изредка к маме. У моей мамы была отменная память; она помнила многие события из истории большого рода Золотовых.

При упоминании отдельных имён в голосе отца чувствовалось сильное волнение, его глаза увлажнялись. Я понимал: много событий он воскрешал тогда в своей памяти – и суровые годы Гражданской и Великой Отечественной войн, гибель близких нам родственников, трудные годы коллективизации в деревне, безжалостные репрессии родных в чудовищный бериевский период... Да, об этом вспоминать нелегко.

В результате нашего многочасового труда в течение нескольких дней на бумаге родилось достаточно раскидистое древо родословной с крепким корнем и тремя могучими стволами (Василий, Гордей и Николай).

На первом стволе – 16 ветвей, на втором – в два раза больше – 32 и на третьем – 23; всего 71 ветвь. То ли от сильных трескучих морозов, то ли не выдержав силы буйных ветров, отдельные веточки «высохли и обломились», ныне каждой весной зеленой листвой покрывается лишь тридцать одна веточка. Радует то, что на них появляются все новые и новые побеги – значит, род Золотовых живёт и развивается.

Позже я узнал, что изучением нашей родословной ещё в двадцатых годах занимались Николай Яковлевич и Аркадий Иванович Золотовы. В годину репрессий, в 1937 году, их изыскания бесследно исчезли в стенах КГБ; тогда уничтожили не только письма и рукописи, но и фотографии и рисунки (дядя Аркадий прекрасно рисовал).

Благородное дело, начатое Василием Гордеевичем, Николаем Яковлевичем и Аркадием Ивановичем, затем продолжили Арсений Иванович, Петр Терентьевич, Рудольф Николаевич, Леонид Григорьевич, Виталий Арсентьевич, Вениамин Тимофеевич и Анатолий Арсентьевич Золотовы. Вначале каждый шёл самостоятельным путём – искал и накапливал материал о родословной.

Самый большой материал был собран Петром Терентьевичем, он располагал богатой информацией в несколько томов о жизни и деятельности Золотовых, вёл активную переписку с родственниками.

В 1988 году Рудольф Николаевич на основе собранного и систематизированного материала составил машинописный вариант «Сведений о Золотовых и их родичах, выходцах из д. Синерь». Рудольф Николаевич внёс большой вклад в изучение родословной, им подробно составлена ветвь Якова Гордеевича. По его инициативе наша многочисленная родня периодически собиралась летом на встречу в д. Синерь или г.Чебоксары.

Леонид Григорьевич изучил и описал подробно ветвь родословной по линии Василия Матвеевича.

Блестящие очерки подарил своей родне Вениамин Тимофеевич: «Человек и его дело» (1995 г.), «Чаепитие в саду» (1988 г.) о Василии

Гордеевиче; «Принципам не изменил» (1989 г.) о Николае Яковлевиче. Большая заслуга Вениамина Тимофеевича ещё в том, что он в ревизских сказках Аликновской волости Ядринского уезда от 18 марта 1834 года отыскал сведения об отце Матвея – пращуре нашего рода Иване Федорове, который родился в 1779 году, и об его семье.

Начиная с основателя рода, в родословной ныне одиннадцать поколений, охватывающих более тысячи имён. Первые четыре поколения – в основном крестьяне, среди них лежебок и пьяниц не было, поэтому они жили в полном достатке: имели добротные хозяйственные постройки, а в подворье – всякую живность.

Отдельные сородичи четвертого поколения знали грамоту – умели читать, писать и считать. В пятом поколении в конце XIX века появились первые ростки интеллигенции – Василий Гордеевич Гордеев в 1892 году окончил яковлевскую Симбирскую чувашскую учительскую школу.

Ныне большой род в социальном плане – как разноцветье на лугу: рабочие и крестьяне, учителя и врачи, агрономы и инженеры, офицеры и служащие госучреждений, писатели и журналисты, есть ученые и художники.

Шестеро из большого рода Золотовых учились в Симбирске, они получили путевки в жизнь из рук мудрого чувашского просветителя И. Я. Яковлева. По-разному сложились их жизненные пути: Василий Гордеевич, Арсений Иванович и Руфа Герасимовна прошагали по извилистым тропинкам, подобно их наставнику, посвятив себя всецело служению чувашскому народу на ниве просвещения; Николай Яковлевич, Аркадий Иванович и Петр Терентьевич избрали не менее тернистый путь, посвятив себя литературной деятельности и журналистике. Как сложились их судьбы после окончания замечательной Симбирской чувашской школы? Об этом рассказано в книге «Принципам не изменили», изданной в 1998 году Виталием, Вениамином и Анатолием Золотовыми в издательстве «Чувашия» к юбилейной дате – 150-летию со дня рождения И.Я. Яковлева.

За последние годы исследования истории родословной Золотовых указанными авторами продолжались; ими изданы новые книги: «Николай Яковлевич Золотов» (Чебоксары, «Новое время», 2008), «Аркадий Золотов: солдат и педагог, писатель и журналист, переводчик и критик» (Чебоксары, «Новое время», 2010) и другие.

На этом месте сделаю небольшое лирическое отступление. Тридцать лет назад я привёз с берегов Волги из сада отца саженцы – веточки тёрна и ирги и посадил их под Кингисеппом на шести сотках нашей семьи. Прутики прижились, выросли в большие кусты и радуют нас ежегодно: весной, наряжаясь, как невесты, в белоснежную фату, а осенью – сладкими и полезными ягодами, которые любят как дети, так и птицы. Для наших кустиков земля и суровые условия климата северо-запада оказались благодатными.

Таковыми же благодатными для меня лично оказались окружающий мир, атмосфера и великолепие «Петра творенья», когда я семнадцатилетним

юношей приехал более шестидесяти лет назад – в июле 1951 года – из далекой чувашской деревни в большой город на Неве. Здесь судьба меня связала крепко и надолго с флотом и радиоэлектроникой.

Здесь мы с женой Раисой Дмитриевной вырастили и воспитали двух сыновей: Алексея – врача и Сергея – радиоинженера; здесь окончил Морскую академию им. С.О. Макарова и работает инженером по морским перевозкам наш внук Виталий. Значит, род Золотовых продолжается и на невских берегах.

В заключении ещё об одном весьма важном: я не прерываю связей с моей родиной – небольшой чувашской деревней, которая имеет красивое и звучное название Синерь. Как можно забыть те места, где меня окружал необъятный сказочный мир детства и юности!

Февраль 2011 года, Санкт-Петербург

*Верному другу -
отцу Арсению Золотову
посвящаю*

ОКЕАН ПОЁТ ЧУВАШСКИЕ ПЕСНИ

Ночью меня разбудил звонок телефона. Дежурный коротко сообщил, что наш экипаж поднимается по тревоге и намечается выход корабля в море. С женой спешно начали собирать походный чемоданчик.

- Возьми с собой журнал «Ялав», - предложила она, - вчера почта доставила из Чебоксар, ты ещё не успел ознакомиться с ним.

- Большое спасибо, дорогая, за внимание! - обняв и поцеловав самого близкого друга, быстро вышел из квартиры и побежал в сторону базы по тропиночке, пролегающей через спуски и подъёмы заснеженных сопок.

Несколько слов о нашей небольшой семье. Прошло не более трёх лет, как парень с девушкой случайно встретились и, понравившись друг другу, поженились. Почти два года мы живём на крайнем севере, в базе подводных лодок, спрятавшейся между сопками в укромном заливишке Кольского полуострова. Моя жена – детский врач, работает в местной поликлинике. Я, военный радиоинженер, служу на подводном крейсере.

Наши корабли – подводные лодки, иногда их называют субмаринами. В частых морских дальних походах подводники обучаются военному делу, шлифуют морскую выучку, готовятся дать отпор любому врагу, если это потребуется. Похоже, и сегодня наша субмарина, похожая по красоте на волжскую шуку, выходит в море для повышения боевого мастерства моряков.

Экипаж корабля, проверив исправность приборов и механизмов, доложил старшему помощнику командира о готовности боевых частей к походу. К этому времени из штаба вернулся командир подводной лодки. Поднявшись на мостик, он подал короткие и четкие команды, и субмарина, плавно оторвавшись от причала, взяла курс на морские просторы. Родной берег удалялся всё дальше и дальше.

Когда подводный крейсер погрузился в воду, командир в кают-компании собрал свободных от вахты офицеров и поставил перед нами задачи командования.

- Поход не простой, - заключил он. – Недели две будем плавать под водой, не всплывая на поверхность океана. Будем решать поставленные нам

задачи. Этот поход — серьёзное испытание для личного состава, особенно для молодого пополнения экипажа. Поэтому напомним старшинам и матросам о важности выполняемых задач, об ответственности каждого на своём посту.

Под конец он представил нам военного корреспондента.

С этого часа начался повседневный труд моряков — он протекал в течение суток по строго выверенному распорядку: часы учёбы тех новичков, кто в первый раз в море, дважды в сутки четырехчасовые вахты на боевых постах у оружия, механизмов и аппаратуры. Конечно же, отводилось время и для сна, и для приема пищи.

Мы, специалисты по радиоэлектронике, на десятках экранов аппаратуры ведём обзор окружающего пространства: высматриваем то, что происходит в глубинах моря, выслушиваем в динамиках разнообразные звуки и шумы, возникающие сплошь и рядом в подводном царстве Нептуна. Всё в округе мы видим, всё мы слышим. За нашу специфическую работу нас на корабле образно называют «глаза и уши» командира подводной лодки.

В свободное время в кают-компании стал просматривать журнал «Ялав». Рядом врач с ракетчиком играли в шахматы — они облокотились на стол, ладонями обхватили головы и всецело были поглощены хитросплетениями старинной игры.

Вошел в кают-компанию корреспондент, не присаживаясь к столу, спешно записал что-то в блокнот. Задумчиво огляделся по сторонам. Заметив меня с журналом в руках, присел напротив, прочитал на обложке название, покачал удивлённо головой.

- Чувацкий журнал, - объяснил ему. — В переводе на русский «Знамя».

- Ну-ну, - заинтересовался он. — Прочти-ка немного. Пойму ли?

- Хорошо. Начну с первой же страницы. К завершению похода до конца журнала дочитаем, - пошутил, листая «Ялав».

Выбрав подходящую статью, чётко выделяя каждое слово, монотонным голосом не спеша начал читать. По ходу моего чтения журналист одобрительно кивал головой — дескать, ему понятно.

- Пожалуй, если внимательно вслушаться, то текст вполне понять можно. Видимо, чувашский — не трудный язык, - заключил он.

Его скоропалительный вывод, на мой взгляд, возник вот почему — статья изобилвала русскими и иностранными словами, как-то: экономика, план, социализм и тому подобными. Естественно, смысл отдельных предложений он понял без затруднений. Чтобы изменить его мнение, я открыл «Ялав» на несколько страниц дальше, нашел стихотворение и начал быстро читать. Журналист через минуту замахал руками.

- Ни слова не понял, - захохотал он. — Хотя и написано буквами русского алфавита, но содержание для меня — тёмный лес.

На этом месте следует подчеркнуть — некоторые строки прочитанного стиха неизвестного молодого поэта мне самому не были понятны —

начинающие любят щеголять своими знаниями старинных слов, и их мысли трудно понять простым смертным. Дома со словарём придется вникнуть в содержание этого стихотворения.

- Чувашиские стихи наизусть знаете? – спросил любознательный корреспондент, выводя меня из раздумья.

- Знаю – со школьной скамьи. Много замечательных стихов в памяти сохранились на всю жизнь. И сейчас, прочтя трогаящие душу и сердце строки на родном языке, стараюсь их запомнить.

- Прodeкламируй что-нибудь шёпотом, не будем мешать шахматистам. Я прочитал с пафосом первые строки из бессмертной поэмы «Нарспи»:

*Месяц март уж на исходе,
Греет солнышко. Тепло...
Окружило половодье
Всё чувашское село.*

- Эти стихи прозвучали как песня, вмешался в наш разговор врач. – Чувашиский язык, видать, красивый и мягкий...

Шахматисты, отложив игру в сторону, присоединились к нашей беседе.

- Чувашиские песни звучат несколько иначе, - сказал я и запел нарочито басом песню про пчёлку:

*Пчелка, друг мой золотой,
Что немолчно ты жуужишь?
Над цветком полевым
Всё летишь и кружишь?*

- До сих пор не знал, что на крейсере рядом с нами служит Максим Михайлов, - пошутил ракетчик. Все засмеялись.

Мы разговаривали, шутили, а корреспондент, между тем, всё записывал и записывал. Часто открывал журнал «Ялав», шелестел страницами и опять голову опускал к блокноту.

- Знаете ли вы, - спросил у собеседников, - что Максим Дормидонтович родом из Чувашии? Он вырос на Волге и на волжских просторах покорил всех своим голосом.

Хотя это прозвучало, как маленькое бахвальство, но всем моё сообщение понравилось.

В это время раздался сигнал по кораблю, и я поспешил в рубку акустиков. Журнал «Ялав» остался в руках журналиста.

Люблю я дружеские общения в кают-компании; беседы сближают друг к другу, они помогают узнать о каждом больше – характер, увлечения, мечты...

Акустиков на вахте было двое. Старший – украинец, мичман – сверхсрочник, младше меня на два года. Он – мастер военного дела, ему можно доверять сложные работы на радиоаппаратуре.

Младший, по званию матрос, русский из Саратова, окончил школу подводников в Ленинграде. Он всего две недели назад прибыл на корабль, в море вышел впервые.

Кто такие акустики? В чём заключается их работа на вахте? Об этом в двух словах. Через антенны в рубку акустиков поступают шумы подводной среды разнообразного характера. Иногда они напоминают дробь осеннего моросящего мелкого дождика. А когда наверху проходят корабли и суда, в динамиках слышны звуки, похожие на шум поезда, проходящего через лес, стеной стоящей вдоль полотна железной дороги. Акустики, обладающие абсолютным слухом и природной склонностью к музыке, в этом шумовом хаосе, какофонии, улавливают на слух нужные нам сигналы.

Я подсел к матросу за пульт аппаратуры и стал наблюдать за его операторской работой. Сегодня условия сложные – в океане разыгрался шторм. Поэтому в наушниках беспорядочный шум – он то замирал, то, плавно усиливаясь, нарастал, в ушах звучал всё громче и громче. Океан властно шумел и шумел...

И у меня душа не на месте – разволновал меня разговор в кают-компании о родном языке. Богатый, красивый, мягкий, древний язык! Поэтому мне казалось, что океан, поддерживая моё приподнятое настроение, многоголосовым хором поет чувашскую песню:

*Алран кайми аки - сухи,
Асран кайми атти – анни...*

Океан неистово бушевал и напевал мне родные мотивы!

* * *

Вечером, сменившись с вахты, в кают-компании попил чаёк и зашёл в каюту отдыхать. В этом походе в крошечном помещении корабля разместились вчетвером: на койках верхнего яруса спали штурман и я, внизу – врач и военный корреспондент. Сразу заметил, что сегодня произошла некоторая перемена – сейчас на верхней койке лежал и читал газету журналист Михаил Петрович. Он со штурманом поменялся койками. Скоро я понял, почему корреспонденту захотелось отдыхать наверху.

Первый разговор между нами состоялся о чувашском алфавите. Как только я, раздевшись, поудобнее устроился на узкой койке, Михаил Петрович отложил газету на полочку, из-под подушки достал блокнот и, оторвав один листок, протянул его мне. На нём в два ряда были написаны буквы русского и чувашского алфавита (конечно же, он воспользовался журналом «Ялав»).

- Сравнил два алфавита, - сказал он, - они отличаются только четырьмя буквами, добавил утвердительно.

- Совершенно верно. В русском 33 буквы, а в чувашском – 37. И эти четыре от русских отличаются незначительно. Чувашские буквы читаются так... Первый чувашский алфавит Яковлев разработал в конце прошлого века. Тогда он воспользовался 41 буквенным знаком.

Михаил Петрович, до сих пор лежавший на спине, развернулся в мою сторону.

- О Яковлеве я ничего не знаю. Расскажи о нём. Он – русский или чуваш?

Любознательность журналиста подкупила меня – я охотно начал рассказывать о нашем знаменитом просветителе.

- У чувашей есть сказочный богатырь Улыб. Как у русских – Илья Муромец. Яковлев всю свою жизнь посвятил служению своему народу на ниве просвещения и развития его культуры, поэтому он для чуваш, как Улыб. Иногда я его уподобляю герою древнегреческой мифологии Гераклу, совершившему двенадцать подвигов...

- Расскажи, пожалуйста, о нём толком, - с укоризной прервал Михаил Петрович.

Конечно, для недовольства у моего собеседника повод был. Моё разглагольствование о мифах, героях и богатырях его сразу же насторожило, и ему, видимо, показалось, что рассказчик будет плести небылицы. Осознав свою оплошность, я далее рассказ продолжил в другом тоне.

- Иван Яковлевич Яковлев – чуваш, родился в крестьянской семье. Окончил Казанский университет. Ещё будучи гимназистом, на свои средства в Симбирске открыл частную чувашскую школу. Это учебное заведение скоро стало центром подъёма образования и культуры чувашского народа. Делая отбор по конкурсу способных ребят в сельских школах Поволжья и Зауралья, он в Симбирской учительской семинарии готовил их к педагогической деятельности.

- Посвящение себя делу служению народа на ниве просвещения, пожалуй, значительнее подвигов Геракла, - теперь с радостью согласился со мной Михаил Петрович.

- Среди окончивших Симбирскую школу – известные чувашские писатели и поэты, композиторы и артисты. В кают-компании я прочитал стихи на родном языке – их написал Константин Иванов, он учился у Ивана Яковлевича. Спел песню про пчелку – её сочинил композитор Фёдор Павлов. В чувашской школе он обучал детей музыке.

- Действительно, Яковлев для чуваш совершил героические дела. А Улыбу кто-либо помогал?

- Несомненно помощь была. Помогали и в студенческие годы в Казани. И в Симбирске у него была дружеская поддержка со стороны Ильи Николаевича Ульянова, который ходатайствовал перед властью об открытии государственной чувашской школы, содействовал во внедрении алфавита... Илья Ульянов и Иван Яковлев очень дружны были.

- Ты откуда всё это знаешь? – спросил Михаил Петрович.

Но, видя, что я, закрыв глаза, задремал, потушил верхний свет и притих.

А ночью мне приснился Иван Яковлевич. Он с окладистой бородой, богатырского роста, у него широкие плечи, На нём – кафтан прямого покроя, на ногах – лапти. Постучав суковатой толстой палкой в дверь каюты, он её широко распахнул и спросил зычным голосом: «Тут ли живёт шустрый чувашский паренёк? Я его хочу взять на ученье в Симбирск...».

Михаила Петровича с полным основанием можно назвать полиглотом. Он в совершенстве владел немецким, английским и французским, занимался переводом иностранной литературы на русский язык.

С началом Великой Отечественной войны он, студент третьего курса института, добровольцем убыл на фронт. Служил переводчиком на Северном флоте. Бывал в Англии и Америке. В морских походах не раз смотрел смерти в лицо. Его рассказы о военных годах были занимательными и трогательными.

Тогда в кают-компании, взяв в руки журнал «Ялав», он живо заинтересовался чувашским языком. И начиная с этого дня, он ежедневно серьёзно изучал чувашские слова. У него была цель: за день выучить 10 слов, а за десять дней все 100; после этого можно будет попытаться составлять отдельные короткие фразы.

- К концу похода вдвоём будем разговаривать по-чувашски, - заверил он.

Вскоре я убедился, что журналист слов на ветер не бросает. У него были свои, выработанные годами, приёмы изучения языка. Вечером он в блокнот записывал 10 русских слов, меня просил рядом записать перевод их на чувашский. За день, повторяя эти слова многократно, он их запоминал и обогащал память. Благодаря своей исключительной способности по изучению языков, спустя две недели он со мной начал разговаривать на моём родном языке — пока простыми фразами. Вопросы мне задавал непременно по-чувашски.

Учил-учил слова, а как-то вдруг спросил:

- А бранные слова у чуваш есть?

- Есть. С этой стороны мы отнюдь не бедны.

- Готов выслушать. Хочу и эти слова знать.

- Ну, например, «*Эсё — сысна*». «Ты — свинья» или «*Шуйттан сүри*» «Чертёнок».

- Видимо, это только легкая артиллерия, - засмеялся Михаил Петрович.

- Тяжёлую дальнобойную чувашам щедро подарили русские, - захохотал и я.

* * *

Поход заканчивался. Подводный крейсер взял курс на базу. В кают-компании офицеры собрались на обед. Мы с Михаилом Петровичем, за столом сидя рядом, разговаривали тихо по-чувашски. Он расспрашивал о морской выучке молодых моряков.

- И что же, корреспондент только о радиоэлектронике напишет в газете? — то ли в шутку, то ли с подковыркой спросил замполит.

- *Эсё — сысна*, - ответил ему сухо по-чувашски журналист.

А я сделал вид, что не расслышал. Заморгав глазами, больше не вымолвил ни слова и замполит. Хоть и «лёгкая артиллерия», но шлёпнула хорошо.

Утром показали родные берега. Субмарина плавно скользила по зеркалу залива. На причале нас уже ждали женщины, дети, военные. В толпе разглядел свою молодую подругу. Сердце забилося учащённо.

На берегу к нам с женой подошёл Михаил Петрович.

- *Сывă пул, чăваш ачи!* «До свиданья, чувашский сын!», - сказал он бодро. Потом шёпотом добавил: «*Эпĕ – сысна! Эсĕ – шуйттан ачи!*» Засмеялся и зашагал вместе с командиром подводной лодки в штаб.

- Счастливый был для тебя этот поход – с земляком встретился, - поняла жена. – И что он шепнул тебе на ухо?

- Велел тебя научить говорить по-чувашски, - ответил улыбаясь и нежно глядя ей в глаза.

Вскоре во флотской газете вышел большой очерк о нашем экипаже. Михаил Петрович удивительно точно и образно описал морские будни подводников.

Обо мне там были, помню, такие слова: «Молодой офицер, уроженец Чувашии, успешно обучает матросов радиозлектронике, в свободное время переводит им на русский язык издаваемый в Чебоксарах чувашский журнал».

Перевод с чувашского языка

Вениамина Золотова

✂ ✂

K-63339

Национальная библиотека
Чувашской Республики

**Склоняя голову перед светлой памятью
учителя Золотова Арсения Ивановича**

Владимир Иванов,
профессор

КПАССНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ ПЯТОГО КЛАССА

Идеализация образа народного учителя, непререкаемый авторитет родной школы, культ отличной оценки для школьников периода пятилетней войны за честь и свободу Отечества, послевоенной восстановительной героической пятилетки служили тем объективным педагогическим условием, в котором формировался твердый фундамент чувства патриотизма навеки. С молоком матери оно родилось в наших сердцах, и первыми нашими словами рядом с натуральным имитативом «ам-мам-ма» набирал силу лозунг «За Родину», хотя у некоторых перед войной вставших на ноги малышей в многочисленной ватаге атакующих в главном смысловесущем слове вместо раскатистого «Р» артикулировался звук «Л». Поэтому ротацизм и ламдаизм бок о бок мчались вперед. Конечно бывали и падения, и слезы, и кровь из носа... Однако же оперативно вскакивали и догоняли своих. Уже тогда победа доставалась нам со слезами на глазах.

А через две пятилетки мы уже в пятом классе, в окружении фронтовых и тыловых героев, абсолютно не сомневаемся, что к нам в класс вошел самый классный из классных учителей в качестве классного руководителя. А то, что наш класс был суперклассным, никто не сомневался хотя бы потому, что он наш, в нем моей личной собственностью является мое место за партой, мои ручка и карандаш, чернильница на парте в своей выемке, тетрадь и книга, доска с мелом и тряпкой. И, главное, - в нем учатся сын самого фронтовика - завуча и сын героически павшего в бою с врагом офицера...

В классном коллективе царила полная гармония в отношениях между учениками и классным руководителем, учебно-воспитательная работа строилась на принципе доверия. Ученику доверялось сбегать в самую учительскую за огромной картой мира, собирать дневники и даже выставлять оценки за поведение и прилежание (пусть по подсказке классного руководителя), раздавать проверенные ночью учителем письменные работы собственникам тетрадей. Таким образом, каждый из нас уже тогда

чувствовал себя достойным человеком и любовался размашистой подписью «А. Золотов».

Арсений Иванович казался нам великаном, задумчивым и спокойным, говоря сегодняшней терминологией, толерантным. Теперь нам понятно, почему младшего сына нашего классного руководителя звали Толей (обладателя золотой медали Аликовской средней школы), а старшего – Виктором – Виталием (в честь победы отца в Гражданской и Великой Отечественной войне), который в школе стал чемпионом по прыжкам в высоту, конечно же, при нашей поддержке в качестве активных зрителей.

Такой актуальной для современной школы проблемы, как сколько уроков физкультуры иметь в расписании, у нас не было: все свободное время вне регламента вся школа занималась спортом на свежем воздухе непрерывно, соревнования проходили ежедневно, конечно же, без финансовой спонсорской помощи. Если бы мы тогда знали, что отец чемпиона удостоен звания «Заслуженный учитель школы ЧАССР», мы бы оказали его сыну еще большую моральную поддержку, чтобы он тоже стал заслуженным (мастером спорта). А в том, что Виталий Арсентьевич затем стал Заслуженным работником культуры Чувашской Республики, неоспорим вклад нашего класса в эту победу. Толерантный же Толя, впоследствии – полковник, стал народным академиком – всего этого бы не было, если бы для первоклассника Анатолия Золотова не оказалось рядом воспитательного примера заслуженного классного руководителя нашего класса – доброго отца не только для своих сыновей, но и для всего классного коллектива.

С учетом возрастных особенностей детей факт присвоения Аликовской средней школе имени патриарха-просветителя чувашского народа И.Я.Яковлева мы просто не можем не аргументировать успехами учащихся в учебе. Между нами говоря, иначе и быть не могло, ибо в Аликове школа еще при Царе Горохе имела титул «высшего (!) начального училища». А пророки предсказывали, что аликовские учителя на деле будут бесспорно верны вековечному принципу *Docendo discimus* – обучая, учимся; *Der Lehrer ist ein ewiger Lerner* – учитель есть вечный ученик; *Live and learn* – век живи и век учись. Итак, правы же были мудрецы: *Nihil recte sine exemplo docetur aut discitur* – без примера (показа) нельзя надлежащим образом ни учить, ни учиться. Здесь никаких «если» и «однако» нет, аура была у нас и модельная, и «модерн», а инновация – традицией.

Золотов А.И. как центральная фигура класса непрерывно и не по пилотному проекту формировал наше мировоззрение через географию личным примером и гуманизмом, реализуя социальный заказ. Он, прошедший Симбирскую чувашскую школу, Чувашский учительский институт, университет двух войн, богатую школьную практику, видел своими глазами, что склонности личности проявляются и развиваются рано, их рост в большей степени зависит от качества работы учителя, внимательного субъектно-субъектного отношения к ученику.

Классный руководитель назначался из числа наиболее опытных педагогов для координации деятельности учителей-предметников. Поэтому

мы чувствовали, как наш классный повседневно наблюдает за нашим поведением и успеваемостью класса, осуществляет контроль за домашней работой, поддерживая связь с родителями, фиксирует, как мы владеем своим вниманием, внося своевременно коррективы. Естественно, с целью диагностирования проводил и эксперименты.

В педагогическом мастерстве классного руководителя мы считаем целесообразным признать также и опыт семейного воспитания, ибо первые умения и навыки воспитателя наш классный руководитель приобрел как старший сын в многодетной семье. Его функциональные обязанности были настолько широки, что он распределял между младшими братьями и сестрой обязанности по оказанию помощи матери в домашнем хозяйстве, отцу - в садоводстве и полевых работах, в животноводстве и строительстве. Суверенное крестьянское предприятие требовало ежечасного напряжения сил с утра до вечера. Трудно даже представить себе, что произойдет, если своевременно не накормить скот: остановится частная молочная фабрика (корова), разрушены будут все ограды и калитки (свинья), шум поднимется на всю деревню. Этого, конечно, почти не происходило, ибо своим отделением квалифицированно командовал Арсений. Одинаковое строение клеток, организма, физические, материальные потребности и экономические возможности создали такие условия, что сам командир затем стал руководителем всего районного учительства, а один из его подчиненных, Аркадий Иванович Золотов, был выдвинут на пост председателя Союза писателей и журналистов всей республики.

Склоняя голову перед светлой памятью Золотова Арсения Ивановича, будучи учителем немецкого языка, хочу выразить нашу благодарность классному руководителю от имени его пятого класса словами классика мировой литературы:

Vor jenem droben steht gebückt,
Der helfen lehrt und Hilfe schickt (J. Goethe. "Faust").

Склонитесь лучше перед тем,
Кто учит всех и благ ко всем (Пер., Н. Холодковский).

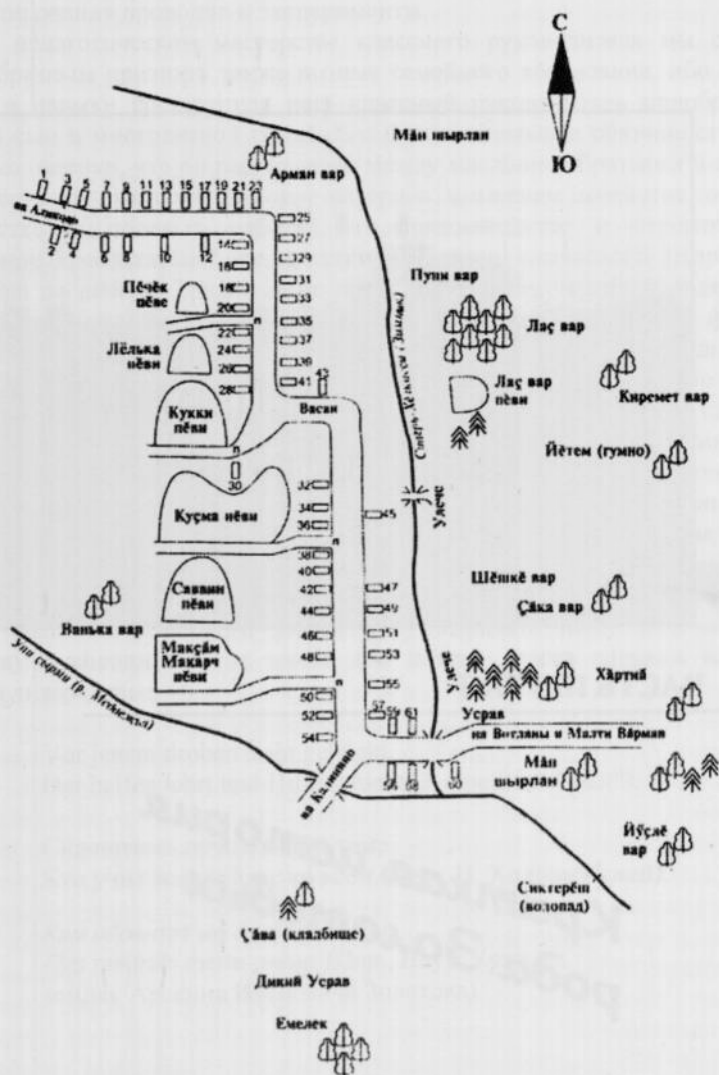
Кам вёрентет ыр ёс тума сынна,
Пуэ тайяпёр пурте савна. (Пер., Наум Урхи –
земляк Арсения Ивановича Золотова)

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Краткая история рода Золотовых

Схематичный план деревни Синер'

Виталий Золотов

СИНЕРЬ

Тоска, тоска... Печаль

Зовет меня в ту даль –

В родные мне края,

Где отчий дом, родня.

Где детство – босиком,

Туман мечты кругом,

Тут – первая любовь,

Как будто вспыхнет вновь.

Поля, поля... Во ржи

Синели васильки –

Заполнит мнимый взор

Чудесный сей узор.

А вётел там не счесть,

Прудов гирлянда здесь.

Цветёт всегда сирень

В твоих садах, Синерь.

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ДЕРЕВНИ СИНЕРЬ

О названии деревни. В архивных документах встречаются различные варианты названия этой деревни: Новопоселённая, околоток Синерь, Синер, Синеры, *Мăши ушкăнь*?

В Государственном историческом архиве Чувашской Республики хранится книга «Ядринское уездное казначейство», 1826 г. (Фонд 147, опись 1, дело №2), в которой записано: «д. Новопоселённой по р.Синере 40 чел.». Таким образом, первое название деревни – Новопоселённая по реке Синере. На картах тех времён Синерь - приток реки *Уна ҫырма* (в переводе - Медвежий овраг). Очевидно, что деревня впоследствии стала называться по названию реки Синерь, которая ныне именуется у местных жителей как *Хёлкасси* (в переводе – зимник, зимняя переправа).

На происхождение слова «синер» могут пролить свет известные словари. По Максу Фасмеру («Этимологический словарь русского языка»), *синий, синь,...* болгарское *син*, «сероватый, иний»... созвучные финно-угорские названия: фин. *sinі* «синий цвет», морд. м. *sen*, э. *sen* «синий», мар. *sinzis* - то же, ер - диалектное слово, проток, река («Словарь марийского языка»). Н.И. Ашмарин в своём словаре утверждает, что Синер - название речки около д. Айдаровой Марпосадского района; Синерук, Синерпи, Синерче - имена чувашских женщин. Похожее название в словаре Владимира Даля: синель, известное растение сирень.

В старинных документах деревня значится под названием *Мăши ушкăнь* (в переводе род *Мăши*) по имени первого поселенца деревни Синерь. *Мăши* - языческое чувашское мужское имя. (*Мăши*, по Н.И. Ашмарину, олень). Предка большого рода (с 1904 г. рода Золотовых), получившего при крещении имя Матвей, односельчане уважительно называли *Мăши старики*. Может быть, это послужило тому, что именем Матвея Ивановича (1800 - 1850) временами деревню в народе называли *Мăши ушкăнь*. На этот счёт точных документальных сведений не имеется; это - лишь предположения.

До 1927 года деревня Синерь входила в Аликовскую волость Ядринского уезда Казанской губернии. Ныне она вместе с другими девятью соседствующими с селом Аликово и деревнями Азамат, Видесючь, Дубовский, Иштек, Смородино, Тогаць, Урмаево и Янгорас входит в состав Аликовского сельского поселения Аликовского района Чувашской Республики.

Расстояние от д. Синерь до с. Аликово 100 м, до г. Чебоксары 68 км, до железнодорожной станции Вурнары 34 км.

Численность жителей: Число дворов и жителей в Синерь составляло: в 1781 - 6 дворов, 1826 - 40 чел.; 1856 - 30 дворов, 156 чел. (77 муж., 79 жен.); 1897 - 193 чел. (107 муж., 86 жен.); 1906 - 38 дворов, 224 чел. (118 муж., 106 жен.); 1926 - 51 двор, 248 чел. (115 муж., 133 жен.); 1939 - 333 чел. (174 муж., 159 жен.); 1959 - 262 чел. (117 муж., 145 жен.); 1970 - 246 чел. (110 муж., 136 жен.); 1979 - 236 чел. (99 муж., 137 жен.); 1989 - 178 чел. (77 муж., 101 жен.); 1992 - 56 дворов, 147 чел.; 1995 - 61 двор, 167 чел.; 2002 - 54 двора, 140 чел.; 2005 - 56 дворов, 145 чел.

Особенности деревни Синерь. Место, которое выбрал первый поселенец, было весьма удачным - междуречье Синерь и *Уна ҫырма*? В реках много рыбы, обширные луга, ещё не тронутые пилой и топором леса, даже медведи водились, судя по названию реки *Уна ҫырма*. По мере освоения новых пахотных земель лес удалялся от деревни дальше и дальше.

Речки *Уна ҫырма* и Синерь (Зимник) берут начало из многочисленных родничков, бьющих со дна оврагов, окружающих деревню с южной и восточной сторон. Если в засушливое лето эти речки почти пересыхают, то каждой весной или после летнего ливневого дождя они вскипают бурными потоками вод, сбегаящих со склонов оврагов.

Небольшая деревня Синерь имеет практически одну улицу в виде зигзага, состоящего из пяти колен. Один конец этой непрерывной улицы примыкает к селу Аликово (*Элӗк сали*), а с другого её конца начинается дорога, ведущая через лес *Малти вӑрман* в близлежащую деревню Вотланы и село Русская Сорма. С середины деревни, овражка Васан, улица идет в сторону села Аликово с небольшим подъемом, поэтому называется Верхней улицей (*Тури*). Другая половина деревни находится в низине (понижение уровня к руслу реки *Уна ҫырма*, поэтому названа Нижней улицей (*Анатри*)).

Была деревня Синерь в свое время очень компактной и аккуратной. Все выходы в поле: в сторону сёл Аликово, Русскую Сорму и деревни Янгорас закрывались воротами (*уй хапхи*), ближние луга были огорожены, так что скот из деревни самостоятельно не мог выбраться. Улицы содержались в чистоте и в порядке. Никто на улице не складывал дрова, навоз и т.п., улицы и дворы подметали.

В XIX веке, вырубая окружающие деревню леса для пашен, покосов и хозяйственных нужд (для строительства изб, амбаров, бань и т.д.), крестьяне оставляли рядом с деревней островки. Сразу же за околочей располагались три рощицы с названиями «Лес на вырост» (*Усрав*), «Корчевье» (*Хӑртнӑ*) и «Лась-вар» (*Лас варӑ*). Лась-вар получил название от лачуги, построенной в этом лесочке. В этих рощицах, кроме высоких дубов, ясеня, вязов и раскидистых клёнов, росла лещина (*шӗшкӗ*) и дикие яблоньки (*вӑрман панулми*).

Особого расцвета деревня Синерь достигла в конце XIX - в начале XX веков, когда благодаря стараниям пытливых выпускников знаменитой Симбирской чувашской школы - учеников И.Я. Яковлева, почти в каждом крестьянском дворе активно внедрялось всё передовое в земледелии, садоводстве, пчеловодстве и других областях сельского хозяйства.

Основное богатство деревни Синерь - многочисленные сады и пруды. Каждый крестьянский двор обязательно имеет ухоженный плодовый сад, в котором растут яблони, груши, сливы, вишни и ягодные кустарники. С улицы избы окружают палисадники с кустами черёмухи, сирени и декоративными растениями. Весной деревня превращается в один большой цветущий и благоухающий сад.

За огородами крестьянских хозяйств, со стороны с. Аликово, каскадом расположены шесть прудов. Каждый пруд имеет своё название: Маленький пруд (*Пёчэк пёве*), пруд Кузмы (*Кузма пёви*) и т.д. Пруды не только украшают деревню, но также выполняют много полезных функций для её жителей. К каждому из прудов ведут переулки, по которым на случай пожара всегда можно было вывезти воду.

Деревня как будто утопает в могучих ветлах. Ряды вётел тянутся вдоль оврагов и по берегам прудов. Вётлы растут всюду: вдоль главной улицы и в переулках. Деревню Синерь с полным основанием можно назвать деревней в вётлах (*йәмраллә ял*). Ветла - любимое дерево односельчан. Ведь они, эти деревья, годятся не только на строительство, дрова и различную утварь, но и своей могучей корневой системой защищали огороды, выходящие к речкам, от затопления и размывания.

Топонимика. *Реки и водопад:* С юга мимо деревни Синерь протекает приток Цивилия - речка *Упа сырми* (Медвежий овраг), с востока - её приток *Хёлкасси* (Зимник) - Синерь. Название *Хёлкасси* (зимник, зимняя переправа) объясняется просто - в летнюю пору, после ливневых дождей, речка разливалась так, что в её глинистом дне по брюхо застревали пришедшие на водопой коровы, и синерские мужики вытаскивали их из трясины, обвязав вожжами. Переехать речку без проблем (вне мостов) можно было только зимой.

Сиктерёш - водопад на реке *Упа сырми*.

Курганы по берегам Упа сырми. *Уләп тәпри* (Земля Улыба); по преданиям, якобы сказочный богатырь, проходя по берегу реки, сел отдыхать и страхнул с лаптей кучи земли.

Леса и островки леса в окрестности: *Усрав* (Лес на вырост, остров), *Хәртнә* (Корчевье),

Лаҫ вар (Лась-вар, остров), *Йўслә вар* (Болотистый овраг), *Йўсә* (Болото), *Малти вәрман* (Передний лес), *Канав* (Канава), *Дикий Усрав*, *Емелек* (Лес Емельяна), *Куракәш вәрманә* (Коракшинский лес).

Поляны в Йўслә вар и Малти вәрман: Мур карти (кладбище животных), *Ядук арәм ёшни* (поляна жены Евдокима), *Максим Макарч ёшни* (поляна Максима Макаровича), *Ян таван ёшни* (поляна родственника Яна).

Овраги в лесах: *Ухварин вар* (овраг Ухварина), *Кәшкәракан вар* (Кричащий овраг), *Емелен утар варә* (овраг пасеки Емельяна).

Овраги в окрестностях деревни, Ванька варә (овраг Ивана), *Пупи варә* (овраг попа): *Арман варә* (Мельничный овраг): *Мән шырлан* (Большой овраг), *Киремет варә* (овраг Киреметя) - для ритуальных (языческих) обрядов: *Шёшкә варә* (овраг, поросший орешником), *ҫәка варә* (Липовый овраг).

Названия отдельных местностей: Улече - луга на склоне оврагов по левому берегу речки Синерь, *Васан* - овражек - условная граница раздела верхней улицы (*Тури*) от нижней (*Анатри*), *Илья Максимч сәлә* - родниковый колодец мельника Ильи Максимовича в лесочке Лась - вар, *Колхоз карти*, *Огород* - колхозный сад-огород, *Кран* - граница между землями соседних колхозов.

Земли, закреплённые за другими пользователями: *Пуп сәрә* (поповская земля), *Мёләш сәрә* (милешская земля).

Пруды: С запада, со стороны волостного центра Аликово, трудолюбивые жители Синерь украсили свою деревню каскадом великолепных, взаимосвязанных водостоками, прудов в ореоле тенистых вётел: *Максим Макарч пёви* (пруд Максима Макаровича), *Саввин пёви* (пруд Савина Сергеевича), *Кузма пёви* (пруд Кузьмы Сергеевича), *Кукки пёви* или *Вапли Степанч пёви* (пруд Кондратия Семкина - по его прозвищу «кукки» - дядя) или (пруд Василия Степановича), *Лёлька Петриков пёви* (пруд Лёньки Петрикова), *Пёчәк пёве* (Маленький пруд). В лесочке Лась- вар крестьяне периодически устраивали пруд *Лаҫ-вар пёви*, необходимую для водопоя скота. К сожалению, весенние бурные потоки частенько прорывали запруду.

ОДИННАДЦАТЬ ПОКОЛЕНИЙ РОДА ЗОЛОТОВЫХ

В Чувашской Республике фамилию Золотов имеют сотни семей - почти все они из одного рода, из одного корня. Этот большой род, по архивным данным, берёт свое начало в XVIII веке. Самый ранний документ, свидетельствующий об этом, хранится в Государственном историческом архиве Чувашской Республики и называется «Ревизские сказки Аликовской волости» от 18 марта 1834 г. (ГИА ЧР, фонд 147, опись 1, дело 81, лист 13).

О пращуре рода. На двух страницах упомянутых ревизских сказок перечислены лица мужского пола (на левой странице) и женщины (на правой) - далёкие предки рода Золотовых - ясачные крестьяне казённого ведомства во главе с Иваном Фёдоровым. (Здесь следует отметить, что ясак, как натуральная подать, для крестьян Поволжья с 1722 г. был заменён оброком и сохранился до 1917 г.).

К сожалению, в ревизских сказках сведений о Фёдоре и его жене (о родителях Ивана) не имеется, также неизвестно, были ли у Ивана братья и сёстры. Начиная с Ивана Фёдорова, древо родословной становится всё мощнее и мощнее, поэтому этого дальнего предка по праву можно считать родоначальником.

Истоки - пять поколений рода. По семейным преданиям, Иван Фёдоров участвовал в Отечественной войне 1812 года. Насколько эти сведения соответствуют действительности?

Документальных подтверждений об участии его в войне не обнаружено и поэтому для однозначного утверждения нет оснований. Но в тот сложный период истории России подобные события могли быть вполне реальными. Известно, что чуваша приняли активное участие в войне с Наполеоном, находясь в действительной армии, или же вступая добровольно в народное ополчение. Например, рядовой Киевского гренадёрского полка Сидор Семёнов из деревни Кожар - Яндоба Ядринского уезда за храбрость и отвагу при взятии Парижа был награждён серебряной медалью. Может быть, в составе Казанского ополчения храбро сражался против врагов и чуваш Иван Фёдоров? Не будем строить предположений, отметим другое - если даже в баталиях он не участвовал, то с большой уверенностью можно сказать, что когда над Россией нависла смертельная опасность, крестьянин Иван Фёдоров в стороне не стоял, а вместе с другими чувашами Аликовской волости Ядринского уезда собирал для армии Кутузова продовольствие, фураж, тёплую одежду и т. п.

На момент составления ревизских сказок 1834 г. Ивану Фёдорову было 55 лет. Следовательно, летоисчисление большого рода документально начинается с 1779 года. Иван Фёдоров в первый раз женился в 20 лет (сведений о первой жене нет). Через год родился сын Матвей, ещё через 10 лет (1810 г.) - дочь Домна. Вторая его жена Аграфена 1799 года рождения. От второго брака родились дочь Татьяна (1828 г.р.) и сын Захар (1833 г.р.).

Старший сын Ивана от первого брака Матвей (1800 -1850) женился в 16 лет на Степаниде, старше него на 7 лет. Через год (1817г.) родилась Ульяна, спустя шесть лет (1823 г.) - сын Василий, через 5 лет (1828 г.) - близнецы Гордей и Анна, ещё через 5 лет (1833 г.) - Оксинья. Последний сын Матвея Ивановича (*Майи старики*) Николай родился, предположительно, от второй жены в 1840 году. Сведений о второй жене Матвея нет. Николай Матвеевич заметно отличался от первых детей Матвея цветом волос и статью (был брюнет, могучего телосложения и высокого роста). Он - гренадёр Ростовского полка, участник Русско-Турецкой войны 1877-78 гг. В миру, в графе социальное положение, о нём указывалось не «крестьянин», а «отставной солдат». В связи с этим он пользовался определёнными льготами и получал пенсию.

О дочерях как Ивана, так и Матвея сведения очень скудные. Одни умерли рано, другие вышли замуж в соседние деревни, и связь с их потомками утеряна.

Три сына Матвея - Василий (1823 -1906 гг.), Гордей (1828 - 1902 гг.) и Николай (1840 -1920 гг.) в генеалогическом древе сформировали три ствола, которые в дальнейшем образовали могучую крону родословной.

Первые пять поколений рода – в основном крестьяне, они жили компактно в деревне Синерь и занимались земледелием. Среди них лежебок и пьяниц не было, поэтому жили в среднем достатке: у них были добротные избы и дворовые постройки, исправный сельскохозяйственный инвентарь. В подворье имели лошадей, коров, овец и домашних птиц. Гордей имел ветряную мельницу.

В пятом поколении отдельные сородичи знали грамоту - умели читать, писать и считать, а среди них самый способный и одарённый младший сын Гордея Матвеевича - Василий окончил знаменитую яковлевскую Симбирскую чувашскую учительскую школу.

Следующие шесть поколений рода. В шестом и седьмом поколениях произошло заметное социальное расслоение: наравне с крестьянами стали трудиться на промышленных предприятиях квалифицированные рабочие, бурно стали расти ростки интеллигенции. Большой род в восьмом и девятом поколениях как разноцветье на лугу: крестьяне и рабочие, учителя и врачи, агрономы и инженеры, кадровые военные и служащие государственных учреждений; среди них есть знатные работники сельского хозяйства, писатели и журналисты, научные работники и ученые.

Десятое и одиннадцатое поколения - молодая смена: сыновья, внуки и правнуки. Это - учащиеся средних школ и ВУЗов и дети дошкольного возраста.

Ныне наши родственники живут и трудятся в Европейской части России, в Сибири и на Дальнем Востоке, они живут в Москве и Санкт-Петербурге, а также в городах ближнего зарубежья: Киеве, Харькове, Симферополе, Луганске, Вильнюсе, Кишенёве и т.д. Естественно, подавляющее большинство родни осело в Чувашской Республике, преимущественно в Аликовском районе и в г. Чебоксары.

В роду долгожителей, проживших свыше 93 лет, не было.

О происхождении фамилии Золотов. Происхождение фамилии Золотов связано с именем Василия Гордеевича. По рассказу Арсения Золотова установление новой единой фамилии для рода вместо Гордеевых, Васильевых, Николаевых и других произошло при следующих обстоятельствах. Будучи в деревне Синерь в период летних каникул учащихся в мае 1904 года, сельский учитель Гордеев Василий Гордеевич собрал своих родственников и произнёс историческую речь: «Наш большой род неуклонно растёт. Появляются все новые и новые ветви как по мужской, так и по женским линиям. Чтобы лучше обозначить родственные связи и укрепить взаимоотношения в родне, нужна единая фамилия. Пусть этой фамилией будет Золотов».

Так как среди родственников, как самый образованный и способный, он пользовался авторитетом, то все согласились с этим нововведением.

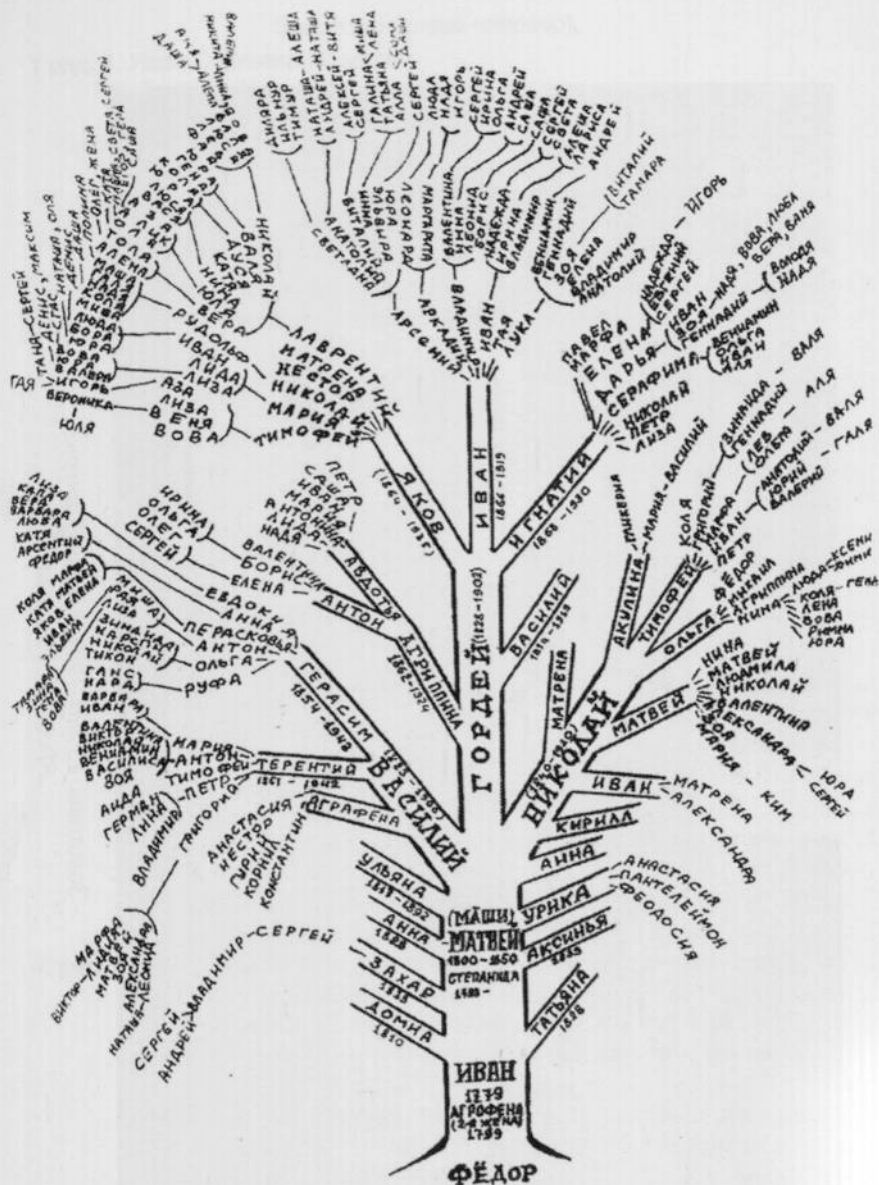
Почему он остановил свой выбор на этой фамилии? Почему он связал название благородного металла с будущей фамилией целого рода?

Это никак не связано с богатством и роскошью. Среди многочисленной родни толстосумов не было и никто в кубышке золотишко не прятал, из-за его отсутствия.

Относительно выбора фамилии Золотов существует правдоподобная история. Рассказывают следующее: в Хомбуть-Батыревскую школу с целью инспектирования приехал И.Я.Яковлев. Он познакомился с состоянием школы, качеством работы учителей, проверил глубину знаний учащихся. Особенно ему понравилась плодотворная работа молодого учителя Василия Гордеева. Свою похвалу ему он выразил словами: «Золотой Вы человек, Василий Гордеевич! Душа радуется, глядя на Вашу работу!» Об этой встрече с И.Я.Яковлевым впоследствии Василий Гордеевич рассказывал родителям и братьям. А слова похвалы И.Я.Яковлева «Золотой Вы человек» якобы и послужили ему основанием при определении новой фамилии для родни.

В пользу последней версии говорит и тот факт, что нынешние старики Хомбуть-Батырева рассказывают: учителя Василия Гордеева за незаурядные данные хозяйственника и умелую постановку дела обучения и воспитания детей в селе звали уважительно «*ЫПТАН СЫН*» (золотой человек).

В свой приезд в д. Синерь 13 мая 1904 г. Василий Гордеевич привез с собой друга - чебоксарского фотографа Андрея Тимкина. Были сделаны фотографии каждой семьи рода и всей родни. Эти фотографии как семейные реликвии хранятся в семьях Золотовых по сегодняшний день, вот уже сто с лишним лет.

Генеалогическое древо рода Золотовых
(XI поколений)
Рис. Вениамина Золотова

Золотовы. 13 мая 1904, деревня Синерь.
Фото А. Тимкина

Золотовы (слева направо),

- 1 ряд, 1. Иван Сергеевич Сергеев
2. Акулина Николаевна Золотова
3. Николай Яковлевич Золотов
4. Лаврентий Яковлевич Золотов
5. Тимофей Терентьевич Золотов
6. Кирилл Николаевич Золотов
7. Григорий Терентьевич Золотов
8. Антон Терентьевич Золотов
9. Арсений Иванович Золотов
- 2 ряд, 1. Матрена Яковлевна Золотова
2. Ольга Герасимовна Золотова
3. Василий Матвеевич Золотов
4. Жена Гордея Матвеевича Золотова (прабабушка),
на руках – Аркадий Иванович Золотов
5. Николай Матвеевич Золотов,
на руках – Ольга Николаевна
- 3 ряд, 1. Мария Кирилловна (жена Ивана Гордеевича),
на руках – Владимир Иванович Золотов
2. Ксения Елизаровна (жена Игнатия Гордеевича),
на руках – Петр Игнатьевич
3. Ульяна Герасимовна Золотова
4. Анастасия Григорьевна Григорьева (бабушка,
жена Якова Гордеевича), на руках – Мария Яковлевна
5. Матрена Евграфовна (жена Герасима Васильевича)
6. Агриппина Гордеевна Золотова-Архипова на руках –
Антон Алексеевич Архипов
7. Татьяна Андрияновна (жена Терентия Васильевича)
8. Жена Сергея Захаровича, на руках – сын
9. Мария Терентьевна Золотова
10. Авдотья Алексеевна – дочь Агриппины Гордеевны и
Алексея Архиповича
4. ряд, 1. Иван Гордеевич Золотов
2. Яков Гордеевич Золотов
3. Терентий Васильевич Золотов,
на руках – Петр Терентьевич Золотов
4. Руфа Герасимовна Золотова
5. Федор
6. Сергей Захарович, на руках – дочь
7. Алексей Архипович (муж Агриппины Гордеевны)
8. Игнатий Гордеевич Золотов
9. Василий Гордеевич Золотов

*Запись произведена согласно фото и данным, собранным Золотовым
Петром Терентьевичем 4 сентября 1968 г.*

Схема 1: I, II и
III поколения
родословной Золотовых

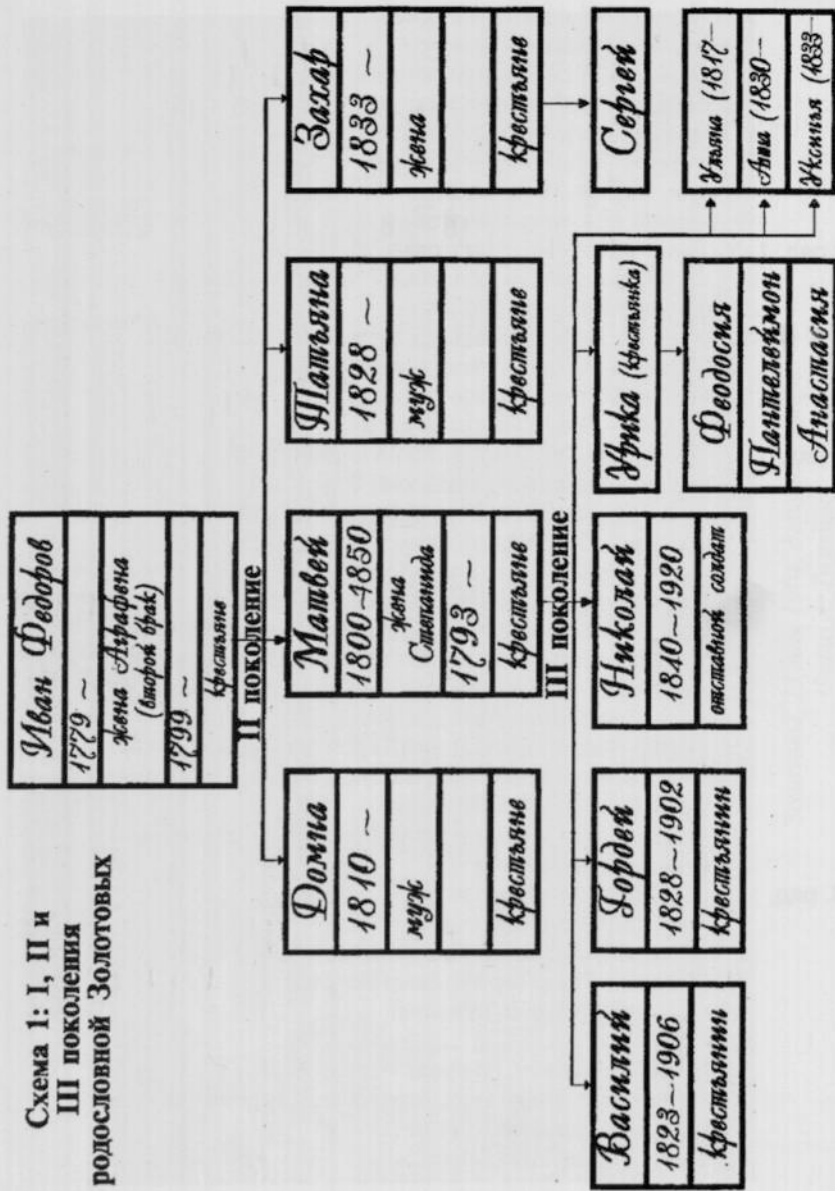
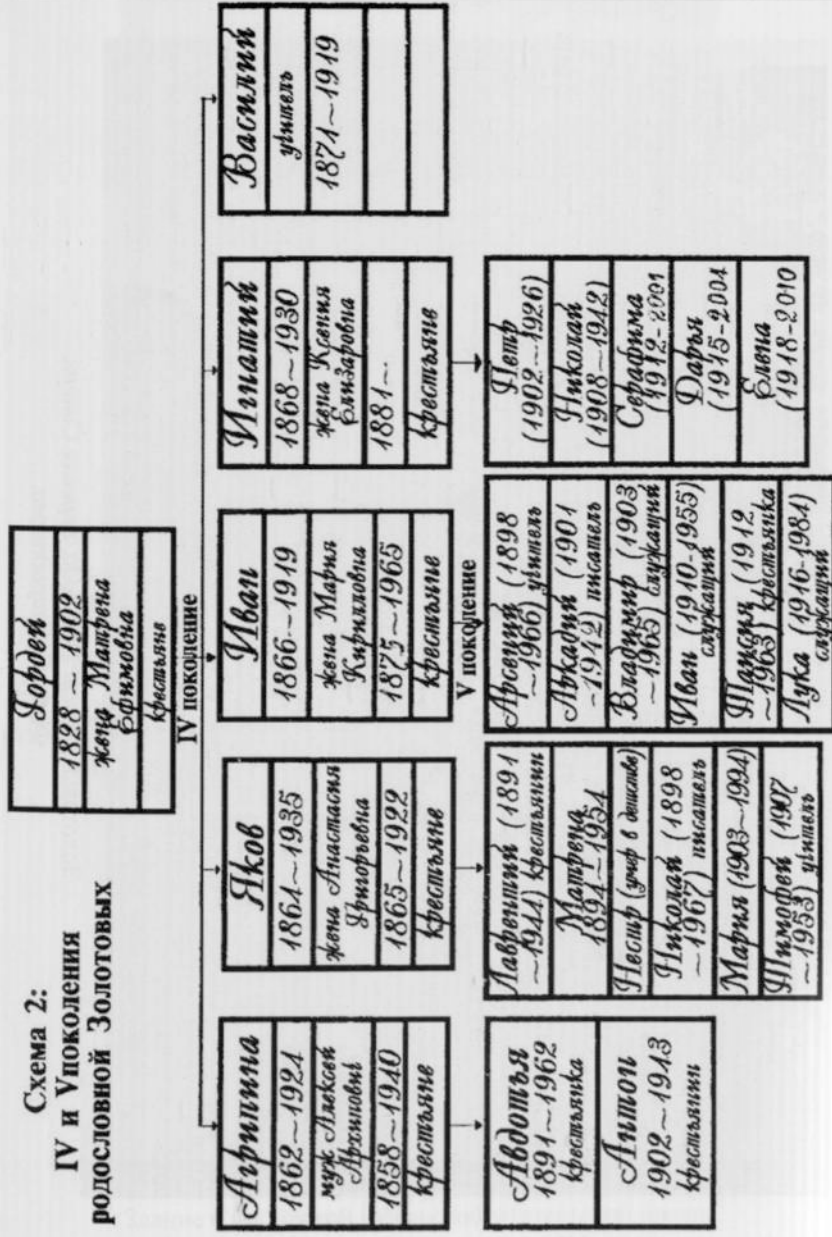

Схема 2:

IV и V поколения
родословной Золотовых

Золотовы. Август 1975 года, деревня Синерь.
Фото Е. Спиридонова.

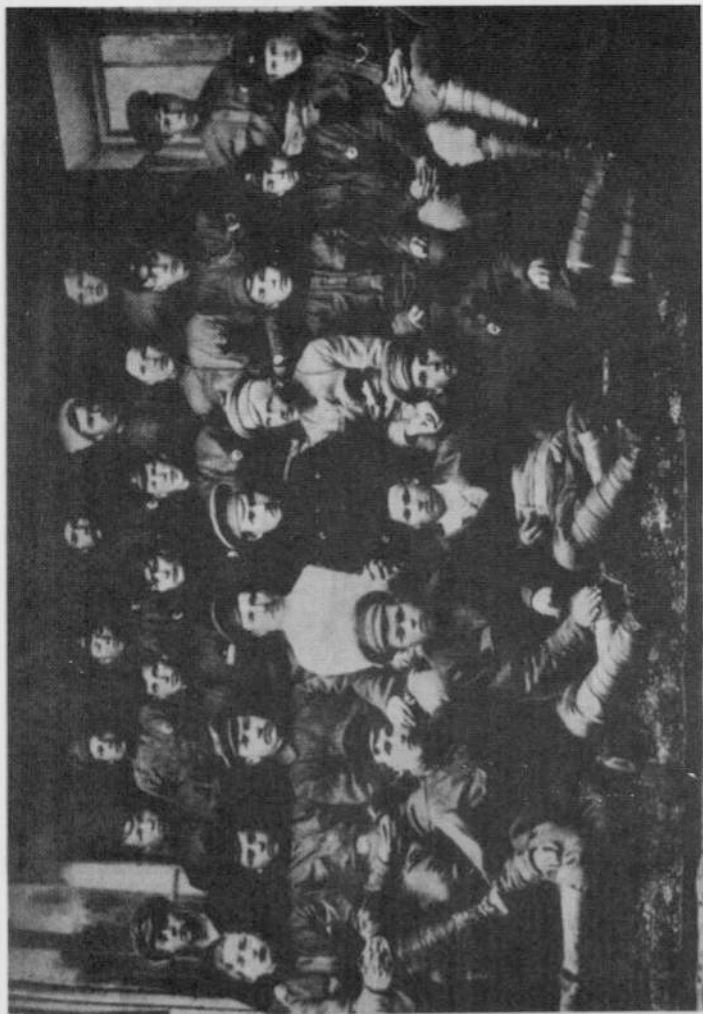
Иван Гордеевич и Мария Кирилловна Золотовы с детьми.
 Слева направо, Владимир, Арсений и Аркадий.
 13 мая 1904, деревня Синерь. Фото А. Тимкина

Здание Симбирской чувашской учительской школы.
 Здесь Арсений Золотов учился в 1913–1919 гг.

Золотов Арсений – студент выпускного курса
Симбирской чувашской учительской школы.
Симбирск. Октябрь 1918 года

Учащиеся Симбирской чувашской учительской семинарии – добровольцы
Красной Армии. В третьем ряду снизу, слева второй – Арсений Золотов,
в том же ряду шестой – Аркадий Золотов. 1919 год

Учитель чувашского языка Аликовской школы
Арсений Иванович Золотов в школьном саду.
Село Аликово. Фото 1925 года

Выпускники Симбирской чувашской школы – друзья
Иван Васильевич Петриков и Арсений Иванович Золотов
на колхозной пасеке деревни Синерь. *Фото 1934 года*

Учащиеся Юскасинской школы с учителями. В первом ряду слева пятый – директор Золотов Арсений Иванович. Село Юскасы. Фото 1938 года

Летчик Герой Советского Союза Орлов Федот Никитич
и зенитчик учитель географии Золотов Арсений Иванович.
Ученик и учитель Село Аликово. Фото 1956 года

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Арсений Золотов -
ученик Ивана Яковлева

ЧУВАШСКАЯ АВТОНОМНАЯ СОВЕТСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Президиум Верховного Совета Чувашской АССР

Тов. Золотов Арсентий Иванович

Президиум Верховного Совета Чувашской
АССР указом от 23 июля 1950 г.
присвоил Вам звание **ЗАСЛУЖЕННОГО**
УЧИТЕЛЯ ШКОЛЫ ЧУВАШСКОЙ АССР
за выдающиеся заслуги в области
народного образования в связи с
тридцатилетием Чувашской АССР

№ 114

25 июля 1950 г.

г. Чебоксары

АВТОБИОГРАФИЯ ЗОЛотова Арсения Ивановича

Родился я 10 декабря 1898 года в крестьянской семье в деревне Синерь Аликовской волости Ядринского уезда Казанской губернии. До и после Октябрьской революции мои родители занимались земледелием. Отец умер в 1922 году от туберкулёза. После возвращения из Красной Армии мне некоторое время пришлось вести хозяйство отца до подрастания братьев. В 1929 году я со своей семьёй отделился от братьев и с тех пор живу отдельно.

С 1907 по 1913 год учился в Аликовском 2-х классном училище М.Н.П., а с осени 1913 года поступил в Симбирскую чувашскую учительскую школу и, проучившись 6 лет, получил звание учителя начальной школы.

В 1934 – 37 годах обучался заочно при Чувашском учительском институте по отделению русского языка и литературы. Переведён был на 2-й курс и по болезни оставил учёбу. В 1938 году мне Наркомпросом РСФСР присвоено звание учителя средней школы с правом преподавания в 1-7 классах.

С 1-го ноября 1917 года по 15 августа 1918 года учёба в учительской семинарии в Симбирске была прервана, в этот период я работал учителем в Асакасинской начальной школы, Асакасинской волости, Ядринского уезда, ныне Калининского района.

С 1-го сентября 1918 года я продолжил учёбу и окончил учительскую семинарию 18 апреля 1919 года. По окончании семинарии я 19 апреля 1919 года поступил добровольцем в 1-й Симбирский стрелковый полк и участвовал в боях в 1919 – 1920 годах на Уральском фронте против генерала Дутова, а в 1921 году участвовал в боевых операциях по ликвидации банды Антонова в Тамбовской губернии. Из Тамбова был откомандирован в Москву, затем в Кронштадт и в конце декабря 1921 года из Кронштадта демобилизовался по возрасту на родину.

По прибытии на родину с 1 января 1922 года Ядринским УОНО был назначен учителем Аликовской школы 8-летки.

В Аликовской школе 8-летке я проработал непрерывно с 1 января 1922 года до 1-го февраля 1933 года: за этот период я 3 года заведывал 8-леткой и 4 года работал заведующим учебной частью ШКМ (завучем школы крестьянской молодёжи – **Вит.3.**)

В феврале месяце 1933 года я был выдвинут на должность заведующего отделом народного образования Аликовского райисполкома. В аппарате отдела народного образования работал с 1-го февраля 1933 года

по 1-е августа 1937 года по должности заведующего и школьного инспектора (заведующим 2 года).

За надлежащую постановку методической и учебно-воспитательной работы в школах района награждён грамотой.

С 1-го сентября 1937 года по 1-е сентября 1939 года работал завучем (1 год) и директором (1 год) Юськасинской средней школы Аликовского района, ныне Моргаушского района. За отличную постановку учебно-воспитательной работы по Юськасинской средней школе Наркомпросом Чувашской АССР в 1939 году награждён грамотой.

С 1-го октября 1939 года переведён на должность заведующего Аликовским районным педагогическим кабинетом, какую работу вёл до 1-го октября 1941 года.

С 1-го октября 1941 года переведён на должность школьного инспектора Аликовского РОНО, а с 1-го января 1942 года был назначен заведующим Аликовским РОНО и работал на этой должности до призыва в ряды Красной Армии, т.е. до 15 октября 1942 года.

С 16 октября 1942 года по 10 апреля 1944 года находился в рядах Красной Армии. Находясь в 1069 зенитном артиллерийском полку в качестве зенитчика с ноября 1942 года по январь 1943 года участвовал в боевых операциях на Сталинградском фронте. В конце января 1943 года по болезни выбыл в госпиталь на излечение. После 4-х месячного лечения врачебной комиссией был признан годным к нестроевой службе и был оставлен при госпитале для работы в качестве делопроизводителя. При повторном медосвидетельствовании был уволен с военной службы и направлен 10 апреля 1944 года в распоряжение Аликовского райвоенкомата.

21 апреля 1944 года был назначен заведующим Аликовским РОНО, какую работу вёл до 1-го сентября 1945 года. За достигнутые успехи в работе школ Президиумом Верховного Совета Чувашской АССР награждён в 1945 году почётной грамотой.

С 1-го сентября 1945 года переведён на должность председателя райплана с возложением обязанностей первого заместителя председателя исполкома Аликовского райсовета депутатов трудящихся, какую работу вёл до 15 августа 1948 года. Являлся депутатом районного совета депутатов трудящихся.

Награждён медалями:

- «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 г.г.»;

- «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 г.г.».

Как в рядах Красной Армии, так и по гражданской службе за 32 года работы никаких замечаний и взысканий не получал. Под судом и следствием не был.

В члены Всесоюзной Коммунистической партии вступил в июне 1945 года. В других партиях ранее не состоял. Колебаний в проведении линии партии не было и в оппозиции не состоял.

В рядах Красной Армии находился всего 4 года и 4 месяца (в Гражданской и Великой Отечественной войнах).

В основном моя общественная деятельность с 1922 года протекала в общественных организациях Аликовского района и Аликовской школы.

Женился я в 1922 году. Жена происходит из крестьянской семьи и она работает в колхозе.

Детей было шесть. Старший сын Юрий погиб в Великую Отечественную войну. Четверо детей учатся. Младшая дочь Светлана дошкольного возраста.

С 16 августа 1948 года работаю учителем географии в 5- 7-х классах Аликовской средней школы им. И.Я. Яковлева.

1 июня 1949 года. Село Аликово. Учитель Золотов А.И.

08 80

Моя дорогая дочь Светлана Ивановна Золотова, окончившая в 1951 году Московский институт тонкой химической технологии им. Д.И. Менделеева. Многие

ВОСПОМИНАНИЯ ОБ ОТЦЕ

Лихолетье Гражданской войны бросало двадцатилетнего чувашского парня Арсения в боевые походы от Урала до революционного Петрограда. В декабре 1921 года красноармеец Золотов Арсений Иванович, закончив бои в далёкой от Волги морской крепости Кронштадте на Балтике, сдав трёхлинейку старшине роты, демобилизовался по возрасту из рядов Красной Армии. К новому году он вернулся в родительский дом в деревне Синерь Казанской губернии. В январе 1922 года отец уже преподавал чувашский язык в Аликовской волостной школе-восьмилетке. Некогда было залечивать раны, срочно требовались детям учителя.

На этом месте коротко расскажу о родителях отца и матери.

В книге актов гражданского состояния записано, что 10 декабря 1898 года в д. Синерь Аликовской волости Ядринского уезда Казанской губернии (ныне – Аликовского района Чувашской Республики) в семье Гордеева Ивана и Марии Кирилловой родился сын Арсений. Родители – крестьяне, оба православные.

Иван Гордеевич – сын крестьянина-середняка Гордея Матвеевича получил начальную грамоту в Аликовском двухклассном училище Министерства народного просвещения (М.Н.П.), открытом в селе Аликово в 1872 году в двухэтажном деревянном здании, и добросовестно отслужил Отечеству и царю. Он, как служивый (отставной унтер-офицер) и знающий грамоту, в последние годы своей жизни до Октябрьской революции исполнял обязанности старшины волости. По воспоминаниям односельчан-старожилов строго соблюдал законы Российской империи, был справедливым и внимательным, к нуждам крестьян относился с пониманием и среди населения пользовался уважением.

Мария Кириллова – моя бабушка по отцу, красавица и умница из Нижних Хоразан, подарила мужу пятерых сыновей: Арсения, Аркадия, Владимира, Ивана, Луку и дочь Таисью. Ивану Гордеевичу не пришлось женить сыновей и погулять на их свадьбах, он тяжело заболел туберкулёзом и умер в возрасте 51 года. Скоропостижная смерть мужа и тяжелые годы Гражданской войны (Арсений и Аркадий в 1919 году добровольцами записались в Красную Армию) не сломили трудолюбивую и заботливую Марию Кирилловну, она сумела поднять на ноги младшеньких и воспитать их достойными гражданами России. Бабушка Мария в нашей большой семье – долгожительница, умерла в 1965 году в возрасте 90 лет.

В ноябре 1922 года отец женился на Анне Сидоровне – дочери Захарова Сидора Захаровича и Елены Васильевны, крестьян из села Пизипово. Дедушка и бабушка по материнской линии в деревне считались середняками. Они лежебоками не были – добро наживали своим неустанным трудом. В подворье держали обычную для чуваш скотину: лошадь, корову с телёнком, овец с десятком голов и разных пернатых – кур, уток, гусей, иногда индюков. Изба и дворовые постройки у них были добротными, сельскохозяйственный инвентарь (сани, телега, двухлемешный металлический плуг, бороны, косы, серпы и пр.) дед Сидор содержал всегда в исправности и готовности к страдной поре.

Сидор Захарович содержал мельницу – давала ли она семье доход или нет – я об этом не знаю. Хорошо помню из разговоров взрослых, что в селе Пизипово на двенадцати ветряных мельницах односельчане мололи зерно, лушили пшеницу или полбу на крупу.

Было у пизиповских дедушки с бабушкой два сына и две дочери: старшая – Анна, средние – Егор и Алевтина и младший – Семен.

С первой мировой войны Сидор Захарович вернулся тяжелораненным – правая рука не слушалась вовсе, из-за других ран одолевали болезни. До войны здоровый и крепкий мужчина сейчас не мог выполнять повседневные тяжёлые крестьянские работы. Запрячь – распрячь лошадь и то было для него проблемой, не говоря уже об участии его в пахоте, сенокосе или в жатве.

Поэтому на плечи старших детей, Анны и Егора, легли хозяйственные дела и заботы, с раннего детства они привлекались наравне с взрослыми и в полевые работы: весной пахали плугом в поле и из лукошка сеяли зерно, летом на лугу косой косили травы и стоговали сено, а в период уборки урожая серпом жали зерновые и цепями молотили на гумне.

Не пришлось Сидору Захарову выдавать своих дочерей замуж, женить сыновей – погулять на их весёлых свадьбах. Ещё до Гражданской войны его не стало. Трудолюбивая бабушка Елена Васильевна одна сумела поднять сирот на ноги; благодаря её стараниям все дети успешно освоили грамоту в сельской начальной школе, а повзрослев, достигнув совершеннолетия, вышли замуж за деревенских парней и поженились на местных девушках – сами обзавелись семьями.

Мои дорогие отец Арсений Иванович и мать Анна Сидоровна прошагали в полном согласии друг с другом, рука об руку, по извилистой и с кочками тропиночке жизни длиною в сорок четыре года. Они вырастили и воспитали трёх дочерей и трёх сыновей, помогли им стать настоящими людьми.

Старший сын – Юрий родился в 1924 году, в Великую Отечественную войну восемнадцатилетним убыл на фронт. Домой с войны наш брат не вернулся. Последнее письмо от него мы получили из Ярославля зимой 1942 года. Где его могила? Об этом до сих пор не знаем. В нашей памяти старший брат остался добрым и отзывчивым, каким мы его знали до войны.

Старшая дочь – Эльвира – 1926 года рождения. Училась в Московском институте тонкой химической технологии им. Д.И. Менделеева. Многие

годы работала инженером на машиностроительном заводе в г. Луганске. С выходом на пенсию, жила на Украине. После болезни скончалась на 83 году жизни.

Средняя дочь – Инна – родилась в 1926 году, окончила Чувашский государственный педагогический институт, около 40 лет учила детей в средних школах русскому языку и литературе. Безвременно ушла из жизни в 68 лет.

За ней иду я – Виталий, родился в 1934 году, окончил Ленинградское высшее военно-морское инженерное радиотехническое училище, после многих морских походов тридцать лет учил морскому делу курсантов и офицеров. Почти сорок лет военной службы, капитан 1 ранга в отставке, кандидат военно-морских наук, доцент. Живу с семьёй в Санкт-Петербурге.

Младший сын – Анатолий – 1940 года рождения, окончил физико-математический факультет Чувашского государственного педагогического института, много лет служил в военных комиссариатах Чувашии, полковник в отставке. С выходом на пенсию работал в руководстве РОСТО (ныне ДОСААФ), готовил защитников Отечества. С семьёй проживает в Чебоксарах.

Младшая дочь – Светлана, родилась в 1945 году, окончила Казанский государственный университет, до выхода на пенсию преподавала курс экологии в Московской сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева, кандидат географических наук, доцент, проживает с семьёй в Москве.

Четверо из детей пошли по стопам отца – стали педагогами. Богатство Арсения Ивановича и Анны Сидоровны ещё в том, что ныне в их большой семье – одиннадцать внуков, двенадцать правнуков и пятнадцать праправнуков.

В 1929 году, за пять лет до моего рождения, уже возросшая семья выделилась из родительского дома для самостоятельной жизни во вновь построенный сельский дом в деревне Синерь.

В августе 1937 года отец неожиданно получил назначение на должность завуча в Юськасинскую школу и он сразу же уехал туда, забрав старших детей с собой, так как на носу 1 сентября – начало нового учебного года.

Почему он срочно снялся, как говорят, с насиженного места и отправился, можно сказать, в тьмутаракань, в отсталую школу? Совсем рядом от деревни Синерь в селе Аликово – любимая учительская работа; дома – прочный тыл - подворье: живность, огород, сад, ульи. Все это оставлено ради собственной карьеры? И ради этого взвалено на плечи близких сразу столько хлопот: переезд, обустройство на новом месте и так далее?

Отец об этом событии из истории нашей семьи мне не рассказывал. Зная, что он в жизни никогда не стремился на властные высоты (и слава Богу, с детства втолковывал это и нам – детям), полагаю, его новое назначение произошло совсем по другому поводу.

Думаю, друзья из райцентра уберегли его в это смутное время. Дело в том, что его младший брат Аркадий Золотов – писатель, журналист-публицист, талантливый организатор партийной и литературной работы летом 1937 года был публично объявлен «врагом народа» и вскоре был арестован органами. В гражданской тюрьме следователи ночными допросами выбивали из него признания о том, каким образом он хотел отравить Максима Горького, пригласив его на Первом Всесоюзном съезде писателей в гости, в Чебоксары. В районном отделении НКВД, об этом, конечно, хорошо знали. Но не везде ведь были нелюди, и в органах служили порядочные работники.

Полагаю, что в связи с этими обстоятельствами мы всей семьей вместе с отцом и оказались в селе Юськасы, в 18-ти километрах от районного центра. Но это лишь мои догадки по прошествии многих лет.

Послужной список отца богат: школьный инспектор, заведующий отделом народного образования района, зенитчик 1069 артиллерийского полка на Сталинградском фронте, председатель райплана – вот неполный перечень его деятельности.

Более 30 лет он посвятил себя служению чувашскому народу на ниве просвещения. Профессор Владимир Иванов вспоминает: «Наш классный руководитель Арсений Иванович Золотов был солидным, безгранично добрым учителем, доверявшим нам уже в 5 классе и уроки проводить, и дневники собирать и проверять, и оценки за поведение, устные и письменные работы ставить себе и другим. Умел он не замечать наши случайные промахи и незначительные ошибки, детские шалости и грешки. Его доминирующий метод воспитания – уважение к маленькому человеку, учёт его интересов и возрастных особенностей, умение видеть в учениках партнеров по совместной работе и вести их непринужденно по лестнице знаний, упреждающими ходами не давая ученикам спотыкаться. Учитель не произносил высокопарных слов о гуманизме и формировании личности, делал свое дело с любовью к детям, естественно, повседневно, природосообразно, прививал им трудолюбие и скромность, приобретенные им самим по наследству от родного народа».

Отца, мне кажется, я помню хорошо с трёх половиной лет. Начало зимы. Морозное солнечное утро ноября 1937 года. Уже выпал снег – установился санный путь. Мы с мамой собирались переехать в Юськасы: мать запрягла колхозную лошадь, сложила в сани сено, сзади к возу привязала верёвкой нашу кормилицу – рыжую корову Дочку. Я спешно укладывал в сумку свои повседневные вещи. Чего только не было в этой синей сумке из домотканой холстины! Иногда старшие вытряхивали её содержимое и в общей куче находили давно утерянные ими карандаши или ластики. Теперь старший брат и две сестры нам часто писали письма из Юськасов. Слова из последнего сообщения: «Мы вас любим и очень ждём вашего приезда» каждый день по несколько раз я просил маму перечитывать, хотя всё письмо почти знал наизусть.

Уже всё готово к отъезду. Но удерживало одно обстоятельство. Пришла провожать нас моя верная подруга — двоюродная сестра Валя. Только между нами вышел небольшой сыр-бор: я хотел наши общие на двоих санки привязать сзади к саням, но она, уцепившись за них двумя руками, подняла невообразимый рёв. Естественно, и я должен был ответить тем же. Вышла из ворот бабушка Мария и, как положено мудрым деревенским старушкам, гениально разрубила этот гордиев узел:

- Эх, ты мужичок! Тебе ведь давно пора быть на возу, держать в руках вожжи и править самому лошадыю!

Через считанные секунды я с помощью мамы оказываюсь наверху и, главное, с вожжами в руках. Мигом забыты обида и слёзы.

И вот этот длинный поезд медленно трогается в путь: впереди Савраска, за ней — мы с мамой на возу, который выше избы деда Ефима, а после всех — Дочка, не отставая, шагает. Как здорово за вожжи дёргать! По твоей команде: «Но-о-о!» всё приходит немедленно в движение, А крикнешь: «Тпру-у-у!» все, слушаясь тебя, останавливаются. Мама обняла меня рукой и лишь изредка подсказывает, какие команды подавать.

В Юськасах нас встретил отец. Остальные — на уроках. Он возбуждён и чрезмерно рад, что мы благополучно преодолели длинный путь. Я ему захлёб рассказываю, что с начала и до конца дороги лошадыю правил я, а мама только помогала.

- Молодец! — воскликнул отец, тиская меня и подбрасывая вверх. Вот, начиная с этого момента, я помню отца — своего старшего искреннего и преданного друга на протяжении всей долгой жизни!

Каким был наш отец в быту? Какие у него были интересы и увлечения?

Прежде всего хочу отметить его человеческие качества, которые у него выработались, как черты характера, в течение всей жизни: на двух тяжелых для страны войнах и в повседневных буднях при постоянном общении с людьми на работе и отдыхе. Он обладал такими высокими душевными качествами как доброта, мягкость характера, высокая порядочность, честность. Он никогда не был жестоким, терпеть не мог несправедливость. Он дорожил своим личным достоинством и цену себе знал, поэтому не допускал по отношению к себе фамильярности, панибратства, лести, подхалимства и, тем более, грубости. Сам не был льстецом, но и от других требовал взаимности.

Мы домашние — дети и наша мать от отца грубого слова не слышали, он никогда не сквернословил. Мы, дети, не были свидетелями ссор между родителями, хотя недомолвки между отцом и матерью, как в любой семье, естественно, были. Однажды мать меня спросила: «Слышал ли ты когда-нибудь, как мы с отцом ругались?» Я прямо ответил: «Нет, никогда не слышал». Действительно это так — при мне ругани, ссор и, тем более, скандалов между отцом и мамой никогда не было. Покой и мир в семье — это для них так же важно, как глубокое уважение друг к другу.

Помню, зимними долгими вечерами при свете кересиновой лампы отец часто читал книги матери вслух. Он читает медленно, с выражением. У него хорошая дикция, слова произносятся чётко и внятно, Мать занята рукоделием: то прядёт шерсть, то вяжет носки или варежки для детей. В печальных местах голос отца дрогнет. Слышны грустные нотки, он перестаёт читать, глубоко вздыхает. Мама украдкой смахивает рукой наворачнувшуюся слезу. Пауза длится недолго. Через одну-две минуты чтение продолжается. Так они вдвоём читали «Тихий Дон» Михаила Шолохова, «Молодую Гвардию» Александра Фадеева и др. Мама даже в глубокой старости не расставалась с журналами и газетами – повседневная привычка черпать знания и новости из литературных источников, ненавязчиво привитая мужем, стала для неё нормой – чертой характера.

Отец уделял большое внимание воспитанию детей. Это ощущалось и духовно, и материально. Разве мы, дети, можем забыть, как он покупал для нас часто детские книжки, постоянно интересовался нашей учёбой. Например, мне с переходом в очередной класс он учинял диктанты. Тематика была разнообразная: о Родине, Волге, прочитанных книгах и др. Проверять продиктованное мне, ошибки исправлял красным карандашом, ставил оценки. Непременно хвалил, если было написано грамотно.

По-видимому, эта профессиональная привычка - всегда тщательно проверять письменное изложение с карандашом в руке, у него выработалась в течение всей педагогической деятельности, как потребность. Короче говоря, он был равнодушным к ошибкам в письме. Как-то после его кончины, разбирая архивные бумаги, я обнаружил, что в моих письмах красным цветом исправлены ошибки. Мама, заметив мое некоторое удивление, тогда сказала: «Получив письмо от кого-либо, он вначале читал быстро про себя, а затем медленно, с выражением перечитывал вслух - для всех присутствующих и, наконец, еще раз - с красным карандашом в руке, исправляя ошибки». Если ошибок было достаточно много, то с иронией говорил: «Ну и, грамотей же!».

Отец по характеру был общительным, открытым, веселым. Он любил петь, знал много чувашских и русских песен. Его любимые песни, которые я часто слышал в детстве: «*Ан авӑн, шӗшкӗ...*» (Не гнишь, орешник...), «*Пирӗн урам анаталла...*» (Наша улица под горку идет), «*Анатран хӑпарат шурӑ пӑрахут*» (Снизу плывет белый пароход) и др.

Отец критически относился к своим действиям и поступкам, очень дорожил своим авторитетом. Хорошо запомнился такой случай. Мы с ним рано утром должны были идти на сенокос. Но проспали. Когда пришли на поле, солнце уже поднялось достаточно высоко над горизонтом, а косари ушли далеко вперед. «Вот позор!» - говорит отец. «Ну, ничего. Мы это исправим. Возьмем на каждого по две полосы (*наккус*)», - заключил он решительно. «К обеду мы их догоним!»

Так и поступили, как он наметил. До обеда косили в таком режиме: выводим вперед на 20-30 метров одну полосу, затем, вернувшись назад, выкашиваем второй ряд. Работали без отдыха.

К полудню мы догнали других косарей и обедали шумно-весело вместе со всеми.

Он с одинаковым рвением выполнял как умственные, так и тяжелые физические работы. Трудолюбию отца можно было только удивляться. Сколько я его помню, он тянул, как говорят, две лямки. Днем – на службе в Аликове, а вечером после ужина спешил в правление колхоза, где работал в качестве счетовода. За службу он получал заработную плату в рублях, а за работу счетовода ему начисляли трудовни. Из правления домой возвращался поздно, когда мы уже спали. И так изо дня в день. Понять отца можно, забот у него много – семья большая. Каждому из детей нужна одежда и обувь, да и о нормальном их питании тоже постоянно нужно думать.

В правлении колхоза он не ограничивался только одной бухгалтерией, находил возможность просвещать, обучать грамоте крестьян. Старики-односельчане вспоминали следующее. Каждый вечер он рассказывал колхозникам, собравшимся в правлении, о прочитанной книге или о других событиях и новостях. Слыл хорошим рассказчиком. Однажды он начал читать и рассказывать им приключения мушкетеров из романа Александра Дюма. Рассказ длился несколько вечеров. Синерские крестьяне с большим интересом слушали об интригах французского двора и подвигах мушкетеров. В очередной раз отец оказался неподготовленным к рассказу, так как не успел прочитать следующую главу книги. Когда он сказал об этом своим внимательным слушателям, то мужики попросили его очень вежливо – вернуться домой и прочитать продолжение романа. Отец исполнил их просьбу. Он глубоко уважал односельчан и, как каждый чуваш, чтит стариков.

Отец очень любил книги. С каждой зарплаты он покупал одну-две книги и собрал в домашней библиотеке художественную литературу русских и зарубежных классиков, книги по сельскому хозяйству, малую и большую энциклопедии и множество справочных пособий. В книжном шкафу рядом с томиком Вильяма Шекспира стояли собрания сочинений Александра Пушкина, Николая Васильевича Гоголя, Максима Горького и произведения других писателей. В нашей семье любовь к книгам прививалась с детства. Лучший отдых для нас – чтение книг. В конце 50-х годов, когда была возведена пристройка к дому, отец решил собрать книги в одном помещении. По его просьбе мы с братом Анатолием смастерили стеллажи и на них расставили в определенном порядке книги, бережно собранные отцом за многие годы. В дальнейшем это помещение – наше богатое хранилище знаний – в домашнем кругу любовно называли библиотекой.

Мы, дети, росли, читая и черпая первые жизненные мудрости из этих книг, за что благодарны отцу по сей день.

Отец был разносторонне развитым человеком, по натуре удивительно увлекающимся, пытливым и любознательным. Особыми его пристрастиями до самой старости были пчеловодство и садоводство. В нашем саду росли почти все разновидности плодовых деревьев и ягодных кустарников, характерных для Среднего Поволжья. Отдельные ягодные кусты были

нескольких видов: например, смородина черная, красная и белая или малина красная, желтая и черная. Яблонь страстным садоводом выращено более сорока мощных деревьев: антоновка, анис, боровинка, украинка, штрефлинг и др. К сожалению, отцовский сад сильно пострадал в холодную зиму 1979 года, многие яблони, не выдержав лютых морозов, погибли. Отец часто привлекал нас к работам в саду: учил прививать яблоньки и формировать кусты. Обязанностью детей были полив и разрыхление земли под фруктовыми деревьями. Осенью мы помогали убирать яблоки. Когда в саду урожай был обильным, часть яблок и ягод сдавали в плодокомбинат.

Хорошо помню, как однажды с отцом пересадили уже взрослое, достаточное высокое дерево яблони с одного места на другое. Это было осенью. Вначале мы окопали вокруг яблони глубокую канаву по окружности диаметром в полтора метра. А когда с наступлением морозов земля плотно замерзла, мы вытащили с помощью рычагов яблоню вместе с большим комом почвы и аккуратно волоком перетащили на новое место посадки – в заранее выкопанную яму. Весной пересаженное деревце хорошо прижилось. Этот способ пересадки, когда-то показанный мне отцом, я применял неоднократно на нашем садовом участке под Санкт-Петербургом.

Особым увлечением у отца было пчеловодство. Ежегодно в конце апреля или в начале мая он выставлял из подпола избы в огород-сад четыре-пять ульев. (В конце 50-х годов для содержания пчел в зимнее время отец построил омшанник). В течение лета он внимательно наблюдал и аккуратно ухаживал за своими крылатыми помощниками. До глубокой осени (как правило, до первого снега) ульи находились на открытом воздухе.

Вначале на нашей маленькой пасеке крылатые медоносы были очень свирепые – часто нам доставалось от них. После очередного укуса пчелы мы ходили несколько дней либо с отвислой губой, либо же с глазами, заплывшими от отека до малюсенькой щелочки. Пчел очень боялись, улья обходили далеко стороной. Позже отец выписал по почте кавказских пчеломаток. Рабочие пчелы стали смирными. Этих любимцев он уже осматривал без сетки и дыма.

Отец нам много рассказывал о жизни этих чудесных насекомых, показывал приемы ухода за ними. Период съема меда в нашей семье превращался в особый праздник: пасечник аккуратно распечатывает соты острым ножом, нагретым на огне керосиновой лампы; кто-то из старших детей крутит ручку барабана медогонки, уставленного тяжелыми от меда рамами. Медленно вытекает из крана густая янтарная струя нектара, переработанного великим множеством крылатых медоносцев. По комнате разливается аромат разноцветья! Незабываемы эти часы общей радости.

Отец внимательно изучал способности и склонности детей, всячески помогал им развивать их. Обнаружив, что я имею склонность что-либо мастерить, он мне подарил набор столярных инструментов. До сих пор помню, какие инструменты входили в этот набор: лучковая пила, долото, две стамески, молоток, рубанок, шерхебель и фуганок. Какой это был для меня великолепный подарок! Я себя чувствовал самым счастливым человеком на

свете. В считанные дни из досок около сарая построил наподобие столярной мастерской. Целыми днями я находился в своей келье: пилил, тесал, стругал, сверлил; ремонтировал табуретки и стулья, устраивал черенки к лопатам и вилам. Мне тогда было двенадцать лет. (Страсть к столярным работам у меня сохранилась до сих пор. А навыки, полученные в детстве, мнегодились при постройке дачного домика под Кингисеппом.)

Позже, когда я учился в старших классах, заметив мою тягу к сочинительству, отец стал давать мне задания по переводу с русского на чувашский язык передовиц для районной газеты. Я с большим старанием выполнял его просьбы — листал словари, с головой уходил в энциклопедию... Только спустя много лет я понял, какую важную цель он преследовал при этом — отец ненавязчиво, вызвав у меня увлечение подобными заданиями, помогал мне системно изучать русский язык.

Отец тонко понимал юмор и сатиру, постоянно выписывал чувашский сатирический журнал «Капкӑн» (Капкан); сам любил рассказывать смешные истории, шутки и умные анекдоты, при этом заразительно смеялся.

Шутки случались и в повседневной жизни. Об одной, которая приключилась с нами, я коротко расскажу. Долгое время у нашей семьи не было бани, ходили мыться в баню бабушки Марии. Когда семья заметно увеличилась, отец решил построить собственную баню. Ему выделили в Переднем лесу делянку, на которой мы с сестрой Эльвирой заготовили бревна для сруба. Начали вывозить их из леса домой. В один из дней за брёвнами поехали с отцом. В телегу был запряжен большой черной масти упрямый мерин, который, еле-еле переставляя ноги, неохотно двигался, совсем не слушался возчиков, никак не реагировал на команды, вожжи и кнут. Однако, в лесу, когда упряма облепила туча слепней, комаров и мух, наш мерин вдруг ожил и галопом понесся с дороги в кусты. Мы мгновенно цепко ухватились за вожжи. Но через миг на ухабе передок резко отделился от телеги, а мы с отцом, точно торпеды, выпущенные из аппаратов, вылетели в придорожные кусты. Затем наш аргамак прочно застрял в орешнике. Когда мы опомнились, пощупали ссадины и раны, убедившись, что переломов рук и ног нет, громко начали хохотать. Потом долго рубили кусты, чтобы выволить нашего проказника из плена.

Много хорошего и светлого отец оставил в нашей памяти, он всегда был нам близким другом и благородным учителем. Я безгранично благодарен ему за то, что он меня в юности подвигнул в прекрасный мир творчества в литературе и науке.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

*Статьи, воспоминания
Арсения Золотова*

3 июля 1919 г.

№ 946/388.

г. Симбирск

Удостоверение

Педагогический Совет Симбирской
чувашской учительской семинарии
удостоверяет, что Золотов Арсений

Иванович согласно распоряже-
нию заведующего Тубсекцией Отде-
ла Народного Образования по под-
готовке учителей Симбирского Туберн-
ского Отдела Народного Образова-
ния признан окончившим курс
учительской семинарии с предосто-
влением ему права к занятию
должности школьного работника
первой ступени.

Члены исполнительной коллегии: *В. Г. Гусев*

Секретарь: *Г. Мейер*

Г. Симбирск.

САЛТАК ҘЫРҖВЁ

Юратнҗ юлташсем!

Паян маншҗан пит пысҗак савҗнҗҗ пулчё. Эпё паян җынна тивёҗсёҗр нушалантаракан касаксенчен хҗтҗлтҗм. Эсир илтнё пулё: пирёҗ полк касаксемпе икё хутчен пит хытҗ җапҗҗнҗ. Малтанхинче пирёҗшён пит аван пулчё. Пирёҗ енчен ун чухне җын та пит сахал җухалчё. Анчах, иккёмёшёҗнче вёсем пире хытҗ хёстерчёҗ: мёҗшёҗ тесен касаксем пиртен ултҗ хут нумайтарахчё. Пире вёсем пур енчен җавҗрса илчёҗ те, пулеметсемпе пере пуҗларёҗ. Вёсем пирёҗ җийе җёҗле кёчёҗ: вёсемшён вал пит аван пулчё. Офицерсем пирёҗ сасартҗк хҗраса ўкнипе нимён тума та пёлмерёҗ. Анчах салтаксем пит хытҗ тҗчёҗ. Ҙав вҗхҗтра офицерсем хамҗр позицияе лайҗх пёлменнипе, мана тыткҗна лекме тўрё килчё.

Ах! мёскерле кҗна нушалантармарёҗ вёсем пирёҗ юлташсене! Калама җук! Вёсемпе хире-хирёҗ җапҗҗнҗ чух мана темиҗе хут җамҗлчё. Вилес пулсан сасартҗк вилеҗ те хуйхҗ пётет; анчах унта вёсем нушалантарнине җҗтасси хҗрушҗ вилёҗрен те хҗрушҗ пулчё. Ҙук, юлташсем, халё эпё чун пҗшҗрханнипе унта мён-мён курнисене җырма пултараймастҗп. Манҗн юлташсем нушаланни ман чёрене нихҗсан манми кёрсе ларчё.

Юратнҗ юлташсем! Эсир курсҗрччё, епле вёсем пирёҗ юлташсене саламатсемпе хёҗненине! Эп җавсене пурне те курса тҗтҗм. Эпё пурҗннҗ станҗҗра малтан 98 җын хёҗрлё салтаксене персе вёлернё, унтан 29 җын вёлерчёҗ. Каяраххисене эпё хам җуҗпа хам курса тҗтҗм. Плента эпё Кинделе ятлҗ станҗҗра пултҗм (Урал шывёҗнчен 20 җухрҗмра). Унтан вара пире Урал шывё урлҗ илсе кайма тытҗнчёҗ. Вара җавҗн чухне эпё вҗрмантан тартҗм. Шав җёҗле кҗна тартҗм: кҗнтҗрла тарма май җук. Хамҗрҗннисем патне җитиччен виҗёҗ җёҗр, тата пёр кун чупмалла пулчё. Мён пурё 150 җухрҗм килтём. Урасем пёрте юлмарёҗ. Халё ёҗтё касаксем Урал леш енче. Вёсене тҗват енчен те пирёҗннисем җавҗрса илнё.

1919 җ.

Арҗук.

70 – ЛЕТИЕ АЛИКОВСКОЙ ШКОЛЫ (краткий очерк истории школы)

В этом году исполнилось 70 лет существования Аликовской школы. Аликовская школа-училище была открыта в период развития миссионерской политики царского правительства 50 – 80-х годов прошлого столетия. Политика эта заключалась в том, что для просвещения «инородцев» «светом христового учения» помещичье - дворянскому правительству нужны были соответственно-подготовленные кадры из той народности, среди которой они были предназначены работать. «Грамота – ключ к тайнам молитвы». Цель школы – «утвердить в народе религиозно-христианское понятие» - таковы были лозунги деятелей просвещения того периода. Училище эту функцию выполняло до Октябрьской революции 1917 года.

Первоначально собственного здания училище не имело, занятия проводились нерегулярно в бане попа. В школе преподавание велось только на русском языке. Стиль изложения учебников того времени был очень трудным и непонятным для чувашских детей. Учителя, как правило, из священнослужителей, мало интересовались умственным развитием детей. Если учесть ещё то, что учителя чувашского языка не знали, то ученье для детей было сущим адом. В начальных школах был установлен суровый режим: детей наказывали физически – секли розгами. Отдельные ученики не выдерживали подобного обращения и убегали из училища.

Как известно, 60-е годы XIX столетия характеризуются как период нарастания революционного движения. Дворянско-помещичье правительство Александра II под давлением общественности приняло ряд реформ в области просвещения. Одной из этих реформ было то, что по положению о школе 1860 года начальная школа Министерства народного просвещения делилась на два разряда: I разряд – с 6-летним сроком обучения и II разряд – с 3-летним сроком обучения.

В январе 1872 года в селе Аликово было открыто двухклассное училище Министерства народного просвещения. С этого года училище начало работать в составе трёх классов: двух отделений начального училища с одним учителем и одного класса 2-классного училища – со вторым работником. В архивных делах училища 1871 – 72 года имелась переписка о перевозке хлебного амбара и перестройке из него двухэтажного здания для школы (это здание в 1920 году сгорело при пожаре) и о постройке флигеля под квартиры учителей.

Подготовленный по программе реформированной школы молодой юноша представлял из себя вполне пригодный материал для выработки из него служак и исполнителя воли царских чиновников и попов. Десятки и сотни лиц, окончивших школу за период её существования до Октябрьской революции, работали в качестве писарей волостных правлений, учителей начальных школ, псаломщиков церквей и т.п.

Однако было и положительное в истории деятельности Аликовской школы: она на протяжении не одного десятка лет являлась центром внедрения грамотности среди чувашского трудящегося населения.

В конце прошлого XIX века Аликовская двухклассная школа повышенного типа была непосредственно связана с Симбирской учительской школой. Иван Яковлевич Яковлев, как окружной инспектор чувашских школ и как руководитель Симбирской чувашской школы, имел особую заботу об Аликовской школе. Он для работы в эту школу направлял наиболее подготовленных и надёжных своих воспитанников. Из оканчивающих Аликовскую школу сам отбирал достойных кандидатов для продолжения образования в Симбирской учительской школе. Инспектор постоянно наблюдал за постановкой учебного дела в Аликовском двухклассном училище. Благодаря его заботам Аликовская школа стала образцовой среди чувашских школ Казанского учебного округа.

В 1898 году по замыслу И.Я.Яковлева и инициативными действиями заведующего училищем В.Н. Орлова было построено новое двухэтажное деревянное здание училища.

Из работников Аликовской школы того периода, прежде всего, хочу отметить Виктора Никифоровича Орлова – человека очень энергичного и любящего своё дело. В.Н. Орлов положил немало труда на поднятие работы школы (постройка нового здания, расширение мастерской, расширение земельного участка и т.д.). Насколько он был предан своему делу видно из того, что для постройки нового здания школы им были собраны не одна сотня рублей на сходках крестьян в волостях Ядринского уезда. Он сам лично принял участие в сплаве по реке Ветлуга срубленного леса в плотях. Эти примеры преданности и рвения в работе могут служить образцом и для нас, работников школы XX века.

И.Я. Яковлев всячески помогал инициативному В.Н. Орлову: он проводил сходки крестьянских общин при выделении земельных участков школе, посылке детей заниматься в училище, оказал большую помощь денежными средствами при постройке нового здания и т. д. Это здание и сейчас ещё крепко стоит. Впоследствии И.Я. Яковлев пригласил В.Н. Орлова к себе помощником в Симбирскую чувашскую школу.

Из учителей начала двадцатого века особо надо отметить Н.Р. Романова, Н.Т. Гаврилова, Н.А. Алексеева, П.В. Пазухина, А.Т. Трофимова и других, которые много труда положили на обучение крестьянских детей.

Революция 1905 года не прошла для школы незамеченной. Некоторые из учителей школы того периода активно боролись за дело революции. Ими была организована сеть распространения революционной литературы.

Благодаря учителям Аликовской школы, до чувашских деревень волости доходили прокламации и брошюры. Из деятельных работников того времени следует отметить Ф.Ф. Филиппова, который за участие в революционной работе царскими лакеями был арестован и некоторое время сидел в тюрьме. Немало трудов было положено Ф.Ф. Филипповым при организации хозяйства школы. Так, имеющийся при школе сад был заложен исключительно его стараниями.

Когда подъезжаешь к селу Аликово, то издали видны два высоких двухэтажных здания, выкрашенные в голубой и бело-голубой цвета, добротнo покрытые железными крышами. Эти здания с юго-востока и севера закрыты зеленью лиственниц, клёнов и других деревьев. За этими зданиями расположены другие одноэтажные постройки и громадный яблоневоый сад с красивым круглым прудом посредине.

Такой предстала передо мной родная школа после возвращения из Гражданской войны. Здесь мне предстояла нелёгкая работа по обучению и воспитанию детей рабочих и крестьян села Аликово и окрестных деревень.

1924 г.

ШКУЛСЕМ ВЁРЕНҮПЕ ПРАКТИКАЛЛА ЁЅСЕНЕ МЁНЛЕ ЅЫХЀНТАРСА ПЫРАЅЅЁ

Ялти шкулсем умне ёёне задаёсем тухса тћёё. Вёренекенсене пурнћёра кирлё практикћллћ ёёсем тума хћћћтармалла. РСФСР Ѕутёё Халћ Комиссариачё 1940 ёулти августћн 26 - мёёёнче «Ялти вћтам шкул ёёне лайћхлатас тёлёшпе тумалли мероприяисем ёинчен» ятарласа приказ кћларчё. Ѕак приказа шкулсенче пурнћёслас тёлёшпе Элёк районёнчи ёутёё пайё октябрён 13 - мёёёнче шкул директорёсемпе заведующисене пухса ёётсе яврё, ёавћн пекех биологи, хими, математика, черчени, физика предметёсем тћрћх вёрентес ёёе практикћпа мёнле майсемпе ёыхћтарса пымалли ёинчен кћтарту пачё. Районри хасћт ёинче ёак ыйтусмелех 2 инструктивлћ статья пичетленё. Методикћллћ пёрлешёсенче уйрћм докладсем итлесе ёётсе явнћ.

Чылай шкулсенче, вёренёпе практикћллћ ёёсене ёыхћтарса майпа, ачасене ёёе хћћћтарас тёлёшпе практикћллћ ёёсем тума пуёларёё. Юёкасси, Шарыпкћ, Йћлкћш, Изванкино, Шурас, Элёк, Чћваш Сурћм шкулёсен учасюкёсем ёинче кёркуннехи ёёсене турёё. Шкул учасюкён картисене ёирёплетрёё, иртнё ёулсенче лартнћ улма йывћёёсисем патёнчи ёёрсене ёемёетсе, кћпклатса хћварчёё, чылай шкулсем улмуёёсисем лартрёё тата ёитес суркунне лартма шћтћксене чавса йывћёёсисене туянса хучёё. Ку енёпе ёёе тытћмман шкулсем те пур-ха (Хирлеппус, Мћн Тукташ, Пилешкасси, Тури Вылћ). Сортлћ улма йывћёёсисене Элёкри питомник урлћ туянчёё. Шкул учасюкёсене илемлетес майпа тата ёилсенчен хўтёлес тёлёшпе шкулсенче карта тавра декоративлћ йывћёёсем лартрёё.

Вёрентёве практикћллћ ёёпе ёыхћтарасси шкул учасюкёсенче ёёсленипе кћна пулса пымасть, кун пек кћна туса пыни ёё ёине пёр енчен кћна пћхни пулатё. Ѕутёё Халћ Комиссариачён приказне лайћћ ёнланса илнё учительсем ёапла тћвасёё: сћмахран, географипе черчени урокёсенче ёёр лаптћкён е пёр-пёр япалан планне ўкерме вёрентесёё (Элёк), физика, хими, урокёсенче тёрлрёен приборсемпе паллаштарасёё, опытсем тћвасёё (Тавћт, Шарыпкћ, Элёк, Юёкасси т. ўт. те). Хими вёрентес енёпе ёакна каламалла: шкулсенче опытсем тума реактивсем сахал. ЧАССР Ѕутёё Халћ Комиссариачён республикћри шкулсене валли химикали тупса парасси ёинчен шутламалла, халё вћл районсене заказпа та ярса памасть. Ѕак иртнё ёулта районри шкулсем 40 пин тенкёлёх ытла физоборудовани тата биологипе тёрлрёен пособисем туянчёё. Анчах шкулта пур приборсемпе те учительсем яланах ёителёклё уёћ кураймасёё.

Практикћллћ ёёсене куллен-кун туса пырассинче ёитменлёхсем те чылай-ха. Пуринчен ытла практикћллћ ёёсене туса пырасси математикћпа япћх тћратё. Математика вёрентёвёнче ёёе формально туса пыни, пёр теорипе кћна ёёслени чылай. Шкул директорёсемпе математикћна вёрентекен учительсем практикћллћ ёёсене туса пыма кирлё инструментсене хатёрлемен. Шкулсенче кулленхи ёёре астроляби, ёкер, нивелир, сантиметрлћ лента кирлё пулсан, вёсем паянхи куна шкулсенче пурте ёук-ха. Пётём комплекчёпе ку инструментсем районри пёр шкулта та ёук. Ѕак тёслёх хћй кћна математика вёрентёвё практикћллћ ёёсемпе

сителёксёр сыҳанса тәинне кәтартать. Тепёр енчен, вәл практикәллә ёссене тума учительсем хайсем те хәнәхман-ха. Тёслёхрен, колхозсенче кёркунне итем синче вильәх апачёсене шута илмелле, әна шутласа тупас пулсан, төрлө уләм, утә куписене висьме пёлни кирлө. Аслә классенче вөрнекен ачасене ҫаксене тума вөрентни пёртте пәсәк пулмасть, вәл пурнәсра кирлө япала. Шәрса ҫине хурса шутлассипе хәнәхусем парасси те кирлө ёҫ, ҫөрөн лаптәкёсене висьме те вөрентмелле. Ҷак ёссене математика вөрентекенёсем уроксенче сыҳантарса пымаҫсё-ха. Хәшпёр учительсем сүлте асәннә хатёрсемпе хайсем те төрөс уса курма пёлмөссё. Тёслёхрен, Ураскилтри туллимар вәтам шкулта математика вөрентекен учитель шәрса ҫине хурса шутлама пёлмест. Паллах ёнтө, сүтёс органёсен учительсене хайсене те практикәллә ёссене хәнәхтармалла.

Ҷав хушәрах шулән хальхи зачасене лайәх әнланса илнө учительсем шкулти вөрөнү ёсне практикәллә ёссемпе пёлсе сыҳантарса пыраҫсё. Вёсем хайсен пёлүне кунран кун хәпартса пыраҫсё, журналсем ҫинчи ҫөнө материалсемпе палашаҫсё, вёсен ёҫёсем те әнәслән пыраҫсё.

Шарыпка шуләнчи С.Л. Лукин, сад-пахчари кёрхи ёссене, хурт-кәпшанкәсемпе кёрешес темәпа сыҳантарса, ачасемпе пёрле садри улма йываҫсисем патёнчи ҫөре кәпәшлантарать, хәрәк туратсемпе сулҫәсене пустарать. Ҷак ёссен төллөвө – йываҫ тымаррисем вали нүрөк пухса хәварасси. Йываҫ тунисене хырас шуратассине сүркунне тума пәхнә. 5 – 6-мөш классем пахчари ҫимёссене сиен күрекөн курәксене тасатаҫсё. Систематика пайне вөрөннө май, 40 төслө үсен-тәрансен вәррисене пухса, кёленче посудәсем ҫине тултарнә. Шкулта лаборатори организациленө. Ку лабораторинче ачасем хайсем тунә япаласем чылай. Төрлөрен опытем тума шкул хай условисем туса пырать. Кунта учительсем хайсем тунә Либих аппарачёпе уса кураҫсё, ҫавән пекех электрически токпа гремучий газ тәваҫсё, паровой турбинән моделө те пур т. ыт. те. Лаборатори ёсне ачасем тимлө интересленсе хушәнаҫсё.

Лабораторинче вильәхсене ҫитермелли концентрат хатёрленө. Төрлө ҫимёҫсем ҫитернине пула майракаллә шултра вильәхсем сөт парасси мөнле үссе пынине сәнама колхоз ферминче опыт тума паләртнә. Ҷакән пек практикәллә ёссене кашни шкултах туса пыма майсем пур.

Ялти шкулта вөрнекен ачасем – хресчен ачисем. Вёсем пёчөкрөнөх ашшө-амәшөсем сүмөнче сөр ёсне хәнәхса үсөҫсө, суллахи каникулсенче яланах колхозра ёслөссө, аслә классенче вөрнекенсем вара 50 – 60 ёсқунө тәваҫсө.

Ачасем ялхуәләх ёсөпе интересленөссө. Паллах, ачасем колхозра ёслөссине те шулән йөркелемелле. Ачасен практикәллә ёсөсене шкулта вөрөнү ёсөпе тачә сыҳантарса пымалла.

1940 ҫ.

**ИВАН ЯКОВЛЕВИЧ ЯКОВЛЕВ ТАТА
ЧЁМПЁРТИ ЧАВАШ ШКУЛЁ ҶИНЧЕН
(Асаилўсем)**

Кәҗал апрелён 13-мёшёнче чаваш халахён паллә просветителё Иван Яковлевич Яковлев сурални 110 сул тултарчё. Пирён Элёкри ватам школ 1948 султанпа И.Я. Яковлев ячёпе тарать. Хай чаваш шкулёсен инспектарё пулса ёсленё вәхәтра вал Элёкри икё класлә шула аталантарас майпа тата апа валли 1898 султа сёне икё хутлә йываҗ сурта тума пулашма (халё те, 60 сул иртсен, вал сирёп ларать-ха), школ валли сёре уастакё уйарса пама ўкёте кёртме вуласри хресчен пухавёсене темисе хут та Элёке ситнё.

Вуласри сёне шула хай палартна сўллё шая ситерес пирки тата школ ёсёсене тёлён тёрёслес майпа Иван Яковлевич пёрре мар Элёкре пулна. Ҷаванпа Элёкри ватам школ унан ятне илме чаннипе тивёслё пулчё.

Иван Яковлевичан мён сәмрәкрапах пурнаҗсё питё тёртлё пулна: вал ачаллах сём тәләха юлать, вара тәләх-турат шәпин сәкарне семе, тар юхтарса ырми-канми ёслесе, тивёслё пулать.

1867 султа кёрхи кунсенче вунтәххәрти каччә Чёмпёрти классически гимназийён 5-мёш класне экзаменсем тытса вёренме кёрет те, тепёр висё султан хайён тәрәшуләхне пула школтан ылтан медальпе вёренсе тухать. Халь пулсан та, ака тата мён тёлёнтерет – Иван Яковлев хай вёренме пикеннё хушарах Чёмпёрте чаваш ачисене вёрентме тытанать. Ку пархатарлә ёсре апа аслә тусё Илья Николаевич Ульянов пысак пулашу парса пына. Ҷапла Чёмпёрте 1868 султа пёрремёш чаваш шкулё пусланать.

1875 султа Яковлев И.Я. Хусанти университетран вёренсе тухать те, Чёмпёрти чаваш шкулён пусләхё тата Хусан кёпёрнине кёрекен пётём чаваш шкулёсен инспектарё пулса ёслеме тытанать.

Малалли сўлсенче Иван Яковлевич Яковлев чавашсем хушшинче нумай школсем усать, вёсенче ёслеме Чёмпёр шкулё темисе сёре учитель вёрентсе каларать.

Авал чавашсен сьруләх пулман. Иван Яковлевич чаваш алфавичё шутласа каларса чавашла букварь пичетлеме тытанать. Вал чавашсен илемлё литературине аталантарма та нумай вай хунә.

Ҷапла, Иван Яковлевич Яковлев чаваш халахёшён тунә пархатарлә ёсцен хакё питё пысаккә.

Элёкри икё класлә шула пётёрнё хысҗан эпё 1913-мёш сўлхи кёркунне Чёмпёрти шула кётём те унта ултә сўл хушши апаҗслә вёренсе учитель ятне илтём. Пире чаваш шкулёнче кашни класра икшер сўл вёрентрёс.

1918-мёш султа Чёмпёрти чаваш шкулё учительсен семинарийё ятне илет. Эпё вёреннё тапхәрта виссёре ытла сәмрәк сәк семинаринче вёренетчёс.

Вёренмелли класс пўлёмёсем аслә та таса тата пёрпек ашә пулса. Ҷаван пекех ачисен сывәрмалли пўлёмсем те тирпейлё те таса. Столяр ёсне вёренмелли мастерскойёнче кашни класра вёренекен ачасем валли ёслемелли хатёрсемпе ёс ыранёсем сителёклёччё.

Семинарийён пысак ялхусалӑх ферми пур; вӑл Чӑмпӑр хулинчен 15 сӑхрӑмри Атӑл тӑрӑхӑнче, анатри йӑлӑмра. Сурхи шыв-шур вӑхӑтӑнче ферма улӑхне шыв илетчӗ; кӑлӑсене Атӑлтан пулӑ нумай кӑрсе юлатчӗ. Фермӑн сӑр лаптӑкӗ 265 десятин таран пулнӑ. Унта тырӑ акса тумалли сӑрсӑр пушне, 120 гектар майлӑ Атӑл улӑхӗ, ту аяккипе – вӑрман, пулӑ кӑллисем, хурт-хӑмӑр утарӗ, улма тата сырла сачӗ, питомник, апат-симӑс пахчи, ӑратлӑ выльӑха усрамалли чултан тунӑ витесем, ачасене пурӑнмалли сӑнӗ суртсем – вӑсем аякранах курӑнса ларасшӗ. Вӑренекенсене сӑллахи каникула ярсан, сӑк фермӑра ачасем черетпе пӑрер уйӑх практикӑллӑ ӗсре пулнӑ. Фермӑра ӗслени вӑренекенсене кӑнекесем тӑрӑх вӑреннине (теория) ялхусалӑхӑнчи ӗссене тачӑ сыхӑнтарса ӗслеме (практика) пулӑшнӑ. Тата фермӑра ачасен вӑйӗпе туса илнӗ ялхусалӑх продукцийӗ Чӑваш школӑн столовайне кайнӑ. Фермӑри практикӑлла ӗссене вӑренекен учителӑ Осип Андреевич Андреев ӗсе юратса тӑплӑн тума хавхалантаратчӗ. Вӑренекенсене вӑл ирхи апат-симӑс ӗстерме, помидор тӑммисене тӑрӑс пӑхса ситӑнтерме, улмуссисене сыпса лартса пӑрмай пӑхса упрама тимлесе хӑнӑхтарнӑ.

Шкулта вӑренӑ тапхӑрӗ тапрансан, ачасем кунне виӑс хут вӑри апат сӑнӗ, классенче уроксене хатӑрленнӗ, общежитинче пурӑннӑ. Вӑренмелли хатӑрсене (кӑнекесене, тӑрлӑрен пособисене т. ыт. те) шкул панӑ, ачасем хӑйсенчен тумланнӑ. Шкулта ӗс йӑрки тата дисциплина сирӑп пулнӑ.

Эпӗ вӑреннӗ вӑхӑтра И.Я. Яковлев, ситмӑл сула ситнӑскер, пире тӑрекӑ те вӑйпиттийӑн курӑнатчӗ. Анчах ватӑлнӑ май хӑлхи унӑн витӑр илтместчӗ, савӑнна вӑл ачасене урок калама хӑй патне кафедра умне кӑларатчӗ.

Сӑлте асӑннисем пурте Иван Яковлевич Яковлевӑн калама сук пысӑк талантлӑхне тата унӑн ӗсченлӑхӗ питӗ пысӑккине лайӑх палӑрташсӗ.

И. Я. Яковлев чӑвашсене этемлӑх культуры патне илсе пырассишӑн чун-чӑререн тӑрӑшнӑ, ырми-канми ӗсленӗ.

1958 с.

ЮБИЛЕЙ ШКОЛЫ

*(к 100-летию Аликовской средней школы
имени Ивана Яковлевича Яковлева)*

В царской России из-за нищенского существования, а также из-за недостаточного количества школ большая часть рабочих и крестьян грамоте не обучались. Царскому режиму выгодно было держать трудовой народ в темноте,

В соответствии с архивным документом («Народные училища в Казанской губернии. Ядринский уезд. Материалы для истории народного образования, Казань. Типография Казанского биржевого листка. 1888 год.») «открытие школы в Аликовской волости началось только с 1853 года, и что для 34 селений волости, в которых 3917 человек мужского и 3983 человека женского пола, была открыта только одна школа-училище Министерства государственного имущества в с. Аликово».

В 1854 -1872 годах это училище собственного здания не имело, оно располагалось в бане попа и охранной избе церкви. Единственным обучающим – попом занятия проводились нерегулярно, как правило, два-три раза в неделю.

В 1872 году это училище было преобразовано в двухклассное училище. По данным на 1 сентября 1888 года в училище обучалось всего 74 мальчика и 7 девочек. В училище поступали учиться дети из окружающих Аликовскую других волостей: Устья, Асакасов, Шуматова, Новорусова, Ходякова, Кипек и др.

Инспектор чувашских школ Казанского учебного округа Иван Яковлевич Яковлев принял самое активное участие в становлении и обустройстве Аликовского двухклассного училища. Благодаря его заботам школа получила 0,5 гектара земли для подворья, а также денежные средства для строительства здания училища. И.Я Яковлев часто посещал училище и направлял сюда в качестве учителей наиболее подготовленных выпускников Симбирской чувашской учительской школы. В настоящее время Аликовская средняя школа носит имя И.Я. Яковлева.

По рассказам местных старожилов вместе с И.Я. Яковлевым Аликовское училище посещал Илья Николаевич Ульянов.

После Великой Октябрьской социалистической революции Аликовское двухклассное училище в 1918 – 1921 годах было реорганизовано в высшее начальное училище II ступени, а в 1922 -1927 годах на базе училища была организована школа-восьмилетка.

В период коллективизации восьмилетка была преобразована в школу крестьянской молодёжи (ШКМ). Она готовила молодёжь для социалистического строительства. В этой школе велась подготовка не только по основным предметам, но и по вопросам сельскохозяйственного производства.

В 1934 году на базе школы крестьянской молодёжи была организована Аликовская средняя школа. Из средней школы до настоящего времени произведено 19 выпусков; 573 учащихся получили свидетельство или аттестат зрелости. Наиболее одарённые выпускники заслужили золотую или серебряную медаль.

Выпускники Аликовской средней школы поступают для продолжения учёбы в Высшие школы страны, а многие работают в различных отраслях народного хозяйства. Воспитанники школы – М.Сергеев, В.Сергеев, А. Янович окончили Ленинградскую военно-медицинскую академию, В. Мешков работает в Министерстве иностранных дел, А. Узянов – в аппарате ЦК КПСС, доктор ветеринарных наук Н. Трофимов – заведующий кафедрой Казанского ветеринарного института, кандидат биологических наук Т. Трофимов трудится в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова, профессор А. Иванов – в институте г. Куйбышева, кандидат биологических наук Е. Ефейкин – в Чувашском сельскохозяйственном институте, Ф.Александров – заведующий в Кировском педагогическом институте – вот неполный список выпускников Аликовской средней школы.

В период Великой Отечественной войны воспитанники Аликовской школы Ф. Орлов и М. Ефимов героически сражались с врагом и заслужили высокого звания Героя Советского Союза.

Среди выпускников школы есть поэты и писатели. Поэты И. Тукташ и Н. Васянка плодотворно трудятся над развитием чувашской советской литературы.

Благодаря заботам партии и правительства учебно-воспитательный процесс в Аликовской школе постоянно совершенствуется. Для учащихся созданы все условия для полного приобретения знаний и навыков. Педагогический коллектив школы претворяет в жизнь задачи по политехнизации и десятилетнему обучению каждого учащегося и борется за безусловное выполнение задач, стоящих перед школой.

1954 г., октябрь

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

*Современники об
Арсении Золотове*

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ПРОСВЕЩЕНИЯ
Р.С.Ф.С.Р.

АТТЕСТАТ

НА ЗВАНИЕ УЧИТЕЛЯ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

Золотов Арсений Иванович
(имя, отчество, фамилия)

ОКОНЧИВШИЙ В 1919 ГОДУ Сибирскую учительскую

семинарию

И ПРОШЕДШИЙ УСТАНОВЛЕННЫЙ

ИСПЫТАТЕЛЬНЫЙ СТАЖ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В ШКОЛЕ,

УДОСТОЕН _____, НА ОСНОВАНИИ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО

ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА И СОВЕТА НАРОДНЫХ

КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР О ВВЕДЕНИИ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ЗВА-

НИЙ ДЛЯ УЧИТЕЛЕЙ ОТ 10 АПРЕЛЯ 1936 ГОДА,

ЗВАНИЯ УЧИТЕЛЯ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

С ПРАВОМ ПРЕПОДАВАНИЯ В ПЕРВЫХ СЕМИ КЛАССАХ
СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

НАРОДНЫЙ КОМИССАР

ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР

"5" августа 1938 г.

№ 18751

Л. Морозов

Леонид Михайлов,
педагогика ёсёсен ветеранё

ЧАПЛӐ ПЕДАГОГӐН ПУЛТАРУЛЛӐ ВЁРЕНЕКЕНЁ

Виёё уйӑхран эфир вунпёрмёш класран вёренсе тухатпӑр. Пёррехинче пирён класа школ директорё Мария Хрисанфовна тата аллӑсенчен иртнё сӑллё те хытканрах келеткеллё, сыра сӑслё арсын пырса кечёс. Палламан сын партӑсем шинчи тетрадьсене уса-уса пӑхрё, ачасен сывлӑхёпе интересленчё. Унтан директорпа иккёш хысалти пушӑ парта хушшине вырнасса ларчёс. Уроксем пётичченех пирён класран каймарёс, пур урока та итлерёс.

Уроксем хысӑн класри каласӑва клас руководителё Т.И. Фомина пусларё, унтан сӑмах ют арсын илчё. Вӑл Элёк районён РОНО ертӑси Арсений Иванович Золотов пулнӑ иккен.

Пёрремёш хут савӑн чухне курнӑ та эпё ӑна. Каярахпа унпа тёллёрех паллашма тӑрё килчё.

Школ пётерсен вунӑ султан манӑн, тин кӑна институт пётернё учителён, Элёкри вӑтам школта Арсений Ивановичпа пёрле ёслемелле пулчё. Чӑваш Республикнн тава тивёслё учителён А.И. Золотовӑн географи урокёсене час-часх сӑреттём. Ун чухне вӑл сӑлсемпе улттӑмёш тесетке вёсне ситнё пулин те, кёрнеклё келеткеллё арсынччё. Уроксенче вӑл хӑйне питё лӑпка, ачасене килёшмелле тытатчё. Нихӑсан та сасӑ хӑпартса каласман. Хӑй вёрентекен кашни класах картӑсем сакса тухатчё те, ачасем тӑхтавсенче яланах ун шинче тёрлё сёршывсемпе хуласене, юханшывсемпе тинёссене тупмалла тупашатчёс. Арсений Ивановичӑн урокёсем кашни класрах урӑхларах иртетчёс. Юрататчёс ачасем географи предметне.

Арсений Иванович сӑмрӑк учительсене хӑйён пёлёвёпе ӑсталӑхне пама та тӑрӑшнӑ. Вӑл сӑмрӑк учителён ачасем умёнче епле тытмаллине, вёренекенсен пёлёвене тёрёс хакламаллине пысӑка хуратчё.

Арсений Иванович Золотовӑн биографийё питё пуян. Вӑл 1898 сӑлта Синер ялёнчи вӑтам хресчен сёмьинче суралса ўснё. Ашшёпе амӑшё - Иван Гордеевичпа Мария Кирилловна питё ёсчен сынсем пулнӑ. Ачисене те сӑмрӑклах хресчен ёсне явӑстарнӑ.

Арсений Элёкри икё сыпӑклӑ школтан вёрнсе тухнӑ хысӑн 1913 сӑлта Чёмпёрти И.Я. Яковлев школне кайса кёнё. Ултӑ сӑлтан лайӑх паллӑсемпе вёрнсе тухнӑ. 1918-мёш сӑлта учительсем ситмен пирки пёр вёренӑ сӑлне Ассакасси школёнче ачасене вёрентнё.

1919 сӑлта Арсений Золотов И.Я. Яковлев школёнчен вёренсе тухнӑ та, Аркадий шӑллёпе хӑйсен ирёкёпех Хёрлё Сарӑн Чёмпёрти 7-мёш дивизине службӑна кёнё. Ку полкӑн командирё пирён паллӑ ентеш И.С. Космовский пулнӑ. Вёсен полкё нумай пӑлхава путарнӑ сёре хутшӑннӑ. 1921 сӑлта А.И. Золотов

Российская
Социалистическая Федеративная Советская Республика

Народный Комиссариат Просвещения
Р.С.Ф.С.Р.

АТТЕСТАТ

НА ЗВАНИЕ УЧИТЕЛЯ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

Золотов Арсений Иванович
(имя, отчество, фамилия)

ОКОНЧИВШИЙ В 1919 ГОДУ Сибирскую учительскую

семинарию И ПРОШЕДШИЙ УСТАНОВЛЕННЫЙ

ИСПЫТАТЕЛЬНЫЙ СТАЖ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В ШКОЛЕ,

УДОСТОВЕРЕН, НА ОСНОВАНИИ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО

ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА И СОВЕТА НАРОДНЫХ

КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР О ВВЕДЕНИИ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ЗВА-

НИЙ ДЛЯ УЧИТЕЛЕЙ ОТ 10 АПРЕЛЯ 1936 ГОДА,

ЗВАНИЯ УЧИТЕЛЯ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

С ПРАВОМ ПРЕПОДАВАНИЯ В ПЕРВЫХ СЕМИ КЛАССАХ
СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

Народный Комиссар
Просвещения РСФСР И. М. Морозов

„5“ августа 1938 г.

№ 18751

Леонид Михайлов,
педагогика ёёёсен ветеранё

ЧАПЛА ПЕДАГОГАН ПУЛТАРУЛЛА ВЁРЕНЕКЕНЁ

Виёё уйахран эфир вунпёрмёш класран вёренсе тухатпяр. Пёррехинче пирён класа школ директорё Мария Хрисанфовна тата алласенчен иртнё сўллё те хытканрах кёлеткеллё, сыра сўслё арсын пырса кёчёс. Палламан сын партасем синчи тетрадьсене уса-уса пәхрё, ачасен сывлāхёпе интересленчё. Унтан директорпа иккёшё хысалти пушā парта хушшине вырнасса ларчёс. Уроксем пётичченех пирён класран каймарёс, пур урока та итлерёс.

Уроксем хыссāн класри каласāва клас руководителё Т.И. Фомина пусларё, унтан сāмах ют арсын илчё. Вāl Элёк районён РОНО ертўси Арсений Иванович Золотов пулнā иккен.

Пёрремёш хут савāн чухне курнā та эпё āна. Каярахпа унпа тёплёнрех паллашма тўрё килчё.

Шкул пётерсен вунā сўлтан манāн, тин кāна институт пётернё учителён, Элёкри вāтам шкулта Арсений Ивановичпа пёрле ёслемелле пулчё. Чāваш Республикин тава тивёслё учителён А.И. Золотовāн географи урокёсене час-часах сўреттём. Ун чухне вāl сўлсемпе улттāmёш тесетке вёсне ситнё пулин те, кёрнеклё кёлеткеллё арсынччё. Уроксенче вāl хāйне питё лāпкā, ачасене килёшмелле тытатчё. Нихāсан та сасā хāпартса каласман. Хāй вёрентекен кашни класах картасем сакса тухатчё те, ачасем тāхтавсенче яланах ун синче тёрлё сёршывсемпе хуласене, юханшывсемпе тинёссене тупмалла тупāшатчёс. Арсений Ивановичāн урокёсем кашни класрах урāхларах иртётчёс. Юрататчёс ачасем географи предметне.

Арсений Иванович сāmрāк учительсене хāйён пёлёвёпе āсталāхне пама та тārāшнā. Вāl сāmрāк учителён ачасем умёнче епле тытмаллине, вёренекенсен пёлёвне тёрёс хакламаллине пысāка хуратчё.

Арсений Иванович Золотовāн биографийё питё пуян. Вāl 1898 сўлта Синер ялёнчи вāтам хресчен сёмьинче сўралса ўснё. Ашшёпе амāшё - Иван Гордеевичпа Мария Кирилловна питё ёсчен сынсем пулнā. Ачисене те сāmрāклах хресчен ёсне явāстарнā.

Арсений Элёкри икё сыпāклā школтан вёрнсе тухнā хыссāн 1913 сўлта Чёмпёрти И.Я. Яковлев шукулне кайса кёнё. Ултā сўлтан лайāх паллāсемпе вёренсе тухнā. 1918-мёш сўлта учительсем ситмен пирки пёр вёренў сўлне Ассакасси шукулёнче ачасене вёрентнё.

1919 сўлта Арсений Золотов И.Я. Яковлев шукулёнчен вёренсе тухнā та, Аркадий шāллёпе хāйсен ирёкёпех Хёрлё Сарāн Чёмпёрти 7-мёш дивизине службāна кёнё. Ку полкāн командирё пирён паллā ентеш И.С. Космовский пулнā. Вёсен полкё нумай пālхава путарнā сёре хутшāннā. 1921 сўлта А.И. Золотов

Хёрлэ Ҙартан демобилизаци йёркипе киле таврӑнать. Ҙав сулах Элӗкри 8 сул вӗренмелли шкулта учительте ёсleme тытӑнать, ачасене чӑваш чӗлхи предметне вӗрентет. Ёсре тӑрӑшуллӑ та пултаруллӑ пулнине шута илсе кӗсех ӑна сӑк шкултах вӗрентӗ пайне ертсе пыма шанасӗ. 1933 - 37 сулсенче Элӗк районӑн сӗтӗс пайӑн инспекторёпе заведующийё ёсӗнче. Ҙав вӑхӑтра заочно майпа учительсем хатӗрленек институтран вӗрнесе тухать.

1937 султа А.И. Золотова Йӗскассинчи вӑтам школ директорне җирӗплетеӗ. Унтан (1939 - 42 сулсенче) каллех районти сӗтӗс пайӑн ёсӗнче - малтанах методкабинет ертӗси, унтан РОНО заведующийё.

1942 - 44 сулсенче вӑл Аслӑ Отечественнай вӑрҗана хутӑнать. 1944 султа йывӑр җире пула киле ярасӗ те, каллех РОНО заведующине җирӗплетеӗ. 1945 сул вӗсӗнче райисполком заместителӗнче, унтан райплан председателӗнче ёслет.

1948 султа, сывлӑх хавшанӑран, школа учитель ёсне куҗать, Элӗкри вӑтам шкулта географы учителӗнче мӗн тивӗслӗ канӑва кайичченех ёслет.

1950 султа Арсений Иванович Золотова «Чӑваш Республикин тава тивӗслӗ учителӗ» хисеплӗ ята парса җыс тӑвасӗ.

1957 султа унӑн ятне Чӑваш Республикин «Хисеп хӑми» җине кӗртнӗ.

1998 җ. Элӗк

✽ ✽

Владимир Иванов,
доктор педагогических наук,
профессор
УЧИТЕЛЬНИЦА - ДОЧЬ УЧИТЕЛЯ И ЖЕНА УЧИТЕЛЯ

Яблоко от яблони недалеко падает. Но покатиться может далеко, если яблоня стоит на склоне оврага. Как и во всем Чувашском крае, такие склоны оврагов и яблони есть и в деревне Синерь под селом Аликово. В этой славной деревне, образно говоря, яблоку не было страшно падать, так оно в любом случае оказывалось у своих, ибо на каждые пять домов здесь приходится один воспитанник Симбирской чувашской школы и вокруг царил благоприятный педагогический климат. Заметную роль в установлении микроклимата деревни играли Золотовы, известный во всем народе интеллектуальный род, подаривший чувашской культуре немало достойных уважения дочерей и сыновей.

Инна Арсеньевна Золотова родилась и выросла в семье Арсения Ивановича, учителя Аликовской школы, получила прекрасное домашнее воспитание. Перед ней не мог стоять вопрос «Кем быть?». Педагогическое будущее для нее было прозрачно уже до того, когда у девочки выросли годы: отец был настоящей «яблоней» на ровном месте. Наш классный руководитель Арсений Иванович Золотов был солидным, безгранично добрым учителем, доверявшим нам уже в 5 классе и уроки проводить, и дневники собирать и проверять, и оценки за поведение, устные и письменные работы ставить себе и другим. Умел он не замечать наши случайные промахи и незначительные ошибки, детские шалости и грешки. Его доминирующий метод воспитания - уважение к маленькому человеку, учет его интересов и возрастных особенностей, умение видеть в учениках партнеров по совместной работе и вести их непринужденно по лестнице знаний, упреждающими ходами не давая ученикам спотыкаться. Учитель не говорил высокопарных слов о гуманизме и формировании личности, делал свое дело с любовью к детям, естественно, повседневно, природосообразно, прививал им трудолюбие и скромность, приобретенные им по наследству от родного народа. По наследству передавались они и любимой дочери. О Золотовых в округе говорили: «У них тихое поведение и громкие успехи».

Уважительно наблюдали мы за добрым Арсением Ивановичем и невольно переводили свои взоры на начинающую молодую учительницу Инну Арсеньевну - то же спокойствие, та же сила тихого голоса, те же улыбающиеся честные глаза, внутренняя культура, душевная отзывчивость,

вежливость и тактичность, врожденная интеллигентность. Отношения между десятиклассниками и красивой молодой учительницей всегда были таинственными, своеобразными и нестандартными, но психологическая уравновешенность позволяла Инне Арсеньевне не торопиться отвечать на вопросы не по теме, но добрым взглядом дать понять спрашивающему, что она все слышит. Острословы и смелые мальчики в райцентрах встречались и в 50-е годы, но скромное поведение учительницы вызывало их симпатии и уважение, и ученики старались изо всех сил, чтобы не расстраивать ее. Да и она сама была влюблена в своих первых после института учеников со всеми нашими умственными и внешними недостатками. Ее глубокие знания предмета ничего, кроме восхищения у нас не могли вызвать, глядели мы на нее и радовались, что у нас есть такая учительница.

Одна дилемма для нас так и осталась неразгаданной - то ли Инна Арсеньевна своей добротой и женственностью возвысила Петра Дмитриевича до заслуженного учителя страны, то ли Петр Дмитриевич своей жизнью по уставу оказал плодотворное воздействие на рост педагогического мастерства молодой учительницы. Он пришел в Аликовскую школу не с институтской скамьи, а после победоносного завершения Великой Отечественной войны. Явился он к нам в форме советского офицера, вся грудь в орденах и медалях, русоволосый стройный красавец, умный, строгий, требовательный, справедливый, одним словом, суший подарок для школы и легендарный капитан для мальчишек - крутит «солнце» на турнике, на волейбольной площадке один выигрывает у целой команды, в тире бьет в одни десятки, в лыжных гонках нет ему равных, прекрасно играет вальсы на аккордеоне, возит детей на собственном «Москвиче» (это в те годы), перед школой принимает «военный парад».

Как много было дано одному человеку! На занятиях - предельно четкий и понятный, все дефекты и успехи в выполнении задания объявляет публично перед строем, его оценки известны не только ученикам, но и их родителям - регулярно ходил с классными журналами по деревням.

Но и наш «народный контроль» не дремал, следили мы негласно за каждым его шагом и замечали, что с Инной Арсеньевной они улыбались друг другу, приветствовали друг друга особенно тепло, а однажды «разведка» доложила точно, что Арсений Иванович принял Петра Дмитриевича у себя дома. Не осталось у нас ни тени сомнения в том, что наши прогнозы сбываются, что наш строгий учитель и молодая учительница друг друга ... Деревня есть деревня, любопытство старшеклассников общеизвестно, шептаться по деликатным вопросам мы уже начинали, наш интерес к этой паре еще больше возрос. Мы и в дальнейшем с интересом следили за их жизнью до тех пор, пока не проводили их в последний путь - сначала Петра Дмитриевича, а в конце прошлого года - и Инну Арсеньевну.

Работая в школе, Дмитриев П.Д. с отличием окончил Казанский университет. Как директор школы поднял он Аликовскую школу-интернат до образцовой, до участия во Всесоюзной выставке, неблагополучную Канашскую школу-интернат вывел в число передовых в республике.

Получив назначение на должность заместителя министра просвещения, он остался таким же, каким был, - продолжал жить с семьей в так называемой хрущевке, обедал в общей столовой вместе с рядовыми гражданами и студентами, лично участвовал в подготовке и распределении педагогических кадров. Инна Арсеньевна также осталась на своем же месте любимой учительницей школы и хорошей мамой, доброй и заботливой женой. Инициативному и принципиальному заместителю министра доставалось немало от всякого рода идеологов-догматиков, но в трудный час приходили на выручку домашний уют и «крепкий тыл». Обо всем этом мы, их любимые ученики, получали информацию регулярно, передавали из уст в уста.

Что посеешь, то и пожнешь. Сеют учителя разумное, доброе и вечное. Золотовы и Дмитриевы выучили много известных педагогов, земледельцев, офицеров, животноводов, врачей, инженеров... Сегодня продолжают они жить в памяти своих учеников и повторяются в делах. Вспоминали как-то мы, их аликовские, канашские и чебоксарские воспитанники, едва заметную улыбку Арсения Ивановича, открывающего классный журнал, тихий добрый голос по телефону Инны Арсеньевны: «Беспокоюсь за тебя», традиционный тост Петра Дмитриевича: «Артиллерийским залпом -огонь!», объединяющее их умение выдержать паузу, вызывающую внимание и, естественно, неподдельную доброту.

Вот прибыл Петр Дмитриевич рано утром в качестве только что назначенного директора в запущенный интернат, вошел тихо и в спальню, где «после ночного боя» подушками и одеялами валялись «бойцы», подходит к каждому из них и поправляет одеяло, а в это время кто-то из учеников следит сквозь ресницы за происходящим, притворяясь спящим. Потом распространяется добрый слух о новом директоре. А утром будет построение, разговор по душам со своими главными партнерами по учебно-воспитательной работе, начнется организация всей деятельности на полном доверии и уважении друг к другу... Затем снимут замки со всех дверей, придет ответственность детей за все дела... То есть в интернате стали пользоваться всем арсеналом педагогических приемов и методов, почерпнутых не только из науки, но и от родителей, народа, от детей, от жены. Здесь начиналось царство сознательной самодисциплины.

Среди древнегерманских изречений бытует и такое: «Некоторые люди живут до смерти, другие - после смерти, большинство же не живут ни до смерти, ни после смерти». Инна Арсеньевна Золотова-Дмитриева, ее отец и муж продолжают жить и учить нас высоко держать марку родной школы по сей день, потому что они были, есть и будут настоящими педагогами. Чем дальше они удаляются от нас, тем больше они становятся

1998 г. Чебоксары

*Геннадий Терентьев,
таврапелүсё*

ЛИТКРУЖОК ХАВХАЛАНУ КҮНЁ

Элөк хресчен җамра́кёсен литкружокё 1928 җул вёҗёнче йёркеленнё. Кружокра - 21 җамра́к, вёсенчен хёрсем иккён кәна пулна. Элөкри икё сыпаклә шкулта вёреннине аса илсе, аләпа җырса кәларса тәнә «Шәнкәрав» журналән редакторё Прохор Емельянов җапла җырса хәварнә.

- Чәваш чөлхипе литературина пире Арсений Иванович Золотов вёрентетчё. Пирён учитель ун чухнехи чәваш писателёсен произведенийёсене мёнлерех тишкернине эпир тимлён итлесе лараттәмәр. Юлашкинчен хамәрән та илемлё литература произведенийёсем җырас килетчё. Пәррехинче, Никифор Ваҗанка сәввине вуласа панә хыҗҗән, Арсений Иванович җапла каларё:

- Никифор Ваҗанка пирён шкулта җирёммёш җулсенче «Вёлле хурчё» ятлә литература журналё кәларса тәнә. Вәл унән редакторё пулна.

- Пирён те журнал кәларас ёмёт пур, - терёмёр эпир.

- Питә лайәх, - килёшрё Арсений Иванович.

Часах шул ачисем «Шәнкәрав» журнал кәларма тытәннә. Унән редакторё пулма П. Емельянова суйланә. Кашни уйәхрах 1928 – 30 җулсенче 7– 8 –шар экземпляр кәларса тәнә, 2 – 3 экземплярне Шупашкара «Сунтал» редакцине ярса тәнә.

Кружокра җамра́к җыравҗәсем йышлә пулна. Вёсенчен палләраххисем П. Емельянов (Кәшмантуй – Ураскилт сали), Александр Терентьев (Арис – Сурәмварри ялё), Степан Дубинин (Степвастун) тата ытти псевдонимсемпе Иван Петти, Иҗём Ваҗси, Санько пулна.

«Шәнкәрав» журналта Кәшмантуй җырна «Пёчөк бандитсем» (калав), «Кәвакал – паттәр» (калав), төрлө критикалла статьясемпе сәвәсем пичетленнё.

Кружок членёсен пултарула́хне сәнамашкән час-часах литература каҗёсем ирттернё. Унта уйрәм произведенийёсене критиклесе тишкерни, җыракансене малашне татах та лайәхрах ёҗлеме пулашнә. Литкружок җамра́ксене ЧАПП ретне (Чувашская Ассоциация пролетарских писателей) тама та хавхалантарнә.

2003 җ.

✽ ✽

*Леонид Михайлов,
ветеран просвещения*

С БЛАГОГОВЕНИЕМ К УЧИТЕЛЮ (к 100-летию со дня рождения А.И. Золотова)

Годы войны. Аликовская средняя школа. Через три месяца мы окончим десятый класс...

Однажды в наш класс вместе с директором Марией Хрисанфовой вошел высокий худощавый светловолосый мужчина лет пятидесяти. Он внимательно полистал наши тетради, лежащие на партах, справился о здоровье.

Затем они с директором сели за свободную парту в конце класса. Поприсутствовали и на других уроках, в перерывах задавали нам вопросы, сами отвечали на наши нехитрые вопросы.

После уроков они остались на классную беседу, которую провела наш классный руководитель Т.И. Фомина. Присутствовавший целый день с нами в классе приветливый мужчина оказался заведующим Аликовским РОНО Арсением Ивановичем Золотовым.

Вначале он нам рассказал об успехах Красной Армии, «До победы над фашистами, - сказал Арсений Иванович, - осталось совсем немного. Скоро начнется мирная жизнь. Стране потребуется очень много образованных людей, ведь в течение четырех лет на полях кровопролитной войны сложили головы тысячи инженеров, учителей, врачей, агрономов. На их место достойно должны встать другие - молодежь страны. Поэтому десятиклассникам нужно получше учиться. После школы, чтобы стать специалистами, надо окончить вузы, - продолжил заврону.

Из его дальнейшего рассказа мы узнали, что в средних школах района всего-то три десятых класса. И все будут сдавать выпускные экзамены вместе с нами, поскольку в школах сел Большая Выла и Русской Сормы не хватает учителей для комиссий. Заведующий РОНО, по его словам, побывал в тех школах и убедился, что ученики там учатся хорошо и получают достаточные знания. «Каждый уже сейчас должен думать о том, как будет поступать в вуз, - сказал в заключение Арсений Иванович.

Потом его можно было видеть не раз среди членов экзаменационной комиссии. Держался он всегда приветливо и по-доброму. Задавал

выпускникам вопросы, за ошибки не ругал; чуть улыбнувшись, помогал ученику выйти из трудного положения.

Это было мое первое знакомство с Арсением Ивановичем Золотовым.

Позже мне посчастливилось узнать его основательней по совместной работе в Аликовской средней школе им. И.Я. Яковлева.

После шести лет службы в Советской Армии и окончив педагогический институт, я вернулся в родную школу учителем истории. К счастью, в альма-матер было много моих учителей и среди них - заслуженный учитель Чувашской АССР А. И. Золотов - у них я и научился обучать детей по-настоящему. Частенько ходил в первое время на уроки географии, учился у старшего товарища премудростям педагогики и психологии, которые он сам получил в свое время - в начале века из рук мудрого Учителя чувашского народа Ивана Яковлевича Яковлева. В то время Арсений Иванович, хотя и завершал шестой десяток лет, был полон сил и энергии. На уроках был доброжелателен, на учеников голоса не повышал, умел увлечь их своим предметом, увлекательно рассказывая ребятам о тайнах Земного шара, географических открытиях, рельефе и населенных пунктах обеих полушарий. Ученики любили уроки географии и знали хорошо карту мира и страны. Этому способствовало и то, что Арсений Иванович каждый последующий урок проводил несколько иначе, чем предыдущий, разнообразив методику преподавания. Он умел зажечь в учениках любознательность, поэтому его уроки всегда проходили оживленно, в спорах - с обязательным совместным установлением истины. У него никогда не было безответных вопросов.

После уроков учитель часто вел своих питомцев на экскурсии в лес, на речку или ближайшее озеро, углублял их знания, ненавязчиво учил любить свой родной край - Родину. Это тоже добавляло ему уважения.

В период летних каникул с группой учеников совершал более дальние поездки, выезжая в Чебоксары, Ульяновск, Казань, Москву... С этих поездок юные путешественники привозили много-много фотографий для школы и еще больше знаний в своих пытливых головах...

В должности учителя географии Арсений Иванович Золотов проработал вплоть до выхода на пенсию в 1959 году.

Его как учителя, как человека-труженика все земляки поминают только добрым словом.

Родительский дом в деревне Синерь.
Фото 1940 года

Верхняя улица деревни Синерь.
Фото 1955 года

Арсений Иванович и Анна Сидоровна Золотовы
в домашнем саду в деревне Синерь.
Фото 1956 года

Великолепный квартет: Юрий, Инна, Эльвира и Виталий.
Любимая песня – «Катюша». Село Юськасы. Фото 1939 года

Арсений Иванович и Анна Сидоровна – дедушка и бабушка с дочерьми
Эльвирой, Инной, Светланой, Виктором Константиновичем и внуком
Сергеем. Деревня Синерь. Фото 1952 года

Арсений Иванович и Виталий Арсентьевич Золотовы
в саду деревни Синерь.
Фото 1956 года

Арсений Иванович и Анна Сидорова в кругу семьи. На снимке: Петр Дмитриевич, Инна, Виталий, Эльвира, Виктор Константинович, Анатолий, Светлана и внук Сергей.

Деревня Синерь. Фото 1953 года

Арсений Иванович и Анна Сидоровна с дочерьми
Эльвирой и Светланой. Деревня Синерь. Фото 1963 года

Арсений Иванович и Анна Сидоровна с внуком
Сергеем и внучками Галиной, Татьяной и Аллой.
Деревня Синерь. Фото 1963 года

Арсений Иванович с внуком Сергеем.
Деревня Синерь. Фото 1963 года

Арсений Иванович с внуком Алексеем.
Село Аликово. Фото 1964 года

Виталий Арсентьевич и Раиса Дмитриевна в кругу семьи. На снимке: сыновья Алексей и Сергей,
жена Алексея – Валентина и мать Раисы – Валентина Яковлевна.
Ленинград. Фото 1981 года

Анатолий Арсентьевич и Лилия Ивановна в кругу семьи. На снимке: дочь Наталья, сын Андрей, муж Наталья – Вадим и мать Вадима – Нина Васильевна. Чебоксары. Фото 1995 года

Светлана Арсеньевна и Марс Исмаилович в кругу семьи.
На снимке: дочь Диляра, сыновья Ильнур и Тимур.
Ташкент. Фото 1986 года

Братя Владимир, Арсений и Лука с дочерью любимого
брата Аркадия Маргаритой в саду Марии Кирилловны.
Деревня Синерь. Фото 1956 года

«Пусть на прекрасной планете Земля всегда цветут сады!».

Географ по призванию и страстный биолог в душе
Золотов Арсений Иванович –
участник Гражданской и Великой Отечественной войны
в день Великой Победы с думами о будущем.
Село Аликово. Фото 9 мая 1957 года

ЧАСТЬ ПЯТАЯ

Семейные курьезы

ВИТАЛИЙ ЗОЛОТОВ

КУЛАШЛА АСАИЛУСЕМ

1. ИКЁ ПЁР ПЕК КУЛАШ

(шӹт туса сырни)

ДВА ПОХОЖИХ КУРЬЁЗА

(И в шутку, и всерьёз)

2 КАК ОДНАЖДЫ ОТЦА РАССМЕШИЛ

(Быль)

3 ПЕЛЬМЕНЬ МЫСКАРИ

(чӹн пулни)

ПЕЛЬМЕННАЯ ПОТЕХА

(быль)

4. ХЫРАМЛА КАПАН

(кулӹшла калав)

«БРЮХАТАЯ КОПНА»

(юмористический рассказ)

**Перевод с чувашского
ВЕНИАМИНА ЗОЛОТОВА**

ИКЁ ПЁР ПЕК КУЛӐШ

ШӖт туса сырни

Пирён чаплӑ ентеш – Крылов Алексей Николаевич адмирал, академик «Манӑн асаилӹсем» кенекине, шӖт туса, чиркӹ метрикинен сырса илнӹ йӑркисене кертнӹ: *«1863 сӹлхи сурла уйӑхӑн виҫсӗмӗш сӹлӗнче суралнӑ, ҫав уйӑхӑн вунӑмӗш кунӗнче тене кертнӹ Алексей – (малалла шӖчӹ лайӑхрах курӑнтӑр тесе ырӑсла сырнинех пӗлтерес тетӗп – В.З.) сын помещика сельца Висяга Николая Александровича Крылова и законной жены его Софии Викторовны, оба первоначальные и православные. Восприемниками были вдова гвардии полковника Мария Михайловна Крылова и сын Наталии Александровны деревни Калифорнии Александр Иванович Крылов, которому фамилия однако не Крылов, а Тюбукин».*

Чиркӹ ӗҫне анчах тытӑнӑ ҫамрӑк пуп метрика хутне сырнӑ чухне Александр Иванович хушаматне улӑштарса йӑнӑш тунӑ та малалла ӑна тӑрлетес шутпа хут ҫине «... анчах унӑн хушамачӹ Крылов мар, Тюбукин пулать», - тесе тикӗссӗн ҫыпӑҫтарса хунӑ.

«Тепӑр 25 сӹл иртсен, ҫак йӑнӑша тӑрлетсе панӑшӑн Андреевски соборӑн диакоنة хӑрлӹ тӗслӹ хут укҫине (10 тенкӹ) памалла пулчӹ», - тесе сыраты асаилӗвӗнче А.Н. Крылов.

Хӑрӑх сӹл ытла каялла, ҫамрӑк чухне, манӑн та сурални ҫинчен панӑ свидетельствӑра йӑнӑш кайнӑ пирки пурнӑҫра пӑр кулас та, макӑрас та килни пулнӑ. Ун ҫинчен йӑркипе каласа парас тетӗп.

Эпӗ – Виталий ятлӑ. Килте те, ялта та, шкулта та мана пурте Витали тесе чӗннӹ. Витя мар, Виталик мар, Витенька мар тата Витӑк та мар - ҫирӗппӗн пӑр ятпа Витали тенӹ. Ячӹ япӑхах мар-ха ӗнтӹ. Вӑл латин чӗлхинчи *vita* сӑмахран пулса тухнӑ: ырӑсла жизнь тенине пӗлтерет, ҫавашла куҫарсан – пурнӑҫ ӗнтӹ.

Манӑн ят пурнӑҫ сӑмахпа тачӑ ҫыхӑнса тӑнӑшӑн кӑшт ҫакна пӗлтермелле: пӑри ӗмӑр-ӗмӑр тӑрӑс пурнӑҫ йӑркипе утать, тепри асса-тӑссе пурӑнать, тата пӑри пурнӑҫшӑн кӑрешет, тепри вара хӑй пурнӑҫне хӑех татать. Мана ытларах пӑрремӗшсем (пӑрисем) килӗшеҫҫӗ; эпӗ вӑсемпе пӑрле пурнӑҫра пӑр сӹлпа утма тӑрӑшатӑп. Тата ҫакна хушса каламалла: ӗлӑк маҫакран «Мӗнле пурӑнатӑн?» - тесе ыйтсан, вӑл ҫапла хуравланӑ: «Хулен-хулен пурӑнатӑп. Пурнӑҫ апат тӑрӑх пулать-ҫке!» - тенӹ. Чӑнах та, тӑрӑс каланӑ: тутлӑ апат- ҫимӗҫ ҫителӗклӗ пулсан, пурнӑҫ савӑк та вӑресе тӑраты; выҫлӑх-ҫуклӑх хупласан пачах урӑхла – хурлӑ, мӗскӗн пурнӑҫ тапранать те чун-чӑрене ҫиет.

Эпӗ халӗ латинпа ҫаваш сӑмахӑсене пӑр йӑркене тӑратса кӑшт пурнӑҫ ҫинчен хам мӗн шутланине каласа патӑм. Ҫакӑнтан куратӑр пулӗ – аттепе анне мана суралсанах тивӗҫлӗ ят панӑ.

Ялта Виталий ятлӑ ачасем урӑх пулман пек аҫватӑп. Тури Вылӑра хӑш-пӑр ачана ҫав ята панӑ пек шутлатӑп – Александр Артемьевӑн «Ахменеевсем» повеҫӗнчи Тания ятлӑ ҫипер хӑрӗн пичӗшӗ Виталий ятлӑччӗ.

Эпӗ хам ят ҫинчен ҫӗкленӹллӗ кӑмӑл-туйӑмпа калани ҫитет пулӗ, урӑх мухтанмаҫтӑп ӗнтӹ. Мухтанни никама та чыс тумасты-ҫке.

Пирён җемьере ман ят пирки кулни-макарни җапла пулса тухнә. Элэбри ватам шултан вёренсе тухсанах, Ленинградри тинёс-сар училищине вёренме кёме хатёрленнё чухне, мана кирлө документсене пухма тиврө. Вара малтанах район центрөнчи кантура җурални җинчен панә свидетельствәна илме кайрам.

Документ хатёрлекен хитре хёр, вырәс майри пек тумтир таҳәннәскер, манпа чиперех чавашла каласрө тата ман енне кәшт варттан темиҗе хут пәхса илсе питне-куҗне йәлкәштарнине те асархарәм. Ку та мана киләшрө. Каччән куҗе җивөч җав – тепөр чухне ним җук вырәнтах тем те курать.

«Пёрре курсах юратса пәрахрө-ши?» - тесе шутларәм, хёр варттан пәхкаланине кура, вәл җав хута хатёрленине кётсе тәнә вәхәтра. Каччи эпө җүллөскер те тата кәмәлпа чөререн каласса та пөлнө җынсене төл пулсан савантарма пултаратәп. Япәх каччә мар өнтө.

Чипер хөрпе тавтапуҗ тесе уйрәлсан кантуртан җөкленнө туйәмпа тухрам: часах Ленинграда тухса каятәп, тинёс- сар училищине вёренме көрөтөп – ачари өмөт пурнәса көрөт! Тата җак хёр патне сырупа сәнүкерчөк ярса парсан, унан пичө-куҗе савәннипе мөн тери ялкәшө-ши?

Өлөххи чиркү җүртөнчен тунә клуб умөнге юлташа төл пулсан, әна анчах алла илнө җөп-җөнө свидетельствәна усса кәтартрәм җөс, мана такам пусран чукмарпа җапнә пек туйәнчө. Шалтах төлөнге кайрам, хам куҗпа хам курнине пөр самант өненмөсөр тәтәм. Документ җинче шура җине хурапа ман ята Видали тесе җырса хунә.

Вәт, пөрре курсах юрат сана! Вәт, кәмәллә яштак каччә – Видали ятләскер! Кун пек нөрсөр ятлипе чиперкке мар, ватта юлса качча тухман хёр те мәшәрланма та мар, хире-хирөс тәрса каласма та хәрәтә пулө?

Мөн тавас? Кантура каялла көрес-ши? Капәр җи-пуслә хөрпе иккөмөш хут төл пулса каласма хәюләх җитереймерөм, вара, чун пәлханнипе макарма тытәнас пекех пәшәрханса, килелле утрәм.

Ял еннелле уй-хир урлә выртакан сукмакпа утнә чухне чөрөне кәштах ләплантартам – шулти тата ялти юлташсем эпө Видали ятLINE пөлменни питө лайәх – мөн тери вилетчөс пулө ача чухнех җак шалт төлөнтөрекен ята пөлнө пулсан:

«Пөлөтөр-и? Куратәр-и?»

Чупса җүрөт Видали –

Хөрлө пусли, хөсөк кусли...»

Киле җитсен, свидетельствәна аннене патәм та вулама хушрам.

- Ма мана җапла ят патәр? - ыйтрам чөтрекен сасәпа.

Анне вуласа тухрө те кайса үкес пек төлөнге кайрө.

- Ак, тамаша! Әстан тухнә ку ят? Кам җыртарнә кантурта? Арҗенти, эсө кайса җыртарман-и? - ыйтрө аттерен.

- Эпө ача ячөсене кантурта пөрре те җыртарман. Ячөсене хамах тупса пама пуләшнә, кәна хирөслемөстөп, - терө атте аннен пәтәрмах ыйтуне патәх татса хурса.

җавән хыҗсән вәл документа питө төплөн төпчөрө: малтан васкамасәр икө-виҗө хут вуласа тухрө; пөрре – вырәсла-чавашла сулахайран сылтәмалла тата җүлтен аялалла; тепре – арабсем пек вуларө – сылтәмран сулахая: унан кашни сәмахра йәнәш шыарө. Төпчөсе пөтерсен шкапран төслө кәранташ илсе җак хайхи-майхи Видали сәмахне аялтан хөрлө төспе паләтрө тата хутри икө йәнәша җав төспөх юсаса җырчө.

- Ну и грамотеи! – терө җавән хыҗсән кәшт тарәхнә сасәпа. Атте хут җинче, җырусенче тата хаҗатра йәнәш курсан хөрлө төслө кәранташпа юсаса җыраты. Чөлхөне вөрөнтөкен учительсен өсө җавнашкәл – вөсем шул ачисен тетрачөсем

синче начар йытӓ сине пухӓнӓ пӓрҗасенчен те нумайрах йӓнӓш ушкӓнне кунӓ-каҗӓпе тӓрлӓтсе, тӓрӓс җырса тата ӓнлантарса парса вӓренекенсене ӓс кӓртӓҗҗӓ.

Аттеле анне кӓшт хирӓҗскелесе калаҗине сисрӓм те:

- Свидетельствӓна җӓнетсе җыртармалла пулӓ, - терӓм, - ку ятпа җар училищине кӓртмесрен хӓратӓп. Кантура атте кайсан лайӓхчӓ ӓнтӓ.

Вӓсен те ман пекех җӓрисем ыратаҗҗӓ иккен – ку ыраӓнлӓ шухӓша тӓрех хапӓлларӓҗ.

Атте уяв кунӓсем вали ятарласа җӓллеттернӓ вӓр җӓнӓ пустав пиншакне шапран илсе тӓхӓнчӓ те пурне те нумай кулянтарнӓ апӓрша хута шалти кӓҗийне чиксе Элӓке тухса утрӓ.

Каҗхине киле тавраӓсан, вӓл мана хаваслӓн җӓнӓ свидетельство тыттарчӓ. Документа юсаттарса җырдӓ - җак кунран пуҗласа элӓ Видали мар, чиркӓ кӓнекисенче җыртарнӓ пекех Виталий ятлӓ.

Калама җук хӓпӓртесе җӓлана җывӓрма тухрӓм. Ыран манӓн ирех военкомата җитмелле вӓт: унта те савӓнтарӓҗ ӓнтӓ, те паянхи пек макарӓ тухиччен кӓрентерӓҗ?

ДВА ПОХОЖИХ КУРЬЁЗА

И в шутку, и всерьёз

Наш знаменитый земляк, адмирал и академик Алексей Николаевич Крылов, в самом начале своих замечательных воспоминаний описал один курьёзный случай: « В метрической книге села Липовка Ардатовского уезда Симбирской губернии записано: *1863 года августа 3-го дня рождён, того же августа 10-го дня крещён – Алексий сын помещика сельца Висяга Николая Александровича Крылова и законной его жены Софии Викторовны, оба первобрачные и православные. Восприемниками были вдова гвардии полковника Мария Михайловна Крылова и сын Наталии Александровны деревни Калифорнии Александр Иванович Крылов, которому фамилия однако не Крылов, а Тюбукин (выделено мной – Вит 3.).*»

Далее А.Крылов писал: «... в Липовку был только что посвящён молодой поп, и я был первый, кого он крестил. ... делая свою первую метрическую запись, попик измыслил необыкновенное сословное положение Александра Ивановича и, перепутав его фамилию, чтобы не перечёркивать, исправил эту ошибку той своеобразной оговоркой, за которую мне через 25 лет пришлось дать диакону Андреевского собора (на Васильевском острове Санкт-Петербурга – **Вит. 3.**) красненькую (10 руб.), чтобы рассеять его «сумления» в метрической записи...).

Сорок лет назад в молодости из-за ошибки в свидетельстве о рождении и мне пришлось испытать нечто подобное. Об этом по порядку.

Моё имя – Виталий. И дома, и в деревне, и в школе меня звали Витали. Не Витя, не Виталик, не Витенька, ни тем более Витёк, а всюду и везде по-чувашски, строго и твёрдо – Витали. Не худшее имя, происходит от латинского слова *vita*, что в переводе на русский язык означает – жизнь.

Виталий – значит жизненный.

Курьёз из-за моего имени произошёл при таких обстоятельствах. Окончив среднюю школу в селе Аликово, я начал собирать документы для поступления в Ленинградское военно-морское инженерное училище. Первым делом решил получить свидетельство о рождении в районном учреждении.

Миловидная девушка, одетая модно по-городскому, по моей просьбе сразу же приступила к оформлению документа. Начав писать, она учтиво разговаривала со мной по-чувашски, изредка разглядывая меня ласковыми глазами. Её лицо временами сияло в улыбке.

- Неужто с первого взгляда влюбилась? – промелькнула мысль в голове. Но почему бы и нет? Парень я ничего себе: высокий, плечист, в беседе с кем-либо за словом в карман не лезу...

Пока я размышлял, девушка скрипела пером и тушью оформляла форматную бумагу. А её лицо ещё больше расплывалось в улыбке.

Поблагодарив за услугу и вежливо попрощавшись с красавицей, из конторы вышел в приподнятом настроении: скоро поеду в Ленинград, стану курсантом-моряком. Сбудется моя мечта! А если первую же фотокарточку в морской форме отправить с письмом этой милой девушке? Пожалуй, будут сиять её карие глаза от радости!

Проходя мимо клуба, районного дома культуры, расположенного в здании бывшей церкви, встретил друга-одноклассника. Решил похвастаться, показав новый документ. Но едва раскрыл его – в глазах потемнело, ноги подкосились – будто кто-то обухом ударил по голове. В свидетельстве чёрным по белому аккуратным почерком написано моё имя – Видали, вместо Виталий.

Вот так любовь с первого взгляда! Вот так приятный собеседник с несуразным именем Видали! С таким именем не только милым девушкам, но и престарелым девам представляться нельзя – засмеют, разговаривать не будут. Это точно!

Что делать? Зайти обратно к секретарю учреждения? Так у неё же давеча на лице мелькала усмешка! Как я сразу не сообразил? Размечтался о любви с первого взгляда!

На повторную встречу с девушкой с карими глазами не посмел. Расстроившись как никогда, решил отправиться домой.

Пока шёл к деревне по тропинке, пролегающей змейкой через поле ржи, любясь синеокими васильками, немного успокоился, даже повеселел. Не надо падать духом из-за этого! Видали так Видали. Есть же имена ещё хуже. Хорошо, о моём настоящем имени не знала ребятня в детстве, насочиняли бы дразнилки, вроде:

«Вы слышали, вы видали –

Имя мальчика - Видали...»

Дома в первую очередь свидетельство о рождении показал матери.

- Почему мне такое имя дали? – спросил дрожащим голосом.

Мать, прочитав, чуть не упала.

- Вот прямо чудеса! Откуда взялась эта нелепость? Кто так мог записать? Арсений, не ты ли? – обратилась она к отцу.

- Я никогда и никуда не обращался по поводу записи имён детей, подбирать имена помогал – это не возражаю, - отрезал отец с некоторым недовольством.

Он, взяв документ в руки, надев очки, долго изучал злополучное свидетельство. Сначала текст прочитал, как обычно читают, слева направо и сверху вниз, чётко выговаривая каждое слово, затем чтение продолжил на арабский манер – справа налево. В каждом слове он искал грамматические ошибки. У отца есть такая учительская привычка – газеты, письма и другое

читать с красным карандашом в руке, исправляя ошибки. У языковедов участь такая: они, исправляя ошибки, собравшиеся в тетрадках учеников словно блохи – поболее чем на паршивой собаке – правильно написав отдельные слова, объясняя правила, учат уму-разуму жаждущих знаний.

Мать с отцом одобрили моё предложение – почувствовал, что и у них душа болит за меня.

КАК ОДНАЖДЫ ОТЦА РАССМЕШИЛ

Быль

Однажды летом, находясь в отпуску в родной деревне Синерь, я очень рассмешил отца, рассказав ему одну забавную историю. Помню, тогда он хохотал долго, безудержно, до слез. Каким образом отца развеселил, я расскажу позже, а сейчас в нескольких словах о том, когда и при обстоятельствах случилась эта смешная история.

В то памятное время Никита Хрущев уже крепко взял власть в свои руки. Абсолютно точно – контракты с Канадой о покупке у империалистов хлеба в зерне еще не были заключены. Человек еще не поднялся в космос. Но Белка со Стрелкой уже облетели весь земной шар. Я, ваш покорный слуга, второй год как уже набирался ума-разума в Ленинградском военно-морском училище.

На этом очередном этапе бурного расцвета социализма (на горизонте практически засиял коммунизм) часто в массовых изданиях публиковались новые постановления партии и правительства об исторических задачах научно - технического прогресса в деревне. Чтобы молодежь глубже и тверже осваивала эти задачи, в массы приходили старшие товарищи и толково объясняли, как к светлому будущему (читай к коммунизму) победной поступью идет наше общество: рабочие, колхозники и трудовая интеллигенция.

Однажды, после выхода в свет очередного постановления о крупномасштабном развитии производства кукурузы во всех регионах страны, к нам в группу для проведения беседы пришел инструктор комсомола. Он в течение получаса рассказывал нам о тех великих планах партии и правительства по развитию сельского хозяйства, которые навечно войдут в новейшую историю страны.

- Какие вопросы есть у вас, товарищи? – спросил он, завершая беседу.

Сидящий рядом со мной горожанин Николай Баженов, очень любознательный и постоянно жаждущий отовсюду черпать знания, сразу же поднял руку. Получив от инструктора разрешения задать вопрос, он встал, как подобает военному, вначале представился, назвав свое звание и фамилию, затем четко изложил свой вопрос.

- В чем суть квадратно-гнездового способа?

- Молодец, товарищ Баженов! – похвалил старший товарищ. - Вы задали один из важных вопросов текущего момента. Я на него отвечу с пояснением.

После этих слов инструктор подошел к доске, взял в руки мел и подробно начал объяснять суть квадратно-гнездового способа посадки картофеля колхозниками в деревне. По ходу пояснения он мелом чертил и штриховал на доске, неоднократно поворачиваясь к внимательной аудитории, говорил об эффективности данного способа выращивания кукурузы и овощей. Также приводил головокружительные цифры урожая, естественно, в сравнении с данными 1913 года. Инструктор говорил убежденно, без запинки и тени сомнения и, самое главное, образно и очень доходчиво.

Я, проживший в деревне безвыездно семнадцать лет, научившийся за это время выполнять своими руками почти все сельскохозяйственные работы, не раз участвовавший в посадке, окучивании и копке картофеля как вручную, так и с помощью тягловой силы – лошадью, сразу же понял, что инструктор несет несусветную чепуху, но, сажавшись в комок, промолчал, даже напустил на себя вид, что тоже слушаю внимательно. Дело в том, что в те времена – до бурного потока «оттепели» у военных (как у штатских, не знаю) не было принято поправлять старших по званиям и рангам, а тем более возражать им, в политических вопросах – тем паче. Даже был такой расхожий термин-ярлык – аполитичность, что-то вроде пугала в огороде. И его боялись от мала до велика, как черт ладана. Поэтому считайте, что в тот раз я просто струсил уточнять лектору, вернее спасовал внести свои суждения по данному вопросу.

Вскоре за учебными буднями эта история, происшедшая в нашей аудитории, начисто забылась.

Осенью, в период долгожданных летних каникул, которые проводил в родной чувашской деревеньке, в одно солнечное утро сердце потянуло меня на колхозные поля, туда, где прошли трудовые дни детства и юности. Не спеша иду по узенькой, извивающейся как уж, тропиночке, пролегающей через хлебные поля.

Какая благодать вокруг! Всюду – поля, поля, поля... Лишь далеко впереди в утренней дымке синее кромка леса. Под острым впечатлением увиденного сразу же вспомнились стихи неизвестного мне автора:

*«... Неброский уголок земли,
В подробностях знакомый с детства -
Как мне мила твоя безвестность,
И люди добрые твои...»*

Пшеничное поле еще не убрано – тяжелые золотистые колосья склонились к земле, легким дуновением теплого ветерка они слегка покачиваются и как бы приветствуют меня тепло и радостно: «Здравствуй, здравствуй! Как тебе служится?» Я им тоже с радостью отвечаю: «Здравствуйте, милые! Служу Родине правильно и с честью!»

Рожь уже убрана – только ровное жнивье тянется до бесконечности.

Это тоже меня радует, значит, ржаные снопы уже в скирдах на току – будущий хлеб в надежном месте.

Кукурузное поле удивило меня сразу же – тропинка будто в дремучий лес завела: стебли желто-зеленых растений – выше меня, у крупных початков уже головки прорезались. Впервые вижу такую диковинку. Просто прелесть!

Вернувшись под вечер домой, я с восторгом начал рассказывать отцу о всем увиденном на полях.

- Нынче у нас пшеница на удивление хороша! А кукурузное поле – словно лесная чаща! Похоже весной квадратно-гнездовым способом сеяли?!

На этом месте отец вдруг оживился и, изучающе посмотрев мне в глаза, спросил:

- Ты где слышал об этом способе?

Я мигом вспомнил зимнюю забавную историю и шутливым тоном сказал:

- Теорию и тонкости нового квадратно-гнездового способа нам в этом году на лекциях профессора объясняли.

Имея твердое намерение рассмешить отца, я достал из книжного шкафа лист бумаги и цветные карандаши, сел рядом с ним за стол и приготовился чертить.

Отец весь притих, собираясь услышать от меня что-то необыкновенное.

- Вот, - говорю, - весной, когда земля поспеет для посадки картофеля, в огороде крестьянин роет яму.

- Яма – глубокая? – нетерпеливо спрашивает отец.

- У ямы и стороны, и глубина по одной мерке – ровно метр, - подчёркиваю, рисуя яму на листе.

- Куб получается, - уточняет отец, рассматривая меня пристально прищуренными глазами, в которых я отчетливо вижу смешинки.

- Совершенно верно, что ни на есть куб!

Я не успел до конца выкопать яму на листе, как рядом отец, словно четырехтактный мотор, запускаемый в трескучий мороз, два-три раза дернулся, издав звуки чих-чих, и снова притих.

- Если в хозяйстве картофеля много требуется, то в огороде роют несколько ям.

Теперь мотор по соседству начал работать ровно, без тряски – чих и чих, чих и чих...

- В эту яму вначале на дно навоз кладут, на него небольшой слой пушистой земли насыпают, только после этого картофель сажают.

Разными цветами иллюстрирую, как теперь крестьяне в деревне по-новому картошку выращивают: полезное растениям удобрение рисую синим карандашом, слой почвы, выделяя черным, штрикую, а посадочный материал – бульбочки в виде малых колесиков изображаю желтым цветом (так на доске тогда инструктор фантазировал).

На этом месте моего рассказа отец начал хохотать неудержимо. Хотя и меня уже смех душил, но пытаясь удержаться, стараясь заполнить яму

клубнями до верха, начинаю быстро рисовать. В результате на рисунке получились внушительная яма и цветные полосы: синий – черный – желтый, синий – черный – желтый... навоз – земля – картофель, навоз – земля – картофель...

К моменту, когда я полностью заполнил яму, изобразив несколько слоев, отец уже давится смехом, вытирая часто лицо полотенцем. Глаза у него закрыты, лишь слезы текут ручьем.

- Весной крестьянин в одну яму сажает мешок картошки, а золотой осенью выкапывает из той же ямы целый воз – пять или более мешков, - впрыскиваю я в мотор еще порцию горючего. (Тут я немного погрешил, сказал чуточку неправды – ради веселья от себя прибавил в урожайности. Инструктор нам сказал тогда иначе: «Крестьянин в яму сажает одно ведро клубней, а выкапывает целый мешок картофеля»).

К концу моего рассказа о новых достижениях науки в сельском хозяйстве мой старший друг – сын крестьянина – большой знаток всех полевых работ в деревне, слезы льет уже, лежа на диване. Я тоже, держа живот, хохочу...

Немного успокоившись, отец, как рыба, выбросившаяся на берег в период нереста, широко открыв рот, два-три раза глубоко вздохнул, после чего почти шепотом спросил:

- В прошлом году в училище еще чему вы старательно учились? Из новых автоматов Калашникова вас научили стрелять?

- Автоматы нам доверят лишь на пятом курсе. Сейчас осваиваем главное – как кукурузу правильно сеять!

Опять оба начинаем смеяться, но уже более спокойно. У обоих силы на исходе, шутка ли до слез хохотать.

Помню, под конец отец сказал следующее:

- Правильны слова в поговорке: *«Век живи, век учись!»* В жизни очень нужны знания!

Он взял со стола листок с моим рисунком, дважды его аккуратно сложил и бережно сунул в нагрудный карман пиджака.

Когда отца проводили в последний путь, разбирая его архив, я обнаружил среди бумаг тетрадный лист с моим рисунком о квадратно-гнездовом способе. Рисунок был сильно потёрт на сгибах. Видать, не раз держали наши родители его в руках и часто вспоминали о детях, чья судьба разбросала по всему Великому Союзу.

❧ ❧

ПЕЛЬМЕНЬ МЫСКАРИ

Чӑн пулни

Сарлака та анлӑ Рассейре ҫак тутлӑ апата – пельмень текеннине – тутанса пӑхман ҫын ҫук та пулӗ. Сӑмах ӑстисем ҫак техӑмлӗ, сывлӑхшӑн пур енӗпе те усӑллӑ ҫимӗҫ ҫинчен илемлӗ калавсем, тарӑн шухӑшлӑ сӑвӑсемпе юрӑсем ҫырнӑ, теприсем тата хулӑн кенекесенче пельмень мӗнле тумаллине те, мӗнле пӗсчермеллине те, тутлӑрах пултӑр тесе мӗнпе сӗрмеллине те пӗтӗмпех тӗплӗн каласа панӑ. Мӗнле ҫимеллине лайӑхах пӗлетпӗр-ха! Сӗтел ҫинче, чашкӑра, ҫак тӗлӗнмелле апат-ҫимӗҫ пӑсланса тӑрсан: ӑна ҫавар карса хыпса кӑна мар, ӑшшисем пек кӑтӑр-кӑтӑр кӑшласан та ӑшчике савӑнтарма пултӑр пулӗ.

Ҫак калав пуҫламӗшне вуласан тӑрех – ку та пельмень туса ҫиме вӗрентме тытӑнать ӗнтӗ тесе ан шутлӑр-ха. Манӑн кама та пулин ӑс парса пураӑнма вӗрентес шухӑш ҫук-ха: пурнӑҫ сукмакӗпе кашниех харпӑр хӑй ӑсӗпе утать вӗт. Тата маншӑн: «Ёмӗр пураӑн, ёмӗр вӗрен» тени ытларах илӗртӗллӗ-ҫке!

Эпӗ ҫырнине вулама тытӑнсан чӗлхи тата мӗнле пуклак-ҫке, вулама хӗн тесе те мана ан ятлӑр: пуҫра манса кайман мӗнпур чӑваш сӑмахӗсене пӗлмери юлашки ҫӑнӑха пуҫтарнӑ пек тирпейлӗн пухса, тар юхтарса, ҫамкана картлантарса, ӗнсене хыҫса, тӑрӑшса ҫыртӑм ҫак халапа. Халап тени те сирӗншӗн иккӗленмелле ан пултӑр: эпӗ пурнӑҫра мӗн пулса иртнине каласа паратӑп. Тӗплӗн тишкерсе вӗҫне ҫитичченех вуласан манӑн шӗтле ҫырнине ӑнланма сире Талия муза пулӑштӑр вара! Малтанах, «каҫарӑр, ан ятлӑр, юратса вулӑр» тени умсӑмах вырӑнне пултӑр тешӑн эпӗ.

Пӗрре, чӑк уйӑхӗнчи шартлама сивӗ кунсенче, ялтан атте хытах чирлени ҫинчен пӗлтернӗ ҫыру илсен, пуҫлӑхран кӗске отпуск ыйтса илтӗм те Питӗртен пуйӑспа тӑван киле васкарӑм. Эпӗ яла ҫитнӗ ҫӗре манӑн чи хаклӑ аслӑ тусӑм чире ҫӗнтерме тытӑннӑ-ха: картишне тухкаласа ҫӑрет, алла тытса хаҫат вулакалат. Ҫапах та йывӑр, хавшатакан чир хӑйӗн йӗрне хӑварнӑ-хӑварнах: аттен сӑн-пичӗ – тӗксӗм те салху. Вӑл яланхи пекех шӗт тумарӗ, пӗрре те йӑлл - йӑлл кулса савӑнтармарӗ.

Тепӗр вӑхӑтран, атте самаях сывалма тытӑнсан, иккӗн кашни кунах ял тӑрӑх усӑлса ҫӑреме пуҫларӑмӑр. Юнашар утса мӗн-мӗн ҫинчен каласмарӑмӑр-ши савӑн чухне. Элӑке те темиҫе хут ҫуран ҫитрӗмӗр – кашнинчех палланӑ ҫынсене тӗл пулса каласрӑмӑр, хӑй вӑтӑр ҫул ытла ӗҫленӗ ҫула та кӗрсе тухрӑмӑр.

Пӗррехинче, каҫхине, лампӑ ҫутнӑ вӑхӑта киле таврӑнсан, атте пӗрт алӑкне уснӑ-уҫманах:

- Ани, эс мӗн пире пӗрмаях шарккупа та симӗс купӑста яшкипе, уммапа та тӑварланӑ хӑярпа апатлантаратӑн? Хӑна килнӗ вӗт! Пельмень тума манса кайрӑн-им? - терӗ.

- Ай-уй, чӑнах та, пельмень туса ҫитермелле вӗт! Ма манса кайрӑм-ха ун ҫинчен? Чуста тума мамӑ ҫӑнӑхӗ те пур, ашӗ те ҫителӗклӗ. Ыранах пӗсчерсе ҫийӗпӗр!

Тепёр кунне, эпир ыйахран вара нас төле, су вәхәтәнче тәрилле ире хөвел тухиччен кәтекенни, чуста та хунә, пельмень ашне тума аш-какаине те хәтәрленә. Ирхи чәре сури хысқан аш авәртрәмәр та аннепе пельменьсене сыпәстарма тытәнтәмәр. Вәл пәр евөрлән пәчәк сәс кукальсем тавать, эпә арам вөрентнә пек саврашкәсем чәпәтсә чәмәрлатәп. Хавалланса өсләсе виссә ытла пельмень туса хутәмәр, икә ывәс сине аран-аран ырнасрәс.

- Арсенти, сана миңе пельмень пәсерсе парас? - ыйтатә анне кақхине, тимәр камака хутса ярсан.

- Пәр вуннә – хула меләпе саврашкәлла сыпәстарнине, тепәр вуннә - сәмрәк уйах пек кукарьрисене, - кашни сәмаха киләнсе хуравлатә атте.

- Санән мәнле шухәш-кәмәл? - черетпе ман төле ситет апат пәсерекен.

- Ман вәлли хурана пәр сирәм штук хавән кукальсенең яр, саврашкисене килте те сисе йәләхнә, - шүтлетәп аннене савәнтарса.

Тәрәссипе каласан, маншән анне кукаль – тәнчери чи тутли! Те ятли аш - пәшә хуларинчен пахарах, те чаваш уй-хирәнче үссе ситәннә ырашран авәртнә хура сәнәх чусти кукаль-пүремәче тутләлантаратә, татса калаймәп та.

Хәна апатне ларсан, пельмень ативсен, аслә поварән әсталәхне мухтарәмәр, әна тутлә апатшән тав турәмәр.

- Ху туни тутләрах өнтә, янти йүсә пулә, - пуллет анне авалхи сынсен сәмахөсемпе. – Киләшрә пулсан, ыран кәнтәрлахи апата каллех пельмень пәсерәпәр.

* * *

Тепәр кунне ирхине анне тултан пүрте васкаса кәчә, хаш-ш сывлатә, аптраса үкнә, сәвар уса сәмах калаймасть.

- Мән пулчә вара? - ыйтатә шәппән кәна тин сәс-ха ыйахран вәраннә атте.

- Пирән пата кәсәр вәрсәем килсе кайнә! – йөрсә ярас пек хумханса пәлтерет анне.

- Ләпланса йөркәпе каласа пар-ха! – хәвәртах хушатә атте.

Өпә йәләр-япәр ыраң сінчен сиксе тәтәм та, васкаса тумланса анне патне төпел кукрине тухрәм.

- Ёнер кақхине пельменьсене ывәс сине хурса чәлана кәларса хутәм. Паян кәрсә пәхрәм та, пәр пельмень те сук! ывәс тап-таса! Ай, тур-тур! Кам вәрласа кайрә-ши? Нивушлә сынах?! Вәт тәнче кулли – ача пек мәнле ним туйми ыйахпа сывәрнә кәсәр!

- Аләксене кақхине питәрмен-и вара? - ыйтатә чи асли.

- Питәрнә. Тәрәсләрәм. Юр сінче ура йөрри те сук. Йытә та сас пәмарә вәт. Кам килсе сәтәр турә-ши?

Өпә, әшәрах тумтир тәхәнса, чәлана тухрәм. Конан Дойлән Шерлок Холмсә евәр төплән тинкерсе йөри-таврәна вәрахән, тишкерүллән пәхса савранатәп, төпчетәп, пәтәм вак-төвеке асәрхама тәрашатәп. Мачча хәмисем ыраңтах-ха, сүлтен кушак көме пултарайман. Пәчәк сәс чүрече кантәкне никам та сәмөрмен. Аннен хәр арчине шустарса пәхрәм – пәр йөр те курәнмасть. Тата әста шырас? Вәт төләнтермәш япала! Чәланә те пирән пысәках мар - ал лаппи сарлакәш сәс темелле. Шутласан-шутласан куш урай сине үкрә. Пәр хәмине хәйпәтса илтәм сәс, шанк! хытса арча сине төшөрәлтәм – хәна килнә ятпа ёнер кун кақсипе ятарласа тунә пельменьсене икә сәре тирпейлән купаласа хунә.

- Ах, хүресем, шәши ятлисем! Вәт өсләнә төк өсләнә кәсәр үркәнмесәр! – хампа хам каласатәп вәрсәене тупнипе хәпәртесе.

Пүртрен аннене чәнсе тухрәм. Вәл малтанах төләннипе сәмах та хушаймарә, кәшт ләплансан шәшисене ятлама тытәнчә.

- Ват йёксёксем – таватӓ ураллӓ вӓрӓсем! Вилсе каймалла хӓратрӓс вӓт паян!

- Вӓсене ытларах ятла-ха, хӓлхисемпе хӓрисем хӓреличченех, - шӓт таватӓп аннен кӓмӓлне сӓклес тесе.

- Кур-ха, - тет вӓл. – Муриллисем, пӓр купине саврашкисене купаланӓ, теприне – эп сывӓпстарнӓ кукальсене.

- Шӓшисем питӓ ӓслӓ сав, - васкаса шӓте тӓсатӓп. – Ман шутпа, икӓ купа савӓн пирки: тутлисене, эсӓ тунисене, маларах сӓме тытӓнас тесе йӓви сывӓхнерех пухнӓ; саврашкисене, хырӓм выссан сӓме юратӓ тесе, аяккарах купаланӓ.

Халӓ анне кӓшт куланси турӓ, сapaх шӓшисене шуйттан чӓпписем тесе вӓрсрӓ.

- Анне, атя аттене култаратпӓр! – тетӓп пӓр самантрах пуса кӓнӓ шӓте пӓлтермесӓрех.

- Мӓнле ӓна култарӓн паян? Сак хурахсен ӓсне курсан, пачах урӓхла пулса тухӓ, кулянӓ ӓнтӓ.

- Халех цирк куратӓн. Сакӓнта арча сине лар-ха. Пӓр сӓмах та ан шарла. Курман-илтмен пек хӓвна шӓпӓрт тыт.

Урай хӓмине каялла хутӓм та пӓрте аттене чӓнме кӓтӓм. Вӓл, кӓрӓк тӓхӓнса, манпа чӓлана тухрӓ те кулянса ларакан арӓмӓ сӓмне арча сине тӓрӓнчӓ.

- Сак кунсене Синере пысӓк хуларан кус пӓвакан килнӓ! – тытӓнтӓм юмахлама. – Вӓл – хӓсӓк кусли, Ви Та Ли ятлӓ китаӓц!

Ахаль те ытлашшипех хӓсӓк куссене татах хӓссе кӓтартрӓм.

- Паянхи номӓре кус пӓвакан ништа та халӓха кӓтартман. Пӓхӓр-ха: алӓра ним те сук. Ывӓс сӓнче те – пельменьсем сук! Халӓ, тархасшӓн, куссене пӓр самантлӓха хупӓр -ха!

Урай хӓмине сӓклетӓп те куссене усма хушатӓп. Атте икӓ-висӓ сӓккунт ним те шарламарӓ, унтан пӓр чарӓнми лӓхлатма тытӓнчӓ. Вара виссӓмӓре те кулӓ ерчӓ.

Килкартинчи сӓнчӓрти Мухтара темиӓе хут пельменьпе хӓналарӓм. Кил - сурта сыхлакан сӓмламас сакӓн хыссӓн манпа питӓ туслашрӓ, кашни хутӓнчех хӓрине сил - тӓман пек савӓрттарса сиккелесе кӓтсе илетчӓ. Кусран витӓр пӓхса, сӓмахсӓрах: «Тутли тата пулатӓ-и?» - тесе ыйтатчӓ.

❧ ❧

ПЕЛЬМЕННАЯ ПОТЕХА

Быль

На широких просторах России нет, наверное, ни одного человека, который не пробовал бы пельменей. Мастера слова об этой полезной для здоровья пище писали в прозе, стихи и песни сочиняли. В толстых книгах кулинарии подробно описаны способы приготовления пельменей, даже указано, какие соусы к ним приправлять, чтобы это кушанье было не только питательным, но и вкусным.

Как кушать, похоже, знают все. Кажется, можно насытиться одним видом тарелки с дымящимися горячими пельменями, истощающими аппетитный аромат.

Но не думайте, ради Бога, что сейчас я буду вас учить, как делать пельмени или правильно их варить. И в помыслах у меня не было кому-либо дать совет в тонкостях священнодействия кулинарного искусства. Особых навыков в этом деле не имею. Тем более, всю свою долгую жизнь я придерживаюсь известного принципа: «Век живи — век учись». Учиться полезному делу всегда рад.

А за бедность языка прошу меня особо не ругать. Не взыщите! Видит Всевышний, я старался. Как собирали старик со старухой муки по сусекам на колобок, так и я бережно собрал слова родного чувашского языка, чудом сохранившиеся в седой голове, а затем в поте лица, наморщив лоб, поскрёбывая затылок, изложил на бумаге этот курьёзный случай из моей жизни.

* * *

Однажды, в морозные дни ноября, получив письмом известие о тяжёлой болезни отца, я взял краткосрочный отпуск и выехал поездом из Питера в свою родную деревню Синерь. К моему приезду старшему другу немного полегчало — он начал уже выходить во двор, читал газеты и интересовался местными новостями. Однако, болезнь есть болезнь. Она оставила свои следы — поведение отца изменилось: он не шутил, как раньше, заразительно не смеялся, улыбался мало. Его глаза стали тусклыми, а лицо — часто в тихой печали.

Через несколько дней, когда он выздоровел, мы каждый день начали прогуливаться по деревне. О чём только не переговаривали тогда, шагая рядом по заснеженным улицам. В один ясный солнечный день пешком до села Аликова дошли, посетили школу, где он проработал учителем более

тридцати лет, встречаясь со знакомыми, беседовали о новостях сельской и городской жизни.

Вечером, когда вернулись с длительной прогулки, отец с порога обратился с вопросами к верной подруге:

- Анни, что ты всё время гостя потчуеть шами да жареной картошкой, солёными огурцами да квашеной капустой? Не забыла ли, как стряпают пельмени?

- Ай-уй! – всплеснула руками мать. – А ведь и верно. И что это я забыла о пельменях. И пшеничная мука дома имеется, и мяса достаточно под рукой – не нужно на рынок идти. Завтра же угостим гостя пельменями.

На следующее утро, пока мужчины досматривали последние сны, мама уже приготовила тесто, прокрутила через мясорубку фарш. После завтрака я с ней начал лепить пельмени: она делала их в виде маленьких пирожков-полумесяцев, а я, как учила жена, прищипывал кругляшки. За каких-то три часа налепили три сотни – еле разместились на двух деревянных подносах.

- Арсений, тебе сколько пельменей сварить? Спросила мама вечером, когда затопили железную печку.

- Штук десять «городских» кругляшек и ещё десяток домашних полумесяцев, - с удовольствием, смакуя каждое слово, откликнулся отец.

- А у тебя какое желание? – очередь дошла до меня.

- Мне двадцать штук твоих – круглые и дома в Питере надоели, - шутливо отозвался на вопрос матери.

По правде говоря, для меня нет вкуснее пирожков мамы. То ли в деревне мука другого качества, то ли мясо вкуснее. А может быть, причина совсем в другом. Всё хорошее, светлое и святое у нас связано с нашим детством, с отчим домом!

За столом, оживлённо беседуя, вспоминали, как когда-то всем нашим большим семейством за один раз готовили до тысячи пельменей и хранили их в мешочках из домотканой белоснежной холстины в ларе с зерном в чулане. А заготовка сухих дровишек для железной печурки была моей постоянной обязанностью.

А сегодня у мамы, как всегда, пельмени получились на славу! От души поблагодарили нашу милую искусницу за вкусную еду.

- «Своё-то всегда вкуснее, чужое горчит», - ответила мама чувашской поговоркой, улыбаясь нам. – Если вам они понравились, то завтра на обед опять сварим пельмени, - заключила она.

Утром мать зашла в дом сама не своя – тяжело дышала, не могла вымолвить ни слова.

- Что случилось? - шёпотом со сна спросил отец.

- У нас... воры... ночью побывали! – почти плача, сообщила взволнованная мама.

- Успокойся и по порядку расскажи-ка, - спешно попросил папа.

Я мигом вскочил с постели, быстро одевшись, заспешил на кухню.

- Вчера вечером после ужина я вынесла пельмени в чулан. Сегодня зашла туда – на подносах ни одного пельменя. Господи! Кто мог стащить? Неужели человек?

- Дверцы в сенях на запор не закрыты были, видать? – спросил с недовольством старший.

- Проверила. Всё заперто, как обычно. И на снегу во дворе следов нет. Собака тоже ночью голос не подала ведь. Кто же причинил вред? Ну и ну! Ночью спали крепко, безмятежно, как дети. Вот позор на всю деревню!

Одевшись потеплее, я вышел в холодный чулан – на место ночного таинственного происшествия. Вообразил себя героем Конан Дойля и, не спеша, основательно, как Шерлок Холмс, начал связывать индукцию с дедукцией. Внимательно изучил окружающую среду: шупал, трогал, нюхал, рассматривал каждую мелочь. Потолок цел, конечно, небольшие щели есть, но туда кошка не могла пролезть. Да и кошка не могла съесть столько пельменей зараз. Слуховое окошко небольших размеров не разбито. Сдвинул материнский девичий сундук – тоже никаких следов. Чудеса пямо! И чулан-то у нас небольшой – в хорошую мужскую ладонь по ширине. Вроде, нигде не пролезть, не спрятаться. Сел на сундук, призадумался.

Вдруг взгляд упал на пол. Как же не подумал с самого начала? Отодрал одну половицу – так и застыл – вчерашние пельмени передо мной лежали двумя кучками.

- Ах, хвостатые проказники! Вот так поработали ночью ударно! – воскликнул, обрадовавшись находке.

Попросил маму выйти в чулан. Вначале она от удивления застыла на месте, не могла что-либо сказать. Затем, выйдя из оцепенения, начала крепко ругать воришек.

- Вот негодяи! Вот шайтаны! Бесстыжие! До смерти напугали сегодня утром.

- Ругай-ка их как следует, чтобы у них и уши, и хвосты от твоей ругани от стыда покраснели, – шутил я, чтобы хоть немного развеселить сильно расстроенную маму.

- Посмотри-ка, что учудили душегубы! В одну кучу мои полумесяцы сложены, а в другую – твои кругляшки. Вот негодники!

- Мыши – они очень умные, – продолжил шутить. – на мой взгляд, твои вкусные они сначала хотели съесть, потому натаскали ближе к гнезду, а круглые – на потом, когда сильно проголодаются.

- Мать, успокоившись, махнула рукой в сторону мышиного безобразия.

- Мама, давай рассмешим отца, – сказал ей, не разглашая одной идейки, вдруг возникшей в голове.

- Как его развеселить? Увидев это чёрное дело разбойников, он, наоборот, расстроится.

- Вот увидишь, рассмешим. Только сиди на сундуке молча, как будто ты ничего не видела, не слышала.

Половую доску опустил на место и зашёл в избу за отцом. Он, одев полушубок и валенки, вышел вслед за мной. Усадив родителей на девичий сундук рядом, я начал балагурить.

- На днях из большого города в Синеры приехал фокусник. Это знаменитый, известный во всём мире гипнотизёр – узкоглазый китаец по имени Ви Та Ли. Сегодня он покажет впервые новый номер. Посмотрите все на мои руки. В них ничего нет. Посмотрите на подносы. На них пельменей нет. А теперь всем плотно закрыть глаза!

Быстро поднял половую доску и по команде: «Раз, два, три!» попросил открыть дорогим зрителям глаза.

Отец сначала опешил, увидев мышинные кучки из пельменей, а потом стал хохотать до слёз, часто вытирал глаза.

Ему вторили жена и сын.

Потом несколько дней этими пельменями кормили нашего дворового стража, лохматого пса Мухтара. А я даже почувствовал, что он стал считать меня самым верным своим другом. Уж больно приветливо он встречал меня с пельменями, скуля и виляя хвостом, и подпрыгивал высоко, стремясь лизнуть моё лицо.

✽ ✽

ХЫРĂМЛĂ КАПАН

Кулăшла капав

Пёррехинче Кузма мучие ыраш капанĕ тума пулăшрăм. Çак кăткăс ёсе хутшăннин сăлтавĕ çапларах.

- Тăк, сивĕçскер, кам ачи пулан-ха? - ыйтрĕ манран тăхăрвунă çула çитнĕ, кукаралма тытăннă мучи йĕтем çинче тĕл пулсан. Хай, вăл туя çине тĕрĕнсе, хулен-хуллен шуса сўрет те, вара пурне те, хăвăрт утакансене, сивĕçскер тесе чĕнет.

- Эпĕ Арçенти ачи, - терĕм кĕтмен-туман ыйтуран кăшт тĕлĕнсе.

Вара Кузма мучи мана сара ура лапписенчен пуçласа пуç тўпинчи ёне сулласа тунă саврашка таран хĕсĕк те витĕр пăхакан куçĕсемпе виçсе илчĕ те пĕр самантлăха шухăша путрĕ. Ялта Арçенти ятлă арçынсем виçсĕ те: «Ку вара, хĕрлĕ пуçли, кам ачи пулать-ши? - тесе шутларĕ пулĕ.

- Тăк. Мана паян капан тума пулăш-ха! - терĕ тарăн шухăшран тухса, качаканни пек шĕвĕр те шап-шурă сухалне темиçе хут силлесе илсе.

Эпĕ ку таранччен çак ял-хуçалăх ёсне хутшăнса курман пулин те, хапăлласах килĕшрĕм. Вара урăх сăмах-юмах вакламасăр тума пуçланă капан сўмне пусма тăратса сўле хăпартăмăр та ёсе пикентĕмĕр.

Кĕлте лавĕсем çинче тăракан хĕрарăмсем икă шăллă йывăç сенĕксемпе ыраш кĕлтисене аялтан сўлелле ывăтса парасçĕ. Эпир, сўлтисем, икĕ «арçын», сав пирĕн пата кайăксем пек вĕлт те вĕлт вĕсĕкен кĕлтисене алăпа хăвăртах тытса илетпĕр те пĕр-пĕрин сўмне йĕркеллĕн сўпăстарса хуратпăр. Малти рете Кузма мучи майлаштарса пырать, ун хыçсăн эпĕ, пиллĕкмĕш класа лайăхах пĕтерсе улттăмĕшне куçнă шул ачи, упаленсех мучие пулăшатăп.

Аялтисем пире сывлăш савăрма та вăхăт памасçĕ, савăнна часах пирĕн кĕлесем тарпа йĕпенсе хуралчĕс. Уйран лав хыçсăн лав килсе тăрать. Пирĕн ёлкĕрмелле. Кахал апачĕ тĕлне капан чылаях сўлелле хăпарчĕ.

Çак вăхăтра аялтисем, хиртен кĕлте турттараканнисем, темшĕн хĕрўллĕн каласма, кулма тапратрĕс. Пĕри, чиперкке те ахăрма Тоня, пĕлтĕр сес пирĕн яла Писĕпрен качча килнĕскер: «Кузма мучи, эпир санпа хăсан больницăна ача суратма каятпăр-р-р....?» - тесен, йĕтем çинче ёслекенсем ахăлтатмах тытăнчĕс.

- Кузма мучи паян ача суратнă пулĕ? - татах халăха култарчĕ Укçине карчăккин качча кайман аслă хĕрĕ, Кĕтерне ятлăскер. - Унан ачи сўлте, хай сўмĕнчех упаленсе сўрет! Ёнер ачи сукчĕ!

Хĕрарăмсем вара, йĕтем сурас пек, ахăрасçĕ кăна.

Вёсен, чăнах та, шўт тума та, кулма та сăлтавĕ пулнă сав: те эпĕ чăм шыва ўксе тăрмашнăран, те Кузма мучи, ватăскер, хайĕн ёсне тĕрĕсех тăвайманран, пирĕн ыраш капанĕ пĕр еннелле паян-ыран ача суратма хатĕрленнĕ хĕрарăмăн хырамĕ пек тухса кайнă иккен!

Кузма мучи саван чухне те хайне, те ял сыннисене питĕ кўренчĕ.

- Тăк. Авăн çапма тытăничен аяла анмастпăр! Капан çинчех шăшисем пек пуранатпăр. Хырам виçсан ыраш пĕрчисем чăмлатпăр, - терĕ.

Өпө хӳрасах ӱкрём.

- Кузма мучи, манӳн тепӳр эрнерен шула сӳремелле вёт!

- Эх, ачам! Шкулё вӳл ыраӳтах ларё-ха, ништа та санран чупса тармё.

Мана вара, кёлтесем капанран юкса тухсан, тёрмене хупса лартассё! Пёлетён-и савна? Манӳн, ватсупнӳн, тёрмере мар, килтех, кӳмака сӳнчех вилесчё-ха!

Тёттёмленсен, лавсӳсем улахран тавраннӳ юратнӳ ёнисене сума килсене васкасан, йётем пача шӳплансан, вӳрттӳн аяла антӳмӳр. Капанӳн тухса кайма тапраннӳ хырӳмне вӳрӳм шертесемпе тӳкӳлесе хутӳмӳр.

Кузма мучи хырӳмлӳ капан сӳне юлашки хут салхуллӳн пӳхса висё хутчен сӳхсӳхрӳ. Вара, пуссене усса, пӳр сӳмах та шарламасӳр, шӳппӳн Улече сӳрми урлӳ килелле утрӳмӳр.

Сентябрь те тапранчӳ. Шкулти юлташсене темисё хут та мучипе капан туни сӳнчен каласа парса мухтаннӳ-ха.

Кашни кунах, шкултан таврӳнсан, йётем сӳне чупатӳп, капан чиперех ларнине курсан, хӳпӳртесё, Кузма мучи патне вӳсрететӳп.

- Кузма мучи! Капан лайӳхах ларать! Кёлтесем юкса тухман! – кӳшкӳратӳп пӳрт алӳкне уссанах. Сана тёрмене хупса лартмассё.

- Юрӳ-ха, аван, - тет кӳмака сӳнчен старик. – Турӳ пур сав тӳнчере! Тепӳр чухне, пурнӳсра йивӳр пулсан, питӳ тархасласа йӳлӳнсан, пулӳшать вӳл сӳнсене.

88

«БРЮХАТАЯ КОПНА»

Юмористический рассказ

В один из ясных дней конца августа на гумне я помогал дедушке Кузьме копнить снопы ржи. И вот что из этого вышло.

Ему, старику, почти девяносто лет; долгая жизнь начала уже потихоньку сгибать его. Он передвигался мало-помалу, сильно опираясь на ореховую палочку. А всех, кто перемещался быстрее него, дед звал шустряками. Одет Кузьма, как все деревенские старики, в длинную до колен холщовую рубаху, подпоясанную мочальной верёвкой, и в короткие штаны – также из домотканой белой холстины. На ногах – лапти собственного плетения. У старика длинные сивые волосы и растрёпанная козлиная борода.

- Дык. Ты, шустряк, чей же будешь? – спросил меня дед Кузьма, встретив на гумне.

- Я – сын Арсения, - ответил, удивившись вопросу. «На одной улице же живём, почему он не знает, кто я таков?» – подумал про себя.

Дед смерил меня от босых ног до самой макушки рыжей головы узкими пронизательными глазками и призадумался. В самом деле, есть над чем голову ломать. В деревне мужчин с именем Арсений – трое. «Чей же этот конопатый будет?» - размышлял, видимо, он.

- Дык. Помоги-ка мне сегодня копнить, - неожиданно предложил дед Кузьма, выйдя через одну-две минуты из задумчивости, потрясая жидкой белоснежной бородой при каждом сказанном им слове.

Мне до этого ни разу не приходилось участвовать в этой сложной сельскохозяйственной работе – в сооружении копны, но я, тем не менее, с удовольствием согласился – лестно же работать рядом с мастером. Поэтому, не долго думая, по приставленной к начатой копне лестнице с радостью полез вслед за белыми штанами вверх. Мы сразу же приступили к работе.

Бабы, стоя на возу, двухзубыми деревянными вилами кидали нам снизу золотистые снопы ржи. А мы с Кузьмой, мужики, не зевая, ловко подхватывали их, взлетающих вверх коршунами, и укладывали плотно друг к другу в рядки. Над первым рядом, шумно дыша, кряхтя, колдовал дед, а за ним, не поднимая головы, заливаясь потом, я старался, пытаюсь правильно уложить снопы во второй ряд. Оба трудились с усердием, ползая на четвереньках.

Нижние непрерывно кидали и кидали снопы вверх, не давая нам передышки. Поэтому вскоре наши рубашки потемнели от пота. А подводы с

хлебами подходили на гумно с жнивья одна за другой – только успевай принимать. К полднику копна под нами порядочно выросла.

Тут женщины внизу что-то загомонили и начали хихикать. Первой громко заговорила острая на язычок – молодница Тоня.

- Эй, дед Кузьма! Когда мы с тобой в больницу рожать пойдём? Её нарочно писклявый голос потонул в общем смехе.

- А может, дед уже ночью родил? – добавил смеху незамужняя Катерина. – Ребенок-то сегодня рядом ползает, вчера его не было.

Женщины разразились безудержным смехом. Скоро нам, старому и малому, стала ясна причина всеобщего веселья. Либо я, горячо включившись в новое дело, перестарался, либо у Кузьмы по старости лет умения были утрачены, короче говоря, в результате совместных усилий работников, копна стала похожа на фигуру роженицы. С одной стороны снопы чрезмерно выпятились наружу.

Дед Кузьма обескураженно почесал свой затылок. Он рассердился не на шутку.

- Дык. Слухай, сын Арсения! До молотбы мы вниз не спустимся. Будем жить на копне, как мыши. Проголодаемся – будем жевать зёрнышки ржи.

Я перепугался насмерть. Молотить-то ещё когда начнут. И до этого здесь жить?

- Дедушка Кузьма! Мне ведь через неделю в школу!

- Эх, внучёк! – потряс бородой старик. – Школа твоя никуда не убежит. Она стояла и будет стоять на своём месте. А меня, если копна развалится, в тюрьму упекут. Понимаешь ли ты это? Я ведь дома на тёплой печке умереть приготовился, а не в каталажке на холодных нарах. Всего-навсего мне надо!

Когда стемнело, женщины-хохотуны зашпешили по домам доить своих любимых коров. Без них на гумне стало тихо. Подождав ещё часок, в ночной темноте с дедом Кузьмой спустились с «брюхатой» копны. Внимательно осмотрели её, несуразную, со всех сторон. Потом подперли явное «пузо» длинными жердями. Старик, посмотрев грустно на дело наших рук, трижды перекрестился и мы, опустив головы, молча двинулись через овраг Улече по домам.

Пришёл сентябрь, я стал бегать в школу, уже в шестой класс. Но каждый день после уроков спешил на гумно посмотреть на нашу «брюхатую». Видя, что она стоит себе и стоит, как ни в чём не бывало, на своём месте, бежал во всю прыть через овраг к дому Кузьмы.

- Дедушка Кузьма! – кричал я с порога, отворяя дверь избы. – Копна хорошо стоит. Снопы не вывалились! Тебя в тюрьму не посадят!

- Ну, и слава Богу, - отзывался старик с печки. Бог-то он всё-таки есть на свете. Когда умоляюще попросишь, помогает он людям.

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ЖИЗНИ И ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АРСЕНИЯ ИВАНОВИЧА ЗОЛотова

10 декабря 1898 - день рождения Арсения Золотова. Его родители: отец - Гордеев (после 1904 г. Золотов) Иван Гордеевич (1866 - 1919 гг.) - крестьянин среднего достатка, запасной унтер-офицер, грамотный, с 1915 по 1917 год исполнял обязанности старшины Аликовской волости; мать - Гордеева (Кириллова) (после 1904 г. Золотова) Мария Кирилловна (1875 - 1965 гг.) - крестьянка, домохозяйка, малограмотная.

1907 - 1913 - учеба в Аликовском двухклассном училище М.Н.П..

сентябрь 1913 - поступление в Симбирскую чувашскую учительскую школу.

1 ноября 1917 - перерыв в учебе в Симбирске в связи с прекраще-

15 августа 1918 - нием занятий.

ноябрь 1917 - назначен учителем - заведующим Кожарской церковно-приходской школы Асакасинской волости Ядринского уезда Казанской губернии.

1 января 1918 - работает учителем в Асакасинской земской школе.

15 марта 1918

март 1918 - Симбирская чувашская школа преобразована в учительскую семинарию.

13 апреля 1918 - в Симбирске вышел первый номер чувашской газеты «Сёне пурна́с» (Новая жизнь).

1 сентября 1918 - возвращение на учебу в Симбирск.

18 апреля 1919 - окончание Симбирской чувашской учительской семинарии.

19 апреля 1919 - записался добровольцем в Красную Армию, зачислен 1-й Симбирский стрелковый полк

1919 - 1920 - участие в боях на Уральском фронте против белоказаков.

1920 - 1921 - участие в боевых операциях в Тамбовской губернии и Кронштадте.

декабрь 1921 - демобилизация из Красной Армии, возвращение на родину.

1919 - 1921 - сотрудничал с газетой «Сёне пурна́с» (Новая жизнь), литературный псевдоним Арсук.

1 января 1922 - назначен Ядринским УОНО учителем Аликовской школы 4-летки преподавателем чувашеведения Аликовской школы 8-летки.

ноябрь 1922 - вступление в брак с уроженкой села Пизипова Чувашской автономной области Сидоровой Анной Сидоровной.

1 сентября 1923 - назначен преподавателем чувашеведческих дисциплин в Аликовской школе 8-летке.

20 октября 1924 - назначен заведующим Аликовской школой 8-леткой.

24 ноября 1924 - в семье Арсения Золотова родился сын Юрий.

1 мая 1926 - в семье Арсения Золотова родилась дочь Эльвира.

11 октября 1927 - назначен заместителем заведующего по учебной части Аликовской школы крестьянской молодёжи (ШКМ), преподавал чувашский язык и литературу.

лето 1928 - вступил с семьёй в коллективное хозяйство «Хурçă» (Сталь) в д. Синерь Аликовского района (с 1934 года колхоз им. А.А. Жданова), начал работать счетоводом колхоза.

15 марта 1929 - Совет Общества изучения Чувашского края утвердил Совет Аликовского отделения Общества в составе Арсения Ивановича Золотова, Пелагеи Петровны Петриковой, К.К. Яргунни, О.П.Петровой и С.Лаврова.

6 октября 1929 - в семье Арсения Золотова родилась дочь Инна.

21 августа 1931 - введён в члены Аликовского райисполкома, до 10 ноября 1932 года работал в качестве секретаря РИК-а.

10 ноября 1932 - назначен заведующим Аликовской одногодичной районной колхозной школы на базе Аликовской школы 4-летки

1 февраля 1933 - Аликовским райисполкомом назначен заведующим районного отдела народного образования (РОНО)

1 июня 1933 - начал работать школьным инспектором Аликовского РОНО, сотрудничать районной газетой «Колхоз хаҫачё» (Колхозная газета), работал внештатным корреспондентом республиканской газеты «Канаш» (Совет) с 1930 г., «Чăваш коммуни» (Чувашская коммуна) с 1940 г., «Коммунизм ялавё» (Знамя коммунизма) с 1952 г.

2 апреля 1934 - в семье Арсения Золотова родился сын Виталий.

1934 – 1937 - обучался заочно при Чувашском учительском институте на отделении русского языка и литературы

1 августа 1937 - назначен заведующим учебной частью Юськасинской средней школы, переезд с семьёй в село Юськасы.

август 1938 - Наркомпросом РСФСР присвоено звание учителя средней школы с правом преподавания в 1 – 7 классах.

сентябрь 1938 - исполнял обязанности директора Юськасинской

сентябрь 1939 средней школы.

1939 - Наркомпросом Чувашской АССР за отличную постановку учебно-воспитательной работы в Юськасинской средней школе награждён почетной грамотой.

1 сентября 1939 - переведён на должность заведующего Аликовским педагогическим кабинетом.

20 декабря 1940 - в семье Арсения Золотова родился сын Анатолий.

1 октября 1941 - переведён на должность школьного инспектора Аликовского РОНО.

1 января 1942 - назначен заведующим Аликовским РОНО.

сентябрь 1942 - проводы на войну через ст. Канаш сына Юрия, который проходил обучение в школе ФЗО г Шумерля.

15 октября 1942 - призван в ряды Красной Армии – участие в боевых

январь 1943 операциях на Сталинградском фронте зенитчиком 1069 зенитного артиллерийского полка.

декабрь 1942 - в семье Арсения Золотова в д. Синерь получено последнее письмо Юрия, отправленное им из г. Ярославля.

январь 1943 - лечение в госпитале и работа там же

март 1944 делопроизводителем.

10 апреля 1944 - уволен с военной службы и откомандирован в распоряжение Аликовского райвоенкомата.

21 апреля 1944 - назначен заведующим Аликовским РОНО

1945 - Президиумом Верховного Совета Чувашской АССР награждён почетной грамотой за успехи в работе школ района.

11 февраля 1945 - в семье Арсения Золотова родилась дочь Светлана.

июнь 1945 - вступил в члены ВКП(б).

1 сентября 1945 - назначен на должность председателя райплана с возложением обязанностей первого заместителя председателя исполкома Аликовского райсовета депутатов трудящихся.

1945 - награждён медалями: «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 г.г.» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 г.г.»

16 августа 1948 - продолжил педагогическую работу учителем географии в 5 - 7 -х классах Аликовской средней школы им. И.Я. Яковлева.

май 1949 - Эльвира Арсеньевна окончила три курса Московского института тонкой химической технологии им. Д.И. Менделеева, вышла замуж за участника Великой Отечественной войны капитана Старицкого В.К.

25 июля 1950 - за выдающиеся заслуги в области народного образования Президиумом Верховного Совета Чувашской АССР Золотову Арсению Ивановичу присвоено звание заслуженного учителя школы Чувашской АССР.

27 октября 1950 - в семье Арсения Золотова родился первый внук – Старицкий Сергей Викторович (ныне внуков и внучек – 11; правнуков и правнучек – 12; праправнуков и праправнучек – 15).

июнь 1951 - Инна Арсеньевна окончила Чувашский педагогический институт, стала учителем русского языка и литературы, вышла замуж в 1953 г. за участника Великой Отечественной войны капитана Дмитриева П.Д.

июль 1954 - руководил двухнедельной экскурсией учеников Аликовской средней школы по Волге: посетили г. Ульяновск – родину В.И. Ленина и памятные места, связанные с именем просветителя И.Я. Яковлева,

Куйбышевскую ГЭС (его поездки с учениками в период летних каникул в другие города страны и по изучению родного края, как правило, были ежегодными).

октябрь 1956 - Виталий Арсентьевич окончил Ленинградское высшее военно-морское инженерное радиотехническое училище, женился на враче-педиатре Зариной Р.Д.

1957 - имя учителя Золотова А. И. занесено в Книгу Почета Чувашской АССР

1 сентября 1959 - в возрасте 61 года Золотов А.И. вышел на пенсию, имея трудовой стаж 40 лет.

июнь 1963 - Анатолий Арсентьевич окончил физико-математический факультет Чувашского государственного педагогического института, в 1965 г женился на враче-педиатре Макаровой Л.И.

1962 – 1964 - работал в комиссии по определению трудового стажа для жителей Аlikовского сельского совета, необходимого для назначения колхозникам пенсий.

1 сентября 1963 - Светлана Арсеньевна поступила учиться на географический факультет Казанского государственного университета имени В.И. Ульянова – Ленина, на третьем курсе (1966 г.) вышла замуж за однокурсника Муракаева М.И.

13 июля 1966 - после тяжелой болезни Арсений Иванович Золотов скончался в возрасте 68 лет, похоронен на кладбище деревни Синерь.

1998 - в издательстве «Чувашия» вышла книга «Принципам не изменили» (Золотовы – ученики И. Я. Яковлева), где впервые кратко описывается жизненный путь и педагогическая деятельность сельского учителя Золотова Арсения Ивановича (авторы: Виталий, Вениамин и Анатолий Золотовы).

Приложение 1

Краткие сведения о потомках пращура Фёдора

по линии Золотова Ивана Гордеевича

с 1779 по 1 сентября 2012 года

(хронология, род деятельности)

I. Первое поколение

1. Фёдор – отец Ивана Фёдорова (подробных сведений о нём не имеется)

II. Второе поколение

2. Фёдоров Иван (1779 г.р. - ?) – крестьянин (предположительно участник Отечественной войны 1812 года).

3. Фёдорова Агрофена (1799 г.р. - ?) – крестьянка, вторая жена Ивана Федорова (сведений о первой жене Ивана Федорова нет).

III. Третье поколение

4. Федоров Матвей Иванович - Мāши старики (1800 – 1850 г.г.) – крестьянин (сын Ивана Федорова от первой жены).

5. Фёдорова Степанида (1793 г.р. - ?) – крестьянка, жена Матвея Ивановича (старше Матвея на 7 лет).

IV. Четвертое поколение

6. Матвеев Гордей Матвеевич (1828 – 1902 г.г. -74 года) - крестьянин среднего достатка.

7. Матвеева Матрена Ефимовна (сведений нет) – крестьянка, жена Гордея Матвеевича.

V. Пятое поколение

8. Золотов (с 1904 года) Иван Гордеевич (1866 – 1919 г.г. – 53 года) – крестьянин среднего достатка, запасной унтер-офицер, исполнял обязанности старшины Аликовской волости.

9. Золотова (Кириллова) Мария Кирилловна (1872 – 1965 г.г. – 93 года), крестьянка, жена Ивана Гордеевича Золотова.

VI. Шестое поколение

10. Золотов Арсений Иванович (1898 – 1966 г.г. – 68 лет), педагог, заслуженный учитель Чувашской АССР, участник Гражданской и Великой Отечественной войн.

11. Золотова (Вязовская) Анна Сидоровна (1904 – 1988 г.г. – 84 года) – колхозница, жена Золотова Арсения Ивановича.

VII. Седьмое поколение

12. Золотов Юрий Арсентьевич (1924 – 1942 г.г. – 18 лет) – учащийся, погиб в Великую Отечественную войну.

13. Старицкая (Золотова) Эльвира Арсеньевна (1926 – 2009 г.г. – 83 года) – инженер по КИП.

14. Старицкий Виктор Константинович (1922 – 1970 г.г. – 48 лет) – инженер по ГСМ, участник Великой Отечественной войны, майор, муж Золотовой Эльвиры Арсеньевны.

15. Дмитриева (Золотова) Инна Арсеньевна (1929 -1997 г.г. – 68 лет) – учитель русского языка и литературы.

16. Дмитриев Петр Дмитриевич (1922 – 1992 г.г. – 70 лет) – учитель географии, заслуженный учитель Чувашской АССР и РСФСР, участник Великой Отечественной войны, капитан, муж Золотовой Инны Арсеньевны.

17. Золотов Виталий Арсентьевич (1934 г.р.- 78 лет) – офицер Военно-Морского Флота СССР, капитан 1 ранга, педагог, кандидат военно-морских наук, доцент, журналист, писатель, переводчик, заслуженный работник культуры Чувашской Республики, народный академик Чувашии.

18. Золотова (Зарина) Раиса Дмитриевна (1934 – 2009 г.г. – 75 лет) – врач-педиатр, ревматолог, жена Золотова Виталия Арсентьевича.

19. Золотов Анатолий Арсентьевич (1940 г.р. – 71 год) – офицер Вооруженных Сил СССР, полковник, педагог, писатель, народный академик Чувашии.

20. Золотова (Макарова) Лилия Ивановна (1938 – 1995 г.г. – 57 лет) – врач - педиатр – неонатолог первой квалификационной категории, жена Золотова Анатолия Арсентьевича,

21. Муракаева (Золотова) Светлана Арсеньевна (1945 г.р. – 66 лет) – педагог, кандидат географических наук, доцент.

22. Муракаев Марс Исмаилович (1941 – 2012 гг. – 70 лет) – доктор экономических наук, профессор, муж Золотовой Светланы Арсеньевны.

VIII. Восьмое поколение

23. Старицкий Сергей Викторович (1950 г.р. – 61 год) – инженер-программист ЭВМ, сын Золотовой Эльвиры Арсеньевны, внук Золотова Арсения Ивановича.

24. Старицкая (Горбунова) Марина Вениаминовна (1953 г.р. – 58 лет) – экономист, жена Старицкого Сергея Викторовича.

25. Буланкина (Дмитриева) Галина Петровна (1954 г.р. – 57 лет) – педагог, дочь Золотовой Инны Арсеньевны, внучка Золотова Арсения Ивановича.

26. Буланкин Юрий Евгеньевич (1954 г.р. - 57 лет) – регулировщик радиоаппаратуры, муж Дмитриевой Галины Петровны.

27. Дмитриева Татьяна Петровна (1956 г.р. – 55 лет) –

28. Золотов Алексей Витальевич (1960 – 2012 г.г. – 52 года) – врач, внук Золотова Арсения Ивановича.

29. Золотова (Воробьева) Валентина Николаевна (1961 г.р. – 50 лет) – косметолог, жена Золотова Алексея Витальевича.

30. Варначёва Тамара Дмитриевна (1953 г.р. – 58 лет) – товаровед, жена Золотова Алексея Витальевича в гражданском браке.

31. Караева (Дмитриева) Алла Петровна (1960 г.р. – 51 год) – инженер-экономист, педагог, дочь Золотовой Инны Арсеньевны, внучка Золотова Арсения Ивановича.

32. Караев Сергей - муж Дмитриевой Аллы Петровны.
33. Бочкарёва (Муракаева) Диляра Марсовна (1967 г.р. – 44 года).- предприниматель, кандидат физико-математических наук, дочь Золотовой Светланы Арсеньевны, внучка Золотова Арсения Ивановича.
34. Бочкарёв Михаил Анатольевич (1966 г.р. – 45 лет) – инженер-кибернетик, муж Муракаевой Диляры Марсовны.
35. Белозерская (Золотова) Наталия Анатольевна (1967 г.р. – 44 года) – страховой агент, дочь Золотова Анатолия Арсентьевича, внучка Золотова Арсения Ивановича.
36. Белозерский Вадим Германович (1967 г.р. – 44 года) – офицер Вооруженных Сил Российской Федерации, муж Золотовой Наталии Анатольевны.
37. Золотов Андрей Анатольевич (1970 г.р. – 41 год) – юрист, внук Золотова Арсения Ивановича.
38. Золотова (Коробова) Татьяна Александровна (1970 г.р. – 41 год) – педагог, жена Золотова Андрея Анатольевича.
39. Золотов Сергей Витальевич (1971 г.р. – 40 лет) – инженер-радиоэлектронщик, внук Золотова Арсения Ивановича.
40. Муракаев Ильнур Марсович (1972 г.р. – 39 лет) – инженер-механик, служащий, сын Золотовой Светланы Арсеньевны, внук Золотова Арсения Ивановича.
41. Муракаева (Расторгуева) Татьяна Вячеславовна (1969 г.р. – 42 года) – педагог, кандидат технических наук, доцент, жена Муракаева Ильнура Марсовича.
42. Муракаев Тимур Марсович (1980 г.р. – 31 год) – инженер по агротехнике, предприниматель, сын Золотовой Светланы Арсеньевны, внук Золотова Арсения Ивановича.
43. Муракаева Светлана Сергеевна – жена Тимура Марсовича.

IX. Девятое поколение

44. Буланкина Елена Юрьевна (1978 г.р. – 33 года) – педагог, внучка Золотовой Инны Арсеньевны, правнучка Золотова Арсения Ивановича.
45. Старицкая Анна Сергеевна (1979 г.р. – 32 года) - внучка Золотовой Эльвиры Арсеньевны, правнучка Золотова Арсения Ивановича.
46. Старицкая Анастасия Сергеевна (1981 г.р. – 30 лет) - внучка Золотовой Эльвиры Арсеньевны, правнучка Золотова Арсения Ивановича.
47. Золотов Виталий Алексеевич (1983 г.р. – 29 лет) – менеджер по морским транспортным перевозкам, внук Золотова Виталия Арсентьевича, правнук Золотова Арсения Ивановича.
48. Золотова (Ипатова) Марина Дмитриевна (1984 г.р. – 28 лет) – финансовый менеджер, жена Золотова Виталия Алексеевича.
49. Караева Дарья Сергеевна - внучка Золотовой Инны Арсеньевны, правнучка Золотова Арсения Ивановича.
50. Буланкин Михаил Юрьевич (1987 г.р. – 24 года)- экономист, внук Золотовой Инны Арсеньевны, правнук Золотова Арсения Ивановича.

51. Караева Софья Сергеевна - внучка Золотовой Инны Арсеньевны, правнучка Золотова Арсения Ивановича.

52. Бочкарев Константин Михайлович (1988 г.р. – 23 года) - менеджер по связям с общественностью, внук Золотовой Светланы Арсеньевны, правнук Золотова Арсения Ивановича.

53. Белозерский Алексей Вадимович (1990 г.р. – 21 год) – студент, внук Золотова Анатолия Арсентьевича, правнук Золотова Арсения Ивановича

54. Золотова Наталия Андреевна (1993 г.р. – 18 лет) – студентка, внучка Золотова Анатолия Арсентьевича, правнучка Золотова Арсения Ивановича.

55. Бочкарев Игорь Михайлович (1995 г.р. – 17 лет) – школьник, внук Золотовой Светланы Арсеньевны, правнук Золотова Арсения Ивановича.

56. Муракаева Арина Ильнуровна (1995 г.р. – 17 лет) – школьница, внучка Золотовой Светланы Арсеньевны, правнучка Золотова Арсения Ивановича.

57. Муракаев Тимур Тимурович (2009 г.р. – 2 года) – внук Золотовой Светланы Арсеньевны, правнук Золотова Арсения Ивановича.

Х Десятое поколение

58. Бровкин Даниил Сергеевич (2003 г.р. – 8 лет) – школьник, сын Караевой (Дмитриевой) Дарьи Сергеевны, правнук Дмитриевой (Золотовой) Инны Арсеньевны, праправнук Золотова Арсения Ивановича.

59. Бровкин Алексей Сергеевич (2004 г.р. - 7 лет) - сын Бровкиной (Караевой) Дарьи Сергеевны, правнук Дмитриевой (Золотовой) Инны Арсеньевны, праправнук Золотова Арсения Ивановича.

60. Бровкина Екатерина Сергеевна (2005 г.р. – 6 лет) - дочь Бровкиной (Караевой) Дарьи Сергеевны, правнучка Дмитриевой (Золотовой) Инны Арсеньевны, праправнучка Золотова Арсения Ивановича.

61. Бровкин Дмитрий Сергеевич (2006 г.р. – 5 лет) - сын Бровкиной (Караевой) Дарьи Сергеевны, правнук Дмитриевой (Золотовой) Инны Арсеньевны, праправнук Золотова Арсения Ивановича.

62. Бровкина Анджела Сергеевна (2007 г.р. (4 года) - дочь Бровкиной (Караевой) Дарьи Сергеевны, правнучка Дмитриевой (Золотовой) Инны Арсеньевны, праправнучка Золотова Арсения Ивановича.

63. Михаил (2006 г.р. – 5 лет) - сын Караевой Софьи Сергеевны, правнук Дмитриевой (Золотовой) Инны Арсеньевны, праправнук Золотова Арсения Ивановича.

64. Фёдор (2009 г.р. – 3 года – сын Старицкой Анны Сергеевны, правнук Старицкой (Золотовой) Эльвиры Арсеньевны, праправнук Золотова Арсения Ивановича.

65. Елизавета (2010 г.р. 2 года) – дочь Старицкой Анастасии Сергеевны, правнучка Старицкой (Золотовой) Эльвиры Арсеньевны, праправнучка Золотова Арсения Ивановича.

Приложение 2

АТТЕН ЮРАТНӐ ЮРРИСЕМ

Любимые песни отца

Ан авӑн, шӗшкӗ

Кёввине С. Максимов йёркеленё

Ан авӑн, шӑшкӑ, ан авӑн та
Ан авӑн, шӑшкӑ, ан авӑн.
Кӑштах ҫилӗ вӑрнипе те
Кӑштах ҫилӗ вӑрнипе.

Ан сивѣн, савни, ан сивѣн те
Ан сивѣн, савни, ан сивѣн.
Кѣштах сѣмах илтнипе те
Кѣштах сѣмах илтнипе.

Шур чӑланта шур часи те
Шур чӑланта шур часи,
Заводить тумас эп ӑна та
Заводить тумас эп ӑна.

Манран савни сивёнсен те
Манран савни сивёнсен,
Џума лартмас эп айна та
Сума лартмас эп айна.

Пăравус килет хашкаса та
Пăравус килет хашкаса,
Чугун сұла сұтатса та
Чугун сұла сұтатса.

Пир(ё) н савнисем килеҫ пуль те
Пир(ё) н савнисем килеҫ пуль,
Хуткупӑсне вылятса та
Хуткупӑсне вылятса.

Часть первая. На лицевой стороне титульного

1. Вид деревни Сиверь со стороны г. Питере.

Фото Вениамина Золотых, лето 1909 г.

2. Вид на Волгу в Чебоксарах.

На обратной стороне титульного

Схематичный план деревни Сиверь с указанием местона

Адрес Вениамина Золотых.

Часть вторая. На лицевой **Вёс - вёс, куккук**

1. Знамя Аликовского двора.

Построено 1898г.

Краснодарский музей.

Фото Вениамина Золотых.

2. Вид на Неву с рату

Санкт-Петербурга

На обратной стороне

Почетная грамота

Заслуженного учите

Часть третья. На ли

1. Фото одного из

2. Вид верхней улич

На обратной стороне

Удостоверение Золотых

чувакской учительск

Часть четвертая. На

1. Рождественски

Фото 1903 г.

2. Вид деревни Сив

Фото Вениамина Золотых.

На обратной стороне

Аттестат Золотых

школы.

Часть пятая. На лицевой

1. Вид деревни Сиверь

Фото Вениамина Золотых.

2. Салюты достопримечательностей

На обратной стороне

Перечень семейных курьезов.

Вёс-вёс, куккук, вёс, куккук,

Върман хърне ситиччен,

Върман хърне ситесссён,

Юман сине ларса кан.

Чят-чят, хята, чят, хята,

Эпир тухса кайиччен,

Эпир тухса кайсассән,

Кёрекене ларса кан.

Вёс-вёс, шӓпчӓк, вёс, шӓпчӓк,

Върман хърне ситиччен,

Върман хърне ситесссён,

Сӓка сине ларса кан.

Чят-чят, тӓхлӓч, чят, тӓхлӓч,

Эпир тухса кайиччен,

Эпир тухса кайсассән,

Тӓшек сине ларса кан.

Оформление и дизайн

Анатран хәпарать шурă пәрахут

*Сәвви Н. Ваһанкан
Кёввине С Максимов та,
Г. Хирбю те йёркеленё*

Анатран хәпарать шурă пәрахут,
Шупашкар тёлне җитсессён,
Чăтаймарё, тўсеймерё –
Кăшкăртса ячё.

Тёл пулма васкакан маттур сар ача
Чун савнийё умне җитсессён,
Чăтаймарё, тўсеймерё –
Юрласа ячё.

Канашран җывхарать хурҗă пәравус,
Шупашкар патне җитсессён,
Чăтаймарё, тўсеймерё –
Шăхăртса ячё.

Аякран килекен хаклә хәнасем,
Шупашкар илемне курсассан,
Чăтаймарёҗ, тўсеймерёҗ -
Юрласа ячёҗ.

Сарăлать Шупашкар, кунран-кун ўсет
Хамър та хастар, ёҗчен пулнăран.
Шупашкар, утăмна хушсах пыр.
Тулли телей, хавас пурнăҗ
Җёкленсе пытър!

ПЕРЕЧЕНЬ ИЛЛЮСТРАЦИЙ, ОТКРЫВАЮЩИХ ЧАСТИ КНИГИ

Часть первая. На лицевой стороне шмуцитула:

1. Вид деревни Синерь со стороны д. Янгорас.

Фото Вениамина Золотова, лето 2009 г.

2. Вид на Волгу в Чебоксарах.

На обратной стороне шмуцитула:

Схематичный план деревни Синерь.

Автор Вениамин Золотов.

Часть вторая. На лицевой стороне шмуцитула:

1. Здание Аликовского двухклассного училища.

Построено 1898г. (ныне литературно-краеведческий музей).

Фото Вениамина Золотова, весна 2010 г.

2. Вид на Неву с разводящимся мостом в

Санкт-Петербурге

На обратной стороне шмуцитула:

**Почетная грамота Золотова Арсения Ивановича о присвоении звания
Заслуженного учителя школы Чувашской АССР.**

Часть третья. На лицевой стороне шмуцитула:

1. Фото одного из зданий Симбирской чувашской школы, 1912 г.

2. Вид верхней улицы деревни Синерь. *Фото 1955 г.*

На обратной стороне шмуцитула:

**Удостоверение Золотова Арсения Ивановича об окончании Симбирской
чувашской учительской школы.**

Часть четвертая. На лицевой стороне шмуцитула:

1. Родственники Золотова Арсения у Дворца культуры села Аликово.

Фото 1998 г

2. Вид деревни Синерь со стороны пруда

Фото Вениамина Золотова, весна 2010 г.

На обратной стороне шмуцитула:

**Аттестат Золотова Арсения Ивановича на звание учителя средней
школы.**

Часть пятая. На лицевой стороне шмуцитула:

1. Вид деревни Синерь со стороны пруда

Фото Вениамина Золотова, осень 2009 г.

2. Силуэты достопримечательностей Санкт-Петербурга

На обратной стороне шмуцитула:

Перечень семейных курьёзов.

1. Аликовская энциклопедия. //Чувашское книжное издательство. – Чебоксары., 2009. – 636 с.
2. Династия Золотовых. В книге «Журналисты Чувашии». // Чувашское книжное издательство. – Чебоксары., 2005. – 207 с.
3. Л.А. Ефимов. Элӗк Енӗ. (Историпе краеведении очеркӗсем) // Элӗк, 1994. – 354 с.
4. Л.А. Ефимов. Аликово вчера и сегодня. К 300-летию села. // Аликово, 1995. – 91 с.
5. Аликовскому району 75 лет. Под редакцией Л.А. Ефимова. // Чебоксары, 2002. – 108 с.
6. Л.А. Ефимов. Аликовская средняя школа им. И.Я. Яковлева (1984 – 2004) //Чебоксары, 2004. – 278 с.
7. В.А.Золотов, В.Т.Золотов, А.А. Золотов. Принципам не изменили. // «Чувашия» - Чебоксары, 1998. – 170 с.
8. В.А.Золотов, В.Т.Золотов, А.А. Золотов. Аркадий Золотов – писатель, критик, публицист. //«Академ-Принт». – Санкт-Петербург, - 2000. - 95 с.
9. В.А.Золотов, В.Т.Золотов, А.А. Золотов. О школе и учителях. //«Академ-Принт». - Санкт- Петербург, - 2004. - 53 с.
10. В.А.Золотов, В.Т.Золотов, А.А. Золотов. Дерево жизни.//«Академ-Принт». - Санкт- Петербург, - 2005. - 95 с.
11. В.А.Золотов, В.Т.Золотов, А.А. Золотов. Николай Яковлевич Золотов. // «Новое время» - Чебоксары, 2008. - 172 с.
12. В.А.Золотов, В.Т.Золотов, Л.А. Ефимов. Золотой человек и продолжатели его дела. // «Новое время» - Чебоксары, 2010. - 211 с.
13. В.А.Золотов, В.Т.Золотов, А.А. Золотов. Акадий Золотов – солдат и педагог, писатель и журналист, переводчик и критик // «Новое время» - Чебоксары, 2010. - 221 с.
14. В.А. Золотов. Анне ашши. // «Академ-Принт». – Санкт-Петербург, - 2000. - 180 с.
15. В.А. Золотов. Наша семья. // Санкт-Петербург, - 2002. - 106 с.
16. В.А. Золотов. Пурнӑс йывӑшси. (Дерево жизни). 2 книги. // Санкт-Петербург, - 2004. – Первая книга – 102 с., вторая – 99 с.
17. В.А. Золотов. С благоговением к учителям. // Санкт-Петербург, - 2005. - 44 с.
18. В.А. Золотов. Аннеӗм. // Санкт-Петербург, - 2011. - 46 с.
19. Л.М. Михайлов. Юратнӑ вӗрентекенӗмӗр. // «Ӗӗнӗ вӑхӑт» - Шупашкар, - 2010.- 97 с.

ОБ АВТОРЕ

Золотов Виталий Арсентьевич

родился 2 апреля 1934 года в деревне Синерь Аликовского района Чувашской АССР – военный моряк, капитан 1-го ранга в отставке, педагог, прозаик, переводчик, журналист, краевед.

Окончил Аликовскую среднюю школу им. И.Я.Яковлева (1951), Высшее военно-морское инженерное радиотехническое училище (1956, Ленинград), адъюнктуру Высшего военно-морского училища радиоэлектроники им. А.С. Попова (1965).

Около 40 лет прослужил кадровым офицером Военно-Морского Флота: (ВМФ) командиром боевой части связи и начальником радиотехнической службы, флагманским специалистом соединения подводных лодок Краснознамённого Северного флота, преподавателем, доцентом кафедры, начальником учебного отдела Высшего военно-морского училища радиоэлектроники им. А.С. Попова (1965 – 1993). Кандидат военно-морских наук (1966), доцент (1968). Научная специальность – «гидроакустика».

Автор двух книг по боевой подготовке специалистов ВМФ, монографии по гидроакустике, 26 научно-методических работ, более 100 научных статей и рецензий.

Литературную деятельность начал в 1990 году. Им в соавторстве с В.Т. Золотоным и А.А. Золотовым написаны и изданы книги «Принципам не изменили» (1995), «Аркадий Золотов – писатель, критик, публицист» (2001), «Древо жизни» (2005), «О школе и учителях» (2004), «Н.Я. Золотов» (2008), «Аркадий Золотов - солдат и педагог, писатель и журналист, переводчик и критик» (2010); совместно с В.А. Ивановым написаны и переведены книги: «Иакинф Бичурин – просветитель» (2005), «Монах Иакинф» (1777 -1853) (2006), вместе В.Т. Золотовым и Л.А. Ефимовым написана и издана книга «Золотой человек и продолжатели его дела» (2010).

Золотовым В.А. написаны на чувашском и русском языках и изданы в Санкт-Петербурге книги: «Анне ашши» (Тепло матери) (2000), «Шанчӑклӑх» (Верность) (2001), «Наша семья» (2002), «Никита Бичурин – востоковед, литератор, историк и педагог» (2003), «С благоговением к родителям» (2005), «Иакинф Бичурин и дело его жизни» (2006), «Славный сын Отечества» об архитекторе Петре Егорове (2006), «Аннеçем» (2011) и др.

Золотов В.А. плодотворно занимается в Чувашской национально-культурной автономии в Санкт-Петербурге, председатель Совета старейшин землячества, редактор чувашской газеты «Янташ» (Земляк). Член Союза писателей «Многонациональный Санкт-Петербург» (1996), Союза писателей Чувашской Республики (2003), член-корреспондент Петровской академии наук и искусств (1999), Почетный академик Национальной академии наук и искусств Чувашской Республики (2001), действительный член Чувашской народной академии (2007), Заслуженный работник культуры Чувашской Республики (2002).

Награждён нагрудным знаком «За отличные успехи в работе» Высшей школы СССР, медалями «300 лет Российскому Флоту», «100 лет подводному флоту России» и другими 15 государственными медалями.

✂

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Лев Ефимов. Рецензия на рукопись книги</i>	3
<i>Виталий Золотов. Древо жизни пишем всей роднёй</i>	5
<i>Виталий Золотов. Океан поёт чувашские песни</i>	9
<i>Владимир Иванов. Классный руководитель пятого класса</i>	18
Часть первая. Краткая история рода Золотовых	
<i>Виталий Золотов. Синерь</i>	23
<i>Вен. и Вит. Золотовы. Краткая история деревни Синерь</i>	24
<i>Вен. и Вит. Золотовы. Одиннадцать поколений рода Золотовых</i>	28
Часть вторая. Арсений Золотов – ученик Ивана Яковлева	
<i>Автобиография Золотова Арсения Ивановича</i>	45
<i>Виталий Золотов. Воспоминания об отце</i>	48
Часть третья. Статьи, воспоминания Арсения Золотова	
<i>Салтак сырăвĕ</i>	59
<i>70-летие Аликовской школы</i>	60
<i>Шкулсем вĕрентÿпе практикăллă ёссене мĕнле сыхăнтарса пырасăĕ</i>	63
<i>Иван Яковлевич Яковлев тата Чĕмпĕрти чăваш шкулĕ сĕнчен</i>	65
<i>Юбилей школы (к 100-летию Аликовской средней школы)</i>	67
Часть четвертая. Современники об Арсении Золотове	
<i>Леонид Михайлов. Чаплă педагогăн пултаруллă вĕренекенĕ</i>	71
<i>Владимир Иванов. Учительница – дочь учителя и жена учителя</i>	73
<i>Геннадий Терентьев. Литкружок хавхалану кунĕ</i>	76
<i>Леонид Михайлов. С благоговением к учителю</i>	77
Часть пятая. Семейные курьёзы	
<i>Виталий Золотов. Икĕ пĕр пек кулăш (Шÿт туса сырни)</i>	93
<i>Вениамин Золотов. Два похожих курьёза (Перевод с чувашского)</i>	96
<i>Виталий Золотов. Как однажды отца рассмешил (Быль)</i>	99
<i>Виталий Золотов. Пельмень мыскари (Чăн пулни)</i>	103
<i>Вениамин Золотов. Пельменная потеха (Перевод с чувашского)</i>	106
<i>Виталий Золотов. Хырăмлă капан (Кулăшла калав)</i>	110
<i>Вениамин Золотов. «Брюхатая» копна (Перевод с чувашского)</i>	112
Основные даты жизни и педагогической деятельности Золотова Арсения Ивановича	114
Приложение 1. Краткие сведения о потомках пращура Фёдора по линии Золотова Ивана Гордеевича	118
Приложение 2. Аттен юратнă юрисем (Любимые песни отца)	
<i>Ан авăн, шĕшкĕ (Не гнись, орешник)</i>	122
<i>Вёç - вёç, кукук (Лети, лети, кукушка)</i>	123
<i>Анатран хăпарать шурă пăрахут (Снизу идёт белый пароход)</i>	124
Перечень иллюстраций, открывающих части книги	125
Литература и источники	126
Об авторе книги	127

Виталий Арсентьевич ЗОЛОТОВ,
*кандидат военно-морских наук, доцент,
заслуженный работник культуры
Чувашской Республики*

Под общей редакцией
Владимира Александровича ИВАНОВА,
доктора педагогических наук, профессора

**АРСЕНИЙ ЗОЛОТОВ –
СОЛДАТ, ПЕДАГОГ И ЖУРНАЛИСТ**

*В художественном оформлении книги
использованы фотографии
Вениамина Тимофеевича ЗОЛОТОВА*

Компьютерный набор В.А. Золотов

Отпечатано с готового оригинал-макета.

Подписано к печати 25.09.2012. Формат 60х84/16

Бумага офсетная. Печать оперативная. Гарнитура Ариал.

Физ. печ. л. 6,75. Тираж 150 экз. Заказ № К-313.

Отпечатано в типографии ИП Сорокина А.В. «Новое Время».

428034, Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Мичмана Павлова, 50/1.

Тел.: (8352) 41-27-98. E-mail: newtime1@mail.ru.

